

СОЛЬВЬЧЕГОДСКАЯ СТАРИНА

СЫКТЫВКАР 1994

*Сольвычегодский историко-художественный музей
Сыктывкарский государственный университет*

СОЛЬВЫЧЕГОДСКАЯ СТАРИНА

Материалы и исследования
к 500-летию г.Сольвычегодска

Сыктывкар 1994

3-4 сентября 1992 г. в г.Сольвычегодске прошла научная конференция «Сольвычегодск в истории русской культуры», посвященная 500-летию города.

За последние годы это уже вторая научная конференция (первая состоялась в связи с 70-летием музея в мае 1989 г.), ее проведение в Сольвычегодске вызвало широкий резонанс в научных, общественных и культурных кругах. В работе участвовали специалисты в области древнерусской культуры из известных научных центров, музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Сыктывкара, Перми, Архангельска, Петрозаводска, Челябинска, Тобольска и др.

Тематика докладов отличается разнообразием аспектов и подходов в решении вопросов культурного наследия севернорусского города, в них освещаются разные стороны функционирования памятников изобразительного и певческого искусства, письменности и традиционной народной культуры и истории, рассматриваются разные периоды жизни г.Сольвычегодска и уезда, начиная с самого раннего периода (XV в.), расцвета (кон.XVI-XVIII вв.) и современного периода (XIX-XXвв.).

Предназначен для научных и музейных работников, студентов и всех, кто интересуется культурой Русского Севера.

Редколлегия: А.Н.Власов (отв.ред.), А.А.Амосов, Ю.В.Семакова,
Ю.В.Савельев (отв. за выпуск)

© А.Н.Власов, Е.И.Мезенцева, М.Г.Казанцева, В.Г.Пуцко, Ю.В.Савельев, 1994

© Сыктывкарский университет, 1994

ISBN 5-87237-010-5

© В.Липин, обложка, 1994

Часть I. Исследования по истории культуры

А.Н.Власов
Сыктывкар

СОЛЬВЫЧЕГОДСК В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ)

Сольвычегодск, или Соль Вычегодская (шире, Усолье), достаточно известный в науке топоним. С ним связаны многие важнейшие вехи в истории становления Государства Российского, он во многих отношениях стал своеобразным мерилом и ценностным ориентиром в истории русской культуры и искусства. Название города Сольвычегодска непременно воспринимается и всегда сопрягается с фамилией Строгановых. И в этом особый его колорит и живой блеск. «Именитые люди» Строгановы стали для Сольвычегодска его дыханием, славой и во многом определили то место в истории русской культуры, которое он занимает и сегодня. Можно считать, что в науке и искусстве прочно закрепились такие понятия, как «Строгановская школа» (или, «Усольская школа») иконописи, золотого шитья, эмалевого дела, певческого искусства, с понятием «школы» можно связывать и архитектуру города, книгописную и литературную деятельность сольвычегодцев. На всех памятниках материальной и духовной культуры сольвычегодского происхождения и бытования в той или иной мере лежит отпечаток местной самобытности, своего особого понимания этого памятника в мире вещей и духовных ценностей человека. Одним словом, Сольвычегодск и Строгановы – это одна из ярких страниц в истории России в период становления ее как государства.

Необходимость в изучении культуры Соли Вычегодской продиктована общим интересом исследователей к духовной культуре Русского Севера и особенно к средневековому периоду его истории. XVI–XVII века являются периодом наиболее интенсивного освоения Московским государством своих северо-восточных земель. Это время можно характеризовать еще и тем, что старые областные центры Руси уже потеряли свою прежнюю самостоятельность и ведущее значение прочно утвердилось за Москвой. Важную роль в процессе централизации русского государства сыграл Север, т.к. он в большей степени, чем другие области России, был

заинтересован в связи с ее центральными районами. Несомненно, что Сольвычегодск и деятельность Строгановых - одно из важнейших звеньев этого политического процесса.

Какую бы из нескольких точек зрения в вопросе о происхождении семьи Строгановых мы сегодня не занимали (новгородского, ростовского или московского), ясно одно (и это разделяется большинством историков), что Строгановы являлись в XVI-XVII вв. вдохновителями и проводниками политики Москвы в этом регионе, а Сольвычегодск служил своеобразным пунктом отправления многих экспедиционных походов русских служилых людей на Восток, за Урал и в Сибирь(1). Поэтому поход Ермака из Сольвычегодска при активной поддержке Строгановых становится ключевым в истории завоевания и освоения сибирских земель.

Этот факт русской истории неоднократно был в центре внимания выдающихся историков прошлого и настоящего. Подробно, основываясь на многочисленных документальных источниках, к нему обращались Ф.Миллер в своей «Истории Сибири», Н.Карамзин в «Истории государства Российского», В.О.Ключевский, С.В.Соловьев и др. (2).

Не следует забывать, что Строгановы и Сольвычегодск явились создателями и новых экономических и торговых отношений на Северо-Востоке. Во многом эти отношения строились на хозяйственной и экономической основе свободных людей, в распоряжении которых были зачастую только собственный труд, деловая сметка и богатства, создаваемые благодаря этим качествам характера. Купечество и свободный землевладелец и землепользователь были основными творцами жизненных благ на Севере. Одной из самых выдающихся фигур среди них следует назвать Анику (Иоанникия Федоровича) Строганова, родоначальника замечательного рода севернорусских купцов, затем «именитых людей» и баронов. Хозяйственный уклад семьи Строгановых сложился в Сольвычегодске и затем стал выдающимся феноменом для всей России. Недаром к финансовой помощи Строгановых прибегали неоднократно русские цари в трудные для страны времена. Это связано и с завоеванием Сибири, и с периодом польско-литовской интервенции. Знаменитая пушная Прокопьевская ярмарка в г. Сольвычегодске являлась в этом отношении событием весьма знамена-

тельным в XVII в. на внутреннем российском рынке. Ее значение, как и других ярмарок Северо-Востока, заключалось в том, что жизнь всех российских земель была заключена в единое экономическое пространство. Этой стороне деятельности Строгановых и сольвычегодцев посвящено немало страниц в самом раннем из экономических трудов - «Истории российской коммерции» М.Чулкова (3) и других русских историков. Наиболее фундаментальными среди них являются работы В.А.Введенского «Дом Строгановых» (4) и др.

Наряду с политической и экономической ролью Сольвычегодска и Строгановых на Севере, следует отметить их положительный вклад в религиозную и культурную жизнь региона. По сути они определили во многом процесс «оцерковливания» удаленных от центра окраин. Будучи сами глубоко верующими людьми, Строгановы сумели вокруг себя сплотить многих замечательных деятелей церкви. Неисчислимы их богатые вклады во многие церкви и монастыри России, а также строения на их деньги и «тщание» церквей, монастырей и пустынь. Не следует упускать из виду и тот факт, что по особому разрешению 1559 г. митрополита всея Руси Макария им «дозволялось» строить церкви и заывать во вновь созданные приходы церковный причт (5), а родоначальник фамилии Аника Строганов на закате своей жизни сам был постриженником Введенского монастыря под именем Иоасафа. Несомненно, что через Сольвычегодск и с непосредственным участием Строгановых осуществлялась поздняя монастырская колонизация Севера промосковской ориентации. Отдельные эпизоды этого процесса, в которых упоминается севернорусский город и Строгановы, содержатся в известных трудах С.Платонова, А.Саввича, Н.Коноплева, А.Верюжского, Н.Барсукова, С.Б.Веселовского, Н.М.Никольского, Будовница и других (6).

Наиболее яркие страницы в истории Сольвычегодска представляют собой известные памятники его художественной культуры. Сольвычегодск вошел в историю мировой и русской культуры своими культовыми памятниками. Такая функциональная предназначенность известных шедевров изобразительного и прикладного искусства, золотого шитья, архитектуры, музыки и книгописания объясняется эстетическим каноном средневековья. Иконы

так называемой «строгановской школы» востребовались всеми социальными слоями русского общества. Причем популярность мастеров иконописных мастерских не ограничивалась широкой распространенностью их работ, многие из них приглашались и состояли на «государевой службе» (Истома Савин, Семен Хромой) и в патриарших иконописцах (Назарий Истомин Савин) (7) и др. Перечислим лишь некоторые из специальных работ, посвященных характеристике художественных особенностей сольвычегодских памятников изобразительного искусства. Так, еще в первой половине XIX столетия Д.А.Ровинский отмечал высокий художественный уровень строгановских икон и указывал, что главным хранилищем их являлись города Сольвычегодск и Великий Устюг (8). Основные представления о художественном своеобразии строгановских икон были даны в работах И.Э.Грабаря, П.Н.Муратова, Ю.И.Дмитриева, Л.Такташевой, Е.А.Гра и др. (9). В настоящее время большое внимание изучению и реставрации художественного наследия Сольвычегодска уделяется специалистами Всероссийского Художественного Научно-реставрационного Центра им. И.Э.Грабаря (10).

Столь же высок интерес к строгановскому лицевому шитью. Как известно, деятельность строгановских мастерских лицевого шитья продолжалась почти полтора столетия (конец XVI - 30-е гг. XVIII вв.). По словам современного исследователя, «... до нас дошло более ста тридцати произведений. В этом множестве памятников запечатлелось зарождение, расцвет и угасание самой крупной школы в истории лицевого шитья. И если понятие «строгановская школа» в иконописи оспаривается многими исследователями, то в отношении памятников лицевого шитья мастерских Строгановых эти сомнения правомерны только к ранним произведениям. К середине XVII в. складываются такие характерные технические, иконографические и стилевые признаки, по которым без особого труда можно определить принадлежность того или иного памятника к строгановской школе» (11). «Расцвет деятельности сольвычегодских горниц исследователи справедливо связывают с именами женской половины строгановской фамилии (например, Анны Ивановны, жены Дмитрия Андреевича и Матроны Ивановны, жены Петра Семеновича). Сольвычегодские памятники лицевого шитья

прочно вошли в научный обиход современных исследователей благодаря работам Л.Д.Лихачевой, Мневой, Маясовой, Георгиевской-Дружининой, Т.Манушиной, Н.А.Хлебниковой, Т.В.Николаевой, А.Силкина и др. (12).

Представление о богатстве памятников искусства Сольвычегодска было бы неполным без упоминания о произведениях прикладного искусства строгановских мастеров. Финифть «усольского дела» вошла в сознание современных любителей старины благодаря удивительным украшениям на предметах культового характера. Некоторым особенностям усольской финифти были посвящены работы ряда исследователей (13).

В Сольвычегодске берет свое начало каменное храмовое строительство на Севере. 1560 г. датируется закладка Строгановыми Благовещенского собора. Этому замечательному явлению русского архитектурного искусства посвящен целый ряд работ историков прошлого и современных исследователей. Среди них назовем фундаментальный труд Н.Е.Макаренко «Искусство древней Руси. У Соли Вычегодской» (Сб., 1918), местного историка края В.А.Ешкилсва «Город Сольвычегодск и памятники его былой культуры» (В.Устюг, 1926), а также исследования Л.Н.Донской и Г.Г.Донского, М.С.Лаговского, очерки О.В.Овсянникова, Н.А.Суворова, Г.Н.Бочарова и В.П.Выголова и др. (14). На основании этих работ можно представить архитектурный облик старого Сольвычегодска. Современными в этом отношении можно считать подготовленные к изданию труды сольвычегодского историографа А.И.Соскина «История города Соли Вычегодская с древнейших и нынешних времен» (конец XVIII - начало XIX вв.) (15) и сочинение В.Попова «Сольвычегодская старина» (вторая пол. XIX в.) (16).

За последние годы заметно вырос интерес к музыкальной культуре Сольвычегодска. Мастерами крюкового, или знаменного, пения, составившими целую эпоху в развитии древнерусского певческого искусства, заслуженно считаются Иван Лукошков (в иночестве Исайя), Фаддей Никитич Суботин. Слава «усольского мастеропения» выходила далеко за пределы северного края. В рукописях первой половины XVII в. широко встречаются такие обозначения, как «распев усольский», «усольское», «перевод усольский», «знамя усольское». В результате своих исследований Н.П.Парфенть-

ев отмечает, что «в росписи придворных певчих дьяков, бывших «в чину» у царя Алексея Михайловича в 1675–1677 гг., Фаддей упоминается среди мастеров, обучавших молодых певцов исправленному древнему пению. В конце 70-х годов он возглавил штат государевых писцов певчих книг и получал среди них самое высокое жалование» (17). Следует подчеркнуть, что представители фамилии Строгановых сами слыли большими знатоками церковного пения. В своем домовом храме Благовещения они организовали хор, который стал своеобразным центром усольской певческой школы. Кроме того, с именем Григория Дмитриевича Строганова связывают переход от знаменного пения к партесному. Именно, по его просьбе выдающийся музыкальный теоретик киевлянин Николай Дилецкий в 1679 г. сделал авторский перевод на русский язык своего труда «Идея грамматики мусийской». Основные этапы развития усольской певческой школы раскрыты в книге Н.П.Парфентьева «Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв.» (Свердловск, 1991) и ряде публикаций Н.С.Серегиной, Н.В.Парфентьевой и др. (18).

Проникновение книжной культуры на Северо-Восток может быть связано не только с общей миграцией русского населения в этот край, но и с параллельно проходившей монастырской колонизацией и христианизацией нерусского населения Севера. Сольвычегодск и Строгановы как и в других областях хозяйственной и культурной жизни в этом отношении выступали в качестве посредника в распространении среди населения Северо-Востока христианских культурных ценностей через книгу. Монастыри и целая сеть волостных и приходских церквей явились источниками распространения высокой книжной культуры. Приходские священники и монастырские инок ввели местные городские и церковные летописцы, записывали «чудеса» от местных святынь и составляли «сказания» о жизни основателей монастырей и пустынь, почитаемых местно святыми.

Одной из работ А.Введенского «Библиотека и архив у Строгановых в XVI–XVII вв.» было положено начало серьезных исследований современных медиевистов (19). Как показала Н.А.Мудрова, роль Строгановых в развитии книжной культуры на Северо-Востоке России трудно переоценить (20). В Сольвычегодске наряду с

иконописными мастерскими у Строгановых был также свой скрипторий, в котором трудились над переписной книгой высокого уровня писцы. В той же мере, в какой мы говорим о «строгановской иконописной школе», можно вести речь и о «школе строгановского книгописания».

В ряду оригинальных памятников письменности, созданных в Сольвычегодске и крае, можно назвать произведения практически всех жанровых разновидностей. Среди них Сольвычегодский летописец XVI-XVII вв., Сказание о чудесах от иконы Божией Матери Одигитрии, Житие юродивого Иоанна Самсоновича и одна из ранних редакций Житий Прокопия и Иоанна Устюжских. Наиболее известным из них является «Служба кабаку». Исследованию текста памятника посвящена специальная работа В.П.Адриановой-Перетц «Праздник кабацких ярыжек» (21). Следует, однако, отметить, что изучение памятников письменности Сольвычегодска находится на начальном этапе. Некоторые из них уже публикуются в трудах Проблемной лаборатории по археографии и фольклору Сыктывкарского университета (22).

Памятники народной традиционной культуры Сольвычегодского края известны главным образом по материалам Н.Ордина, Иваницкого и др. (23). Изучение их позволяет выявить истоки народного мирозерцания сольвычегодцев, ощутить атмосферу народного быта и духовных потребностей насельников этого края. В результате последних полевых исследований сотрудников Проблемной лаборатории СГУ можно говорить, что фольклорная традиция и этнографический облик края являются весьма неоднородными. По крайней мере, на территории бывшего Сольвычегодского уезда можно обнаружить существование нескольких таких пластов, которые указывают, что народная традиционная культура края испытала на себе воздействие нескольких разновременных миграционных потоков русских в этот край (24). Они оказали влияние на календарную и семейно-бытовую обрядность и бытование фольклорных сюжетов. Необходимость более детального изучения всего комплекса памятников народной культуры продиктована прежде всего потребностью понимания общего контекста, в котором возникали выдающиеся памятники искусства и письменности.

Даже такой достаточно краткий обзор проблематики, связанной с изучением памятников искусства и культуры Сольвычегодска, позволяет сделать вывод о комплексном подходе к их исследованию. Попытка объединить в рамках одной темы специалистов разных областей научного знания была уже предпринята в 1989 г. на научно-практической конференции, посвященной 70-летию Сольвычегодского историко-художественного музея. Материалы конференции вошли в межвузовский сборник научных трудов «Проблемы изучения традиционной культуры Севера» (Сыктывкар, 1992). Поэтому, полагаем, почва для консолидации усилий специалистов вполне готова. Одной из форм объединения может послужить создание Строгановского научно-исследовательского центра (25). Одной из первоочередных задач этой структуры должно стать создание нескольких творческих рабочих коллективов: в которые вошли бы отдельные исследователи: выполняющие заказ Центра. Ближайшей научной и практической задачей деятельности Центра является научное обобщение исследований по проблемам культурного наследия Сольвычегодска и Строгановых. Отчасти эта работа уже начата, о чем свидетельствует ряд подготовленных публикаций совместно Сольвычегодского музея и Проблемной лаборатории СГУ, каталог, подготовленный ВХНРЦ им. И.Э.Г. рабаря.

На первом этапе объединяющей всех исследователей программой могла бы стать программа создания на базе современной компьютерной техники информационного банка данных по духовной и материальной культуре Сольвычегодска, выявление неизвестных и подготовка к изданию памятников сольвычегодской старины.

Реализация этой программы, несомненно, будет способствовать возрождению культуры и духовности города.

* * *

1. См., например: Устрялов Н. Именитые люди Строгановы. СПб., 1842.

2. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937; Карамзин Н.М.

История Государства Российского. М., 1988; **Ключевский О.В.** Древнерусские жития как исторический источник. М., 1862; **Соловьев С.В.** Сочинения: История России с древнейших времен. Г. 6. М., 1989. С. 663-690.

3. **Чулков М.** Историческое описание Российской коммерции. М., 1782-1786.

4. **Введенский А.А.** Дом Строгановых в XVI-XVII вв. М., 1962.

5. Там же. С. 6. 1862;

6. **Платонов С.Ф.** Прошлое русского Севера. Берлин, 1924; **Саввич А.А.** Главнейшие моменты монастырской колонизации русского Севера XIV-XVII вв. // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. В. 3. Пермь, 1929. С. 87-114; **Коноплев Н.** Святые Вологодского края // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1894; **Верюжский И.** Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодском крае. Вологда, 1880; **Барсуков Н.** Источники русской агиографии. М., 1870; **Веселовский С.Б.** Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975; **Никольский Н.М.** История русской церкви. М., 1982; **Будовниц И.У.** Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. М., 1966.

7. **Логвинов Е.** Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Искусство Строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы: Каталог выставки. М., 1991. С. 5-20.

8. **Ровинский Д.А.** Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб., 1903.

9. **Грабарь И.Э.** О древнерусском искусстве. М., 1966; **Муратов П.П.** Строгановская школа // История русского искусства. Т. 4. М., 1914; **Дмитриев Ю.Н.** «Строгановская школа» иконописи // История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 50-67; **Вздорнов Г.И.** История открытия и изучения русской средневековой живописи XIX века. М., 1986; **Такташева Л.Е.** Мастера «Строгановской школы» иконописи: Автореф. дис... канд. искусствовед. наук. Л., 1981; **Гра Е.А.** Иконопись сольвычегодских «иконных горниц» Строгановых // Музей - 4. М., 1983. С. 16-26.

10. В настоящее время можно назвать имена реставраторов: Н.В.Цируль, С.Н.Добрынина, Н.Г.Тимофеева.

11. **Силкин А.** Лицевое шитье // Искусство Строгановских мастеров.: Каталог выставки. С. 115-116.

12. Древнерусское шитье XV - начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки / Сост. Л.Д.Лихачева. Л., 1980; **Мнева Н.Е.** Шитье XVI - начала XVII века // История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 140-160; **Маясова Н.А.** Древнерусское шитье. М., 1968; **Георгиевская-Дружинина Е.В.** Строгановское шитье в XVII в. // Русское искусство XVII века. Л., 1929. С. 322-340; **Манушина Т.** Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея. М., 1983; **Хлебникова Н.А.** Древнерусское лицевое шитье в коллекции Великоустюжского музея // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. Л., 1984. С. 395-398; **Николаева Т.В.** Собрание русского искусства в Загорском музее. Л., 1968; **Силкин А.** Лицевое шитье. С. 115-128.

13. **Рехачев М.** Северная чернь. Архангельск, 1952.

14. **Донская Л.Н., Донской Г.Г.** Из истории строительства и создания настенных росписей Благовещенского собора города Сольвычегодска // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. М., 1983. Вып. 8. С. 40-50; **Лаговской М.С.** Результаты обследования сольвычегодского Благовещенского собора: Доклад // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 867. Д. 369; **Овсянников О.В.** Сольвычегодск. Архангельск, 1973; **Суворов Н.А.** Сольвычегодский Благовещенский собор // Вологодские епархиальные ведомости. 1891. N 11-14; **Бочаров Г.Н., Выголов В.П.** Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.

15. **Соскин А.И.** История города Соли Вычегодской (в печати).

16. **Попов В.** Сольвычегодская старина (см. настоящее издание).

17. **Парфентьев Н.П.** Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI-XVII вв. Свердловск, 1991. С. 8.

18. **Серегина Н.С.** Певческие рукописи из книгописной мастерской Строгановых конца XVI - первой половины XVII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. 1986. Л., 1987. С. 204-207; **Парфентьева Н.В.** Славник «О колико блага» как пример творчества мастеров Усольской (Строгановской) школы // Археография и изучение духовной культуры. III Уральские археографические чтения. Свердловск, 1987.

19. **Введенский А.А.** Библиотека и архив у Строгановых в XVI-XVII вв. // Север. Вологда, 1923. Кн. 3-4. С. 105-106.

20. Среди других статей см.: **Опись Библиотеки Н.Г.Строганова 1620 г.** / Сост. Мудрова Н.А. Екатеринбург, 1991.

21. **Адрианова-Перетц В.П.** Праздник кабацких ярыжек. Л., 1934.

22. Проблемы изучения традиционной культуры Севера (к 500-летию г.Сольвычегодска): Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1992.

23. **Ордин Н.Г.** Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда // Живая старина. 1896. N 16. С. 51-121; **Иваницкий Н.А.** Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. 1898. С. 3-74.

24. **Витов М.В.** Этнические компоненты русского населения Севера (в связи с историей колонизации XII-XVII вв.). М., 1964.

25. Мысль создания Строгановского научно-исследовательского центра была высказана ведущим реставратором ВХНРЦ им. ак. И.Э.Грабаря, **А.Н.Овчинниковым** .

В.Г.Пуцко
Калуга

СОЛЬВЫЧЕГОДСКАЯ КАМЕННАЯ ИКОНКА И ТЕМА ГРОБА ГОСПОДНЯ В ИСКУССТВЕ ХРИСТИАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В ризнице Благовещенского собора в Сольвычегодске наряду с иными достопримечательностями сохранилась заключенная в серебряную сканую оправу, украшенную камнями, каменная иконка с изображением Гроба Господня (1). Ныне она принадлежит Сольвычегодскому историко-художественному музею (инв. N 633). Это произведение, размером 6,6 x 6,0 см, выполненное на каменной пластинке толщиной 0,9 см, имеющей прямые нижние углы и закругленные верхние, подробно описано Т.В.Николаевой, датировавшей его XV в. (N 272) (2). Та же исследовательница к продукции сольвычегодских резчиков отнесла еще два каменных образка XIV в., один из которых находится в Рыбинском музее (N 274), а другой, некогда входивший в собрание Н.М.Постникова, - в

Историческом музее в Москве (N 275). Дискутировать вопрос о происхождении этих трех образцов каменной резьбы не приходится, поскольку предложенная Т.В.Николаевой локализация в сущности не аргументирована (с. 36). Для нас наиболее поразительным является сам факт выполнения иконки с указанным сюжетом во второй половине XV в. и одновременно с этим дорогой оправы с оглавлением, а также представляется заслуживающей внимания историческая связь ее с Сольвычегодском.

Если исключить известные старообрядческие имитации, выполненные около 1900 г. (NN 377-379; табл. 67), то упомянутая иконка вместе с пятью иными, локализуемыми Новгородом (NN 160-162, 166, 242; табл. 28, 29, 43), относится к числу самых поздних, замыкающих многовековую традицию представления в пластике одной из величайших христианских реликвий, пользовавшихся большой популярностью у средневековых народов, не исключая и русских. Подобные иконки, большую часть которых принято датировать XIV в., как-то почти внезапно появляются в XIII в. и столь же внезапно исчезают двумя столетиями позже. Этот оттенок загадочности, казалось бы, должен побудить исследователей внести некоторую ясность в представления о развитии в средневековой каменной пластике изображения Гроба Господня. Действительно, материал не остался без внимания.

Т.В.Николаева высказала предположение о том, что этот сюжет унаследован мелкой пластикой XIII-XIV вв. от южнорусской домонгольской иконографии, связанной с византийским искусством, и заметила, что среди образцов резьбы с этой композицией выделяются три иконографических типа, различающиеся формой архитектурного сооружения над гробом (3). По мнению исследовательницы, сравнительно поздняя датировка некоторых из икон «дает возможность считать, что в искусстве ранней Москвы данный сюжет существовал как анахронизм. Исчез он довольно быстро, очевидно потеряв свой исторический смысл» (4). Специально изучением развития этого сюжета в древнерусской каменной пластике малых форм затем занялась А.В.Рындина, посвятившая иконкам отдельную статью (5). Критикуя взгляды Т.В.Николаевой, автор в процессе анализа доступных ей образцов резьбы делает иные наблюдения и приходит к выводу о новгородском происхож-

дении большинства резных иконок. Этот тезис был поддержан нами при опубликовании двух интересных образцов в Ростове Великом (6). Обе исследовательницы затем еще раз коснулись спорного вопроса локализации: А.В.Рындина чрезвычайно расширила круг образцов, датированных XIV в. (7), а Т.В.Николаева распределила иконки Гроба Господня между продукцией мастеров Киева (N 13), Новгорода (NN 86-88, 126, 127, 130, 141, 142-144, 153, 154, 160-162, 188, 191, 194, 156, 158, 192, 193, 218, 242), Владимиро-Суздальской Руси (№№ 284, 286, 297, 300), Сольвычегодска (№№ 272, 274, 275). Характерно, что московской пластике сюжет остался не известным.

Исследователя произведений средневекового художественного ремесла часто подстерегает опасность ограничить свою задачу выяснением соотношения иконографии и особенностей индивидуальной манеры мастеров. При этом вопрос об источнике общей схемы остается, в лучшем случае, на положении второстепенного. Между тем проблема генезиса едва ли может быть игнорирована, особенно если речь идет о происхождении локальной традиции. В данном случае ее связь с Новгородом не подлежит отрицанию, даже если отдельные изделия не отрывать от места их находки.

Начнем издалека. Два факта останавливают на себе внимание: 1) ни один из интересующих нас русских каменных рельефов не воспроизводит классическую византийскую схему композиции, представляющей Жен у гроба, с крупной фигурой сидящего ангела в центре (8); 2) собственно византийской каменной пластике этот сюжет остался неизвестен, и единственное исключение дает ватиканская четырехчастная стеатитовая пластина со страстными и пасхальными сценами (9). В этом явно нет элемента случайности. Следовательно, говорить о возможных прямых византийских источниках композиции, по крайней мере, преждевременно.

Если попытаться заглянуть в глубину веков, то можно заметить, что в сумерках раннего средневековья параллельно проникают в искусство различные представления о Гробе Господнем. Так, на известной мюнхенской пластине из слоновой кости (около 400 г.) видим увенчанный ротондой мавзолеей, а на современном ей миланском рельефе, выполненном из того же материала, тип сооружения уже осмыслен в качестве купольной постройки (10). Это,

в свою очередь, в VI в. в палестинской иконографии оказывается вытесненным иной схемой: с одной из сторон свинцовых ампул в Монце и Боббио можно видеть увенчанную крестом базилику с двускатной кровлей, с ангелом и мироносицами, на фоне колоннады (11). Реминисценции этих представлений позднее неоднократно всплывают в средневековом искусстве Запада (12). Между тем в равеннской мозаике церкви Сан Аполлинаре Нуово можно видеть еще один вариант: с изображением гробницы в виде колончатой ротонды, с расположенными по ее сторонам фигурами мироносиц и ангела. Эта редакция темы Воскресения Христова была особенно популярной на христианском Востоке. В качестве примеров можно отметить резьбу на первой плите из Цебельды (IX в.) (13) и серебряное блюдо из с. Григоровское, выполненное в Семиречье (IX-X вв.) (14). В первом случае представлен открытый саркофаг, во втором - композиция, почти идентичная известной по ампулам.

Мотив кувуклии, символизирующей Гроб Господен, в средневековый период придавали предметам церковной утвари, особенно сионам, реликвиям и кадилам. Такие изделия известны в Византии, в Древней Руси и на Западе (15). Между тем тщетно искать отражение этих форм в иконографии Гроба Господня, прослеживаемой в каменной пластике малых форм. Указанный архитектурный мотив здесь подвергнут столь радикальной интерпретации, что олицетворяется лишь с трудом, и не везде. В ряде иконок более наглядно можно ощутить кувуклию как выделенный центр композиции (NN 130, 141, 142-144, 158, 161), а не часть архитектурного фона, на котором представлено действие у изображенного на первом плане раскрытого саркофага.

Если на время отвлечься от отвлекающих внимание деталей, то трудно не заметить, что общие принципы построения композиции характерны для западной иконографической традиции, где мотив фронтально изображенной аркады не представляет исключительную редкость. Если сами русские каменные иконки обнаруживают достаточно композиционных вариантов, то уже принципиальное сходство с ними миниатюр с изображением Жен у гроба, украшающих латинские рукописи XI в. (16), не следует считать мало важным.

Можно высказывать различные предположения о побудительных причинах, способствовавших проникновению композиции Гроба Господня в новгородскую пластику. Но, думается, вряд ли следует здесь снова повторять все давно известные сведения о паломничествах и подстерегавших путешественников опасностях. Как ни парадоксально на первый взгляд, но этот сюжет не получил отклика в произведениях византийских мастеров, выполненных для крестоносцев. Случайным ли было то, что первые известные каменные иконки Гроба Господня появляются на Руси только на рубеже XIII-XIV вв.? Ведь именно на этот период приходится наиболее знаменитые реминисценции художественных явлений отличавших продукцию франкских мастерских крестоносцев в искусстве Новгорода (17). Так что вероятность подобной связи не кажется слишком сомнительной.

Сольвычегодская икона от этого периода отделена большим промежутком времени, продолжительностью в два столетия. Тем не менее, ее сопоставление с более ранними образцами резьбы убеждает в том, что речь должна идти о существовании одной локальной традиции, и отрицать ее связь именно с Новгородом нет серьезных оснований, даже если резчики могли работать в иных местах. Так могло обстоять дело скорее всего в последней четверти XV в., после известного разгрома Новгорода, осуществленного московским великим князем Иваном III. В резьбе упомянутой каменной иконки налицо все формальные признаки именно указанного времени, включая рисунок фигур и специфическую разделку прядей волос. Композиционная же схема всецело принадлежит традиции. Удерживаться долго на новых местах расселения новгородцев она не могла: следующие поколения оказались подвержены ассимиляции, и вековые художественные традиции легко, но не бесследно растворились в новых творческих поисках.

* * *

1. **Макаренко Н.** Искусство Древней Руси у Соли Вычегодской. Пг., 1918. С. 101. Рис. 72.

2. **Николаева Т.В.** Древнерусская мелкая пластика из камня XI-XV вв. М., 1983. (САИЕ1-60). С. 117-118. Табл. 48. Здесь и далее

заключенные в скобки номера соответствуют порядковым в указанном каталоге.

3. **Николаева Т.В.** Произведения мелкой пластики XIII-XVII вв. в собрании Загорского музея: Каталог. Загорск, 1960. С. 33-40.

4. Там же. С. 39.

5. **Рындина А.В.** Особенности сложения иконографии в древнерусской мелкой пластике. «Гроб Господен» // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 223-236.

6. **Пуцко В.Г.** Каменные иконки и кресты в Ростове Великом // *Byzantinoslavica*. Praha, 1971. Т. XXXII. С. 90-95. Табл. I (3а), II (16).

7. **Рындина А.В.** Древнерусская мелкая пластика // Новгород и Центральная Русь XIV-XV веков. М., 1978.

8. **Millet G.** Recherches sur l'iconographie de l'Évangile aux XIVe, XVe et XVIe siècles d'après les monuments de Mistra, de la Macédoine et du Mont-Athos. Paris, 1960. S. 517-540; **Schiller G.** Ikonographie der christlichen Kunst. Gütersloh, 1971. Bd. III. S. 13-21.

9. **Kalavrezou-Maxeiner I.** Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985 (*Byzantina Vindobonensia*. - Bd. XV). N 118 (P. 193-195. Pl. 57).

10. **Volbach W.F.** Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters. Mainz, 1952 (*Römisch-Germanisches Zentralmuseum zu Mainz. Kat. 7*). N 110, 111 (S. 57-58. Taf. 33).

11. **Grabar A.** Les ampoules de Terre Sainte. Paris, 1958. P. 71. - Pl. XIV, XVI, XVIII, XXII, XXIV, XXVI, XXVIII, XXXIV-XL.

12. **Smith E.B.** A Source of Mediaeval Style in France // *Art Studies*. Princeton, 1924. P. 85-93. Pl. I.

13. **Хрушкова Л.Г.** Скульптура раннесредневековой Абхазии V-X века. Тбилиси, 1980. С. 57. Табл. XXXIV.

14. **Даркевич В.П., Маршак Б.И.** О так называемом сирийском блюде из Пермской области // *Сов. археология*. 1974. N 2. С. 213-222.

15. **Покровский Н.В.** Иерусалимы или сионы Софийской ризницы в Новгороде // *Вестн. археологии и истории Имп. Археологич. ин-та*. Спб., 1911. Вып. XXI. С. 1-70; **Grabar A.** Le reliquaire byzantin de la cathédrale d'Aix-la-Chapelle // **Grabar A.** L'art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Age. Paris, 1968 / Vol. I. P. 427-433 (№33);

Vol. III. Pl. 111-114; The Year 1200 / A Centennial Exhibition at the Metropolitan Museum of Art. New York, 1970. Vol. I. N 71, 72, 339.

16. Meyer R. Die Miniaturen im Sakramentar des Bischofs Sigebert von Minden // Studien zur Buchmalerei und Goldschmiedekunst des Mittelalters / Festschrift für K. H. Usener. Marburg an der Lahn, 1967. S. 190. Abb. 14, 15.

17. Пуцко В. Крестоносцы и западные тенденции в искусстве Руси XII - начала XIV в. // Actes du XVe Congrès international d'études byzantines, Athènes-1976. Athènes, 1981. Т. II; Он же. История Давида в «синефонных» миниатюрах Хлудовской (Симоновской) псалтири (Москва, ГИМ, Хлуд. 3) // Byzantinoslavica. Praha, 1991. Т. LII.

М.Г.Казанцева
Екатеринбург

ДРЕВНИЕ ИРМОЛОГИИ В НОВГОРОДСКОЙ ТРАДИЦИИ

В истории музыкальной культуры Новгород занимает особое место. Как один из древнейших певческих центров с собственным скрипторием, Новгород известен с XI в. До наших дней дошли уникальные памятники Новгородской музыкальной письменности ранних веков, среди которых Минеи служебные 1095-1097 гг. (1), «Триодь Моисея Киянина» (2); «Новгородские фрагменты» (3); «Типографский Устав» (4) и др. (см. список в конце).

В истории музыкальной культуры до сих пор не оценена роль Новгорода как музыкально-теоретического центра. А ведь мы знаем, что именно новгородцы оставались хранителями музыкальной памяти в годы татаро-монгольского нашествия, и что московская школа получила музыкальную грамоту из рук новгородских распевщиков. Музыкальное знание Новгорода, и шире Севера, долгое время оставалось авторитетным не только для центральных, но и периферийных школ. Достаточно указать на тесные связи и преемственность в музыкально-рукописном наследии Троице-Сергиевой Лавры и Кирилло-Белозерского монастыря (XV-XVI вв.), а в более позднее время Вятской и Северной рукописных традиций (Псковской, Соловецкой, Тихвинской). Несмотря на все эти фак-

ты, музыкознание не располагает полной информацией о новгородской музыкальной традиции (5), не оценена роль Новгорода в становлении и развитии древнерусского певческого искусства, его влиянии на «местные», локальные традиции, и распространение музыкально-теоретического знания.

Такое положение вещей представляется тем более странным, что для изучения новгородской традиции имеется солидная источниковая база. Комплекс «новгородских рукописей» сохранился с древнейших времен до XX в., по нему можно судить о масштабе и фундаментальности музыкального знания уже по рукописям XI–XII вв. По сути он включает весь круг годового пения со всеми основными книгами: Стихирарь, Ирмологий, Октоих-параκληтик, Триодь, Кондакарь с уставом, Сборники жанров.

Такая сохранность новгородского рукописного наследия в сравнении с другими рукописными традициями, представленными единичными памятниками, дает уникальную возможность выявить интонационный архетип знаменного роспева и новгородской, северной традиции пения в частности.

При выполнении этой исследовательской работы наиболее приемлемым, на наш взгляд, является метод текстологического анализа, который в музыкальной своей части может быть осуществлен на нескольких уровнях: а) семиографическом, связанном с изучением особенностей музыкального алфавита новгородских рукописей, их начертаний и музыкальных значений; б) жанрово-содержательном, определяющем состав, репертуар основных кодексов; в) продуцирующем (определение условно, принято для обозначения метода музыкального воспроизведения). В рамках нетрадиционного творчества этот уровень воспроизведения называется авторским, в рамках же канонического искусства для него не найдено подходящего термина.

Первый уровень дает представление о звуковом мире, элементарных средствах используемого музыкального языка (ритме, элементах мелодики, звукоряде) и их соотносительности между собой. Это первичный уровень логической упорядоченности музыкального материала.

Второй уровень - семантический, дает понятие о жанровой системе древнейшего круга пения. Поскольку содержание книг оп-

ределялось уставом, то отличительным признаком данного жанрового уровня в конкретной традиции является состав кодекса, его репертуар, упорядоченный также определенным образом.

Третий уровень - воспроизведения мелодических образцов - свидетельствует о принципах распевания текстов. Поскольку интонационное творчество было не характерно для канонического искусства в силу закреплённости интонации за текстом, то понятие творческого подхода скорее было приложимо к воспроизведению формы, конструкции и способу их воспроизведения.

Все эти показатели, одинаково проявляющие себя в кодексах разных типов, характеризуют локальную традицию. Устойчиво же повторяющиеся признаки, не подверженные изменению во времени при сравнении с рукописями другой локальной традиции, оказываются наиболее точным определителем рассматриваемого извода. При этом некоторые устойчивые признаки регламентированы канонами. Знание регламентирующих предписаний поможет выделить собственно и черты изучаемой традиции.

В подтверждение этих рассуждений посмотрим, как действует метод описанного логического сравнения на примере одного из древнейших кодексов, известного с конца XI в., - Ирмология.

До нас дошли три ранних списка XI-XIII вв. Относительно их происхождения существуют разные версии. «Новгородские фрагменты» (XII в.) (3) однозначно относят к новгородской традиции. Воскресенский (6) - к галицко-волинской, а Хиландарский (7) зарубежными авторами определен, как кодекс южнославянской традиции.

Типологически все эти кодексы идентичны. Канонические черты однозначно проявляются в типе строения кодекса и внутреннем упорядочении музыкального материала.

Все три Ирмология относятся к так называемому славянскому типу *Odo*-осмогласному с последованием ирмосов, а не канонов, как в греческом кодексе. Это книги моножанровые, содержащие наиболее важные в музыкально-поэтическом отношении песнопения канонов - ирмосы. Собрание ирмосов в единый свод осуществлено по «селективному» принципу, или принципу отбора. В книгу включались те песнопения, которые наиболее часто повторялись в годовом круге пения и дважды не выписывались.

Ирмосы служили теми типовыми мелодическими моделями, по которым распевались тропари канона. Последние же (т.е. тропари) в Ирмологии не входили, а выписывались в отдельных книгах: Минеях, Параклитиках, Триодях, различных Сборниках. К моменту формирования основного типа Ирмология в круге пения Древней Руси был накоплен обширный музыкальный репертуар ирмосов, из которых, как мы предполагаем, и был произведен отбор. Сами же ирмосы сложившегося кодекса превратились в канонически заданные модели.

Посмотрим теперь, как в рамках такой жесткой регламентации обнаруживаются черты извода.

Наиболее ярко это проявляется в репертуаре. «Новгородские фрагменты» и Воскресенский ирмологий создавались почти в одно время (по имеющимся неточным датировкам Воскресенский - в конце XII в., Новгородский - в конце XII - начале XIII вв.). Если принять этот факт «а ргіогі», то доказательства в пользу этого можно найти в самих музыкальных текстах «Новгородских фрагментов». В Воскресенском ирмологии есть ряд текстов нотированных, которые в Новгородском имеют роспевы (своеобразное творчество, именуемое «самогласны»). Более того, в «Новгородских фрагментах» в ряде песен в конце встречаются поэтические тексты, отсутствующие в Воскресенском.

Если допустить, что «Новгородские фрагменты» писались хотя бы десятилетием позже, то вполне очевидна корректировка, внесенная новгородскими составителями в канонический текст. Более того, те ирмосы, которые озвучены в Новгородском кодексе, имеют ряд начертаний музыкальных знаков, не встречающихся в Воскресенском списке. Эти знаки дополняют сложившийся алфавит как варианты устойчивых, уже имеющих значения (см. приложение 1).

Третий момент, характеризующий новгородский извод - «нарушенный» по сравнению с Воскресенским кодексом порядок ирмосов в отдельных песнях (см. приложение 2). Понятие «нарушения» здесь также условно, т.к. из-за единичности списков нам трудно судить, какой порядок последования правильный. Но коль скоро мы «а ргіогі» приняли старшинство Воскресенского ирмология как музыкально-поэтического архетипа, то все отступления от

заданного в нем регламента воспринимаются как «нарушения», показатель извода.

Таким образом, основные признаки новгородского ирмология: дополнение репертуара, алфавита музыкальных знаков, соблюдение своего порядка изложения ирмосов, включение самогласных роспевов, – определены нами как черты извода. Какие из них становятся повторяющимися, традиционными – показывает сравнение с Хиландарским кодексом.

Зарубежные авторы не считают этот список древнерусским. Первым в этом усомнился А.И.Соболевский, исследовавший фонетику и орфографию словесного текста Хиландарского списка. Он пришел к мнению, что особенности произношения текста изобличают новгородское произношение.

Судьба списка оказалась прихотливой. Он был увезен на Афон и частично возвращен в Россию. Три фрагмента его оказались рассеянными по разным хранилищам и обнаружены как единое целое только во время составления Сводного каталога рукописей XI–XIII вв.

Из всех трех кодексов – это самый полный по составу Ирмологий. При определении новых текстов методом текстологического сравнения удалось определить, что в список вошла большая часть Ирмосов Воскресенского архетипа, все дополнительные «новгородские ирмосы» и часть текста из неустановленных источников. Эта часть текстов составила две подборки, одна из которых в XVI в. выделилась в отдельный комплекс под названием «росники пещные», а другая часть выделилась в «розники». Примечательно изложение ирмосов второй подборки – розников. Они даны в трех музыкально-словесных вариантах. При этом оригинал включен в состав основного текста, а два варианта в виде маргиналий были приписаны позднее в XIV и XV вв.

Варианты основных текстов распеты «на подобен» ирмосов главного текста. Подобие соблюдено буквально: как в нотной строке, так и в строении ирмоса с сохранением количества строк и приблизительной равнослоговости. Отступления намечаются в более длинных поэтических строках. В таком случае интонационная формула строки изменяется за счет речитативных вставок. Все

песнопения образуют своего рода интонационный микроцикл внутри книги.

Другой метод распева наблюдается в ирмосах «пещных». Здесь применяется метод самостоятельного распевания - «самогласен». Музыкальный распев отличается сложностью семиографических начертаний с использованием разводов фит (см. приложение 1). В сравнении с основным музыкальным стилем, который можно определить как силлабический (знак-слог), «росники» вполне можно отнести к более развитому «мелизматическому» типу пения с большим количеством редких и сложных знаков.

По-видимому, мы имеем дело с оригинальным творчеством. Следует отметить, что дополнительные начертания новгородского извода все встречаются в Хиландарском ирмологии не только в известных нам, но и новых текстах, присущих только этому списку.

Все сказанное свидетельствует о том, что Хиландарский список представляет собой самостоятельный извод, но отнюдь не южнославянский, а древнерусский, обнаруживающий большое сходство с новгородской традицией: 1) оригинальное творческое прочтение нераспетых текстов; 2) заимствование знаков новгородской семиографии; 3) пристрастие к сложным и редким знакам, характеризующим склонность к мелодически развитому стилю; 4) такие же нарушения в порядке следования ирмосов, как и в «Новгородских фрагментах»; 5) дополнения к тексту архетипа с целью расширения репертуара - все говорит о едином подходе к составлению кодекса как своего рода обобщающей антологии.

Нам не удалось установить происхождение всех текстов, послуживших протографами для Хиландарского списка, т.к. не сохранились, видимо, списки музыкальных кодексов, либо ирмосы были заимствованы из недоступных нам славянских источников. К установленным источникам помимо Воскресенского списка и «Новгородских фрагментов» добавился Хиландарский стихирарь (откуда взят оригинал трипеснца на Рво Христово и Богоявление) и Сборник канонов (ГПБ, Соф. 385), тропари которых обнаруживают мелодическое сходство с вновь введенными ирмосами.

Таким образом, на основании проведенного текстологического сличения ранних списков мы можем говорить о существова-

нии новгородской традиции в составлении свода, характерные принципы которой проявляются в синтезировании, обобщении музыкального репертуара, сочетании разных способов распевания по образцу: буквального на «подобен» и оригинального, («самогласен»); своей логике изложения музыкального материала по интонационному признаку.

Некоторые черты новгородских изводов в XVI в. будут повторены в списках московских центров: в частности, Троице-Сергиевой Лавры, Кирилло-белозерских рукописях, Соловецких. Это выделение интонационных подборок и распевание новых текстов ирмосов «на подобен» канонических напевов. Уже в этих приемах организации музыкального материала можно усмотреть проявление теоретической мысли. Не случайно принципы систематизации, интонационно-музыкального обобщения, вариантности положены в основу музыкальных азбук и теоретических руководств, включая азбуку инока Христофора и Азбуку Александра Мезенца.

* * *

1. Миняя служебная, сентябрь. 1095-1096 гг. XIII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 84, СК, N 7; Миняя служебная. Октябрь. 1096 г. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 91; Миняя служебная. Ноябрь. 1097 г. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 91. СК, N 8, 9.

2. Триодъ постная и цветная. Кон. XII - нач. XIII вв. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 137. СК, N 170.

3. Ирмологий нотированный. Кон. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 149; ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 150. СК, N 121, 122.

4. Устав студийский церковный и кондакаръ потированный. Кон. XI - нач. XII в. // ГТГ. К-5349. СК, N 50.

5. Первым обобщением по истории новгородской певческой школы можно считать работу Н.П.Парфентьева. См.: **Н.П.Парфентьев**. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI-XVII вв. Свердловск, 1991.

6. ГИМ. Воскрес. 28.

7. ГБЛ. Григ. 37; ГПБ. Q. П. I. 75.

8. Термины М.Велимировича.

Семиография древнейших ирмологиев XII в.

	Начертание	Название	Новгор.	Воскр.
1	Ლ	запятая	.	.
2	ᲚᲚ	две запятые	.	.
3	Ლ+	запятая с	.	.
4	Ლ*	крыжом	.	.
5	Ლx		.	.
6	ᲚᲚ	две запятые		
7	Ლ*	с крыжом	.	.
8	Ლ	голубчик	.	.
9	Ლ	борзый	.	.
10	Ლ:		.	.
11	Ლ	чашка простая	.	.
12	Ლ	чашка полная	.	.
13	Ლ:		.	.
14	Ლ	б. назв.	.	.
15	Ლ	б. назв.	.	.
16	Ლ	б. назв.	.	.
17	Ლ		.	.
18	Ლ		.	.
19	Ლ	рожек	.	.
20	Ლ		.	.
21	Ლ		.	.
22	Ლ	б. назв.	.	.
23	ᲚᲚ	хамило	.	.
24	ᲚᲚ	дербица	.	.
25	Ლ	столица	.	.
26	ᲚᲚᲚ	три столицы	.	.
27	Ლ	столица с очком	.	.

28	6	переводка	.	.
29	6		.	.
30	6	челюстка	.	.
31	66		.	.
32	7	палка простая	.	.
33	7	палка мрачная	.	.
34	7	палка светлая	.	.
35	77	б. назв.	.	.
36	77	б. назв.	.	.
37	8	сложития	.	.
38	=	статья простая	.	.
39	±	б. назв.	.	.
40	=>	статья простая с запятой	.	.
41	=0	статья простая с подверткой	.	.
42	∩	статья закрытая малая	.	.
43	≅	статья закрытая средняя	.	.
44	=:	статья светлая	.	.
45	=	б. назв.	.	.
46		сложитие	.	.
47		сложитие с запятой.	.	.
48	=\		.	.
49	=/	б. назв.	.	.
50	=J		.	.
51	=J		.	.
52	≅	б. назв.	.	.
53	=3	Статья со амийцей	.	.
54	∠) = 0 = 1 =		.	.
55	∠) = 0 = 1 }	кулизма	.	.
56	∠) = 1 2		.	.
57	3	амийца	.	.
58	=2	паук большой	.	.
59	=8		.	.
60	8	б. назв.	.	.
61	8	б. назв.	.	.
62	=i	скамейца	.	.

63	Σ	параклит	.	.
64	Σ	параклит мрачный	.	.
65	≠	два к челну	.	.
66	≠	стрела простая	.	.
67	≠	стрела с сорочьей ножкой	.	.
68	≠	стрела с облачком	.	.
69	≠	стрела мрачная	.	.
70	≠	стрела мрачная с подчашием	.	.
71	≠	стрела светлая	.	.
72	≠	стрела громная	.	.
73	≠	.	.	.
74	≠	.	.	.
75	≠	стрела поводная (раннее название)	.	.
76	≠	осока	.	.
77	≠	б. назв.	.	.
78	≠	б. назв.	.	.
79	≠	б. назв.	.	.
80	≠	б. назв.	.	.
81	≠	б. назв.	.	.
82	≠	б. назв.	.	.
83	≠	б. назв.	.	.
84	≠	крюк простой	.	.
85	≠	крюк мрачный	.	.
86	≠	крюк светлый	.	.
87	≠	крюк простой с подчашием	.	.
88	≠	крюк с облачком	.	.
89	≠	тряска	.	.
90	≠	б. назв.	.	.
91	≠	б. назв.	.	.
92	≠	тряска с сорочьей ножкой	.	.
93	+	крыж	.	.
94	+	крыж	.	.
95	⊕ =	фиты	.	.
96	⊖ =	.	.	.

97	$\theta = :$	.	.
98	$\theta = :$	.	.
99	$\gamma \theta \}$	.	.
100	$\gamma \theta \}$	ФИТЫ	.
101	$\theta = \gamma$	.	.
102	$\theta = \gamma$	.	.
103	$\theta \}$	.	.
104	$= \theta$	.	.
105	$= \theta = :$	.	.
106	$\theta = :$	.	.
107	$\theta = :$	.	.
108	$\gamma = \theta \theta \}$	.	.
109	θ	.	.
110	$= \theta = :$	.	.
111	γ	б. назв.	-
112	γ	б. назв.	-
113	$\gamma \gamma$	б. назв.	-
114	//	статья мрачная	-
115	//	.	-
116	//	статья светлая	-
117	///	статья с подчашием	-
118	$= \gamma \gamma$	б. назв.	-
119	$= \theta \gamma$	стрела с сорочьей ножкой	-
120	$= \gamma$	стрела с подчашием.	-
121	$= \gamma$	стрела поводная	-
122	γ	б. назв.	-
123	$\gamma \gamma$	крюк мрачный с сорочьей ножкой	-
124	$\gamma = \theta \theta$	кулиама	-
125	$\gamma = \theta \theta$	.	-
126	$\gamma = \theta = +$	.	-
127	$\gamma = \theta = :$	.	-
128	$\gamma = \theta \}$	ФИТЫ	.
129	$\gamma \gamma \theta = - = :$	.	-
130	$\gamma \gamma = \theta = \theta \}$	.	-
131	$\gamma \gamma \theta = -$	.	-
132	$\theta \theta \theta = \gamma$	.	-

133		.	-
134		.	-
135		фиты	-
136		.	-
137		стрела крюковая мрачная	-
138		кратимата	-
139		б. назв.	-
140		б. назв.	-
141		б. назв.	-
142		мечик	-
143		б. назв.	-

Редкие начертания Хиландарского Ирмология

	Начертание	Название
1		редкий знак
2		б. назв.
3		кратема простая
4		стрела громная
5		стрела крюковая светлая
6		столица с сорочьей ножкой
7		
8		
9		
10		
11		фиты
12		
13		
14		

*. Совпадающие начертания алфавита Воскресенского и Новгородского списков обозначены знаком (.); отсутствующие знаком (-).

ИЗЛОЖЕНИЕ ИРМОСОВ В ПЕРВОЙ ПЕСНЕ В ИРМОЛОГИЯХ XII в.

- Новгородские фрагменты
Глас первый, первая песня
1. Твоя победительная десница
  2. Люты работы
  3. Христось ражається
  4. Съпасе люди чудодѣя
  5. _____
  6. _____
  7. _____
  8. _____
  9. Стѣлпѣм огньномѣ
  10. Помогшуму богу
  11. Въспоймѣ пѣснь нову

- Глас третий, первая песня
11. Прѣдѣляему морю
  2. Иже воды древле
  3. Сушу глубородительну
  4. Пѣснь нову въспоймѣ
  5. Поимѣ господевѣ
  6. Фараоня оружѣя
  7. Дивѣнѣ въ славахѣ
  8. Иабавлѣшааго Иадрѣя

- Воскресенский ирмологий
Глас первый, первая песня
1. Твоя победительная десница
  2. Люты работы иабывъ Иадрѣя
  3. Христось ражається
  4. Съпасе люди чудодѣя
  5. Преукрашена божѣю славю
  6. Пѣснь победѣную въспоймѣ
  7. Въскрѣсенѣ дѣнь
  8. Поимѣ всѣ людѣя
  9. Стѣлпѣм огньнѣмѣ
  10. Помогшѣму богу
  11. Въспоймѣ пѣснь нову
  12. Морѣ прѣдѣлѣшууму
- Глас третий, первая песня
1. Прѣдѣляемѣ морю
  2. Иже воды древле
  3. Сушу глубородительну
  4. Пѣснь нову въспоймѣ
  5. Поимѣ господевѣ
  6. Фараоня оружѣя
  7. Дивѣнѣ въ славахѣ
  8. Иабавлѣшааго Иадрѣя
  9. Погружѣшууму въ мори

* Пропуски обозначены сплошными линиями. Приведены первые песни, уцелевшие в Новгородском списке. Ирмосы I гласа Хиландарского списка утрачены.

- Новгородские фрагменты
Глас седьмой, первая песня
1. Маниемъ ти наземльнѣ
  2. Въ понте покры фараона
  3. Съкрушьшааго брани
  4. _____
  5. Поспѣшьствовавъша бога
  6. _____

- Воскресенский ирмологий
Глас седьмой, первая песня
1. Маниемъ ти наземъне
  2. Въ понтѣ покры
  3. Съкрушьшааго брани
  4. Истряшууму богу
  5. Поспѣшьствовъшааго бога
  6. Поимъ господевѣ

- Глас восьмой, первая песня
1. Вооружена фараона
  2. Воду прошедъ яко посуху
  3. Кръста начъртавъ Моиси
  4. Стрясшааго въ море
  5. Съкрушьшоуму брани
  6. Посъченыи несъкомааго
  7. Пѣснь въслѣмъ людие
  8. Море огустъвая
  9. Поимъ господевѣ проведъшу
  10. Поимъ господевѣ вьси людие
  11. Поимъ пѣснь богу
  12. Израила отъ работы иабави

- Глас восьмой, первая песня
1. Въоружена фараона
  2. Воду прошедъ яко посуху
  3. Кръсть начъртавъ Моиси
  4. Истрясъшааго въ мори
  5. Сокрушьшоуму брани
  6. Посъчъныи несъкомааго
  7. Пѣснь въслѣмъ людие
  8. Море огустъвая
  9. Поимо господевѣ проведъшоуму
  10. Поимъ пѣснь богу
  11. Израила отъ работы

-----

* Прочерком обозначены отсутствующие тексты

НОВГОРОДСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ РУКОПИСИ

1. Устав студийский и кондакарь («Типографский Устав»). Кон. XI - нач. XII вв. ГТГ СК, 507. Предположительно псковско-новгородского происхождения.

2. Стихирарь минейный, сентябрь-июль-август, нотированный. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). N 145. СК, 103.

3. Триодь цветная. XI-XII вв., XIII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). N 138. Из Лазарева монастыря. СК, 49.

4. Триодь цветная нотированная. Кон. XII в. // ГИМ. Воскрес. 27. СК, 136.

5. Триодь постная и цветная («Триодь Моисея Кмянина»). Кон. XII - нач. XIII вв. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). N 137. СК, 170.

6. Ирмологий нотированный («Новгородские фрагменты»). Кон. XII в. (или кон. XII - нач. XIII вв.) // ЦГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). N 149. СК, 121.

7. Ирмологий нотированный («Новгородские фрагменты»). Кон. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). N 150. СК, 122.

8. Ирмологий нотированный («Хиландарский»). XIII в. // ГБЛ. Григ. 37. СК, 202.

9. Ирмологий нотированный. XIII в. // ГПБ. Q п. 1. 75. СК, 203.
10. Сборник канонов. XIII в. // ГПБ. Соф. 385. СК, 218.
11. Параклитик нотированный. Кон. XII – нач. XIII вв. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 80. СК, 160.
12. Октоих наборный. XIII в. // ГПБ. Соф. 122. СК, 284.
13. Миня праздничная, февраль-август. 1260, 1325 // ГИМ, Син. 895. СК, 176.
14. Миня служебная, сентябрь. 1095-1096. XIII в. // ЦГАДА. Ф. 84. СК, 7.
15. Миня служебная, октябрь. 1096 // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 84. СК, 8.
16. Миня служебная, ноябрь. 1097 // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 91. СК, 9.
17. Миня служебная, май («Путьятина миня»). XI в. // ГПБ. Соф. 202. СК, 21.
18. Миня служебная, сентябрь-октябрь. Нач. XII в. // ГПБ. Соф. 188. СК, 63.
19. Миня праздничная, сентябрь-февраль. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.), N 131. СК, 76.
20. Миня праздничная, январь. XII, XIV вв. // ЦГАДА. Ф. 381 (Син.тип.). N 100. СК, 77.
21. Миня служебная, сентябрь, нотированная. XII в. // ГИМ. Син., 159 (из комплекта новгородских миней N 80, 81, 83-85, 87, 89, 91 по СК). СК, 78.
22. Миня служебная, октябрь, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 160. СК, 80.
23. Миня служебная, ноябрь, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 161. СК, 81.
24. Миня служебная, декабрь, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 162. СК, 83.
25. Миня служебная, январь, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 163. СК, 84.
26. Миня служебная, февраль, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 164. СК, 85.
27. Миня служебная, апрель, нотированная. XII в. // ГИМ. Син. 165. СК, 87.

28. Миная служебная, май, нотированная. XII в. // ГИМ.
Син. 166. СК, 89.
29. Миная служебная, июнь, нотированная. XII в. // ГИМ.
Син. 167. СК, 91.
30. Миная служебная, июнь. XII в. // ГПБ. Соф. 206. СК, 92.
31. Миная служебная, ноябрь. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381
(Син.тип.). N 92. СК, 82.
32. Миная служебная, февраль. XII в. // ЦГАДА. Ф. 381
(Син.тип.). N 104. СК, 86.
33. Миная служебная, август, нотированный. XII в. // ГИМ.
Син. 168. СК, 94.

**СТАРООБРЯДЧЕСТВО В СОЛВЫЧЕГОДСКОМ УЕЗДЕ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(по материалам отчетов миссионеров)**

В настоящее время интерес к вопросам материальной и духовной культуры Русского Севера постоянно возрастает. В связи с этим работы исследователей по воссозданию отдельных аспектов исторического и культурного процессов весьма актуальны.

Большое значение имеет введение в научный оборот новых материалов, а также повторное обращение к редко исследуемым источникам по истории религиозных движений на Севере. В этом отношении деятельность Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства дает возможность раскрыть многие малоизученные этноконфессиональные проблемы отдельных регионов Европейского Северо-Востока России.

Вопросы, связанные с историей и деятельностью православного братства в г.Великом Устюге, до сих пор остаются неразработанными в исторической науке, хотя отдельные замечания и сведения по этой проблеме постоянно упоминаются в научной, краеведческой литературе и других источниках.

В настоящее время в Великоустюжском филиале Государственного архива Вологодской области находится на хранении целый ряд материалов, касающихся миссионерской практики Стефано-Прокопьевского братства. С точки зрения фиксации социальной информации данные исторические источники относятся к типу письменных. Видовой состав источников не имеет внутри себя строгого членения. Это в основном делопроизводственная документация и частные акты. Хронологические рамки охватывают период с 1896 по 1918 гг.

Следует отметить, что в конце XIX в. большая часть населения Сольвычегодского уезда в конфессиональном отношении представляла собой старообрядцев.

Для борьбы с расколом в пяти северо-восточных уездах Вологодской губернии: Устюжском, Никольском, Сольвычегодском,

ком, Яренском и Усть-Сысольском, входящих в состав Великоустюжского викариатства, в 1896 г. были учреждены должности двух помощников вологодского епархиального миссионера. Их первой целью являлось «обращение к истинной православной церкви заблудших и уклонившихся от нея... так называемых раскольников или старообрядцев» (1).

В обязанности помощника вологодского епархиального миссионера по I-ому округу (в этот округ входили Устюжский, Никольский и Сольвычегодский уезды) вверялось возможно частое посещение приходов со старообрядческим населением и ведение публичных и частных бесед со староверами и православными, склонными к старообрядческой идеологии. Для знакомства с состоянием раскола непосредственно на местах были введены также должности окружных миссионеров, выбираемых из местных лиц духовного и мирского звания. Вели частные беседы среди старообрядцев и специально обученные в миссионерской школе члены Стефано-Прокопьевского братства из числа крестьян.

Для составления окружными миссионерами годовых отчетов Советом братства была разработана специальная программа. Она была разбита на 9 пунктов, каждый из которых являлся своеобразной схемой описания той или иной сферы деятельности старообрядцев. Программа охватывала практически все стороны жизни местного старообрядческого населения, включая в себя как общие данные о численности староверов, о согласиях и толках, так и сведения об их богомолье, быте, взаимоотношениях с православными (2).

Миссионерам нередко приходилось прибегать к помощи официальных властей для проведения своих собеседований, что, однако, никак не отражалось на количестве обращенных в православие. «Малоутешительные итоги миссионерства объяснялись прежде всего тем, что в миссионерах и их помощниках старообрядцы видели тех же тесно связанных с полицией служителей православного культа. Миссионерство было обречено на неудачу еще и потому, что проповедники православия искали причины раскола только в его внешних проявлениях - обрядовых и догматических расхождениях и не учитывали социальную подоплеку ненависти старообрядцев к государственной церкви» (3). Тем не менее еже-

годные миссионерские отчеты являются в настоящее время важным источником для изучения конфессиональных течений в интересующем нас регионе. Эти документы содержат ценную информацию по истории становления местного старообрядчества, позволяют зафиксировать наиболее важные моменты эволюции этого движения в поздний период (XIX в.).

Появление старообрядческих движений на территории Европейского Севера России не было случайным явлением. Малообжитые лесные просторы, окраинное положение привлекали сюда бежавших от притеснений официальных властей и церкви староверов из центральных районов страны. Здесь они встречали сочувствие и поддержку старожильческого крестьянского населения. «Первый (по времени и по строгости) указ царевны Софии от 1685 г., которым запрещалось под страхом смертной казни содержать раскол, вызвав усиленное расселение раскольников по окраинам государства, хотя косвенно, но тем не менее очень сильно повлиял на усиление Вологодского раскола» (4).

Известно, что направленность старообрядческого вероучения непосредственно зависит от социально-экономических условий региона, где были распространены реформационные идеи староверов. «Там, где образовались чисто крестьянские общества, и где местные условия не благоприятствовали хозяйственному развитию и классовой дифференциации..., там создавались очаги безпоповщины... Но там, где образовались общины смешанные и где, в особенности, условия благоприятствовали быстрому росту денежно-хозяйственных отношений, где проявились характерные явления первоначального капиталистического накопления, там создавались очаги поповщины...» (5). Европейский Север России фактически являлся родиной беспоповского учения, нашедшего свою опору в лице основной массы местного населения края – черпосонного крестьянства.

Распространение старообрядчества в Двинском крае непосредственно связано с возникновением раскола в Русской православной церкви, в частности с Соловецким восстанием. «Весь уклад жизни поморского населения искони и всегда находился под воздействием Соловецкого монастыря. Отсюда и в делах веры последний имел громадное значение для насельников Поморья» (6). «Осада

Соловецкого монастыря настолько памятна и ныне в народе на Двине, что нельзя не признать мятежников соловецких отцами северодвинского раскола» (7), - отмечали устюжские миссионеры.

С укреплением раскола на Северной Двине привилось здесь и учение о самосожжении. «Самосожжение, наиболее распространенный род самоубийственных смертей, в широких размерах охватило преимущественно север России и Сибири» (8) со второй половины 70-х гг. XVII столетия. Дмитрий Ростовский в «Розыске о раскольнической брынской вере» упоминает случаи массового предания себя огню жителями двинских волостей в конце XVII в. (9). В миссионерских отчетах о состоянии раскола неоднократно упоминалось, что на быстрое распространение старообрядчества в крае бесспорно повлияли «безпорядки в Олонецкой губернии в конце XVII века» (10) (имеются, вероятно, в виду события в Олонецком крае в 1687 и 1688 гг., закончившиеся захватом Палеостровского монастыря староверами и их массовым самосожжением) (11).

Вместе с тем миссионеры Стефано-Прокопьевского братства указывали на недостатки церковного благочиния как на одну из главных причин укоренения среди местных жителей раскольнических вероучений в более поздний период. Так, например, в Сольвычегодском уезде с 1830 по 1838 гг. Верхнеуфтюжский приход оставался без священника (12), в Нижней Тойме «в одно время уклонились в раскол священник и псаломщик. В Белой Слуде уклонилась в раскол вся семья священника, а затем и сам он ушел в лес. В Пермогорском лесу спасался о.Яков, который, по сообщениям раскольников, «исповедывал свой грех служения антихристу и говорил: двадцать лет на Бога то лаял» - читай: служил священником в церкви православной» (13).

К концу XIX в. раскол в северо-восточных районах Вологодской губернии пустил глубокие корни. По сведениям вологодского епархиального миссионера, в Сольвычегодском уезде старообрядческое движение укрепилось в 25 приходах (14), тогда как в соседних с ним уездах Устюжском и Никольском - учение староверов распространилось лишь в двух (Телеговском Троицком и Шабурском Христорождественском) приходах (15).

Все старообрядцы Сольвычегодского уезда были беспопов-

цами, но по своему вероучению принадлежали к различным толкам. Наиболее влиятельными среди них были филипповский, федосеевский, даниловский и аароновский толки.

Епархиальный миссионер указывал, что «кроме главных делений беспоповщина в Вологодской епархии расчленяется на множество других толков и согласий. По Двине, например, насчитывается до 25 отдельных согласий, перекрещивающих приходящих к ним» (16). Помощник вологодского епархиального миссионера по 1-му округу Великоустюжского викариатства в рапорте, предоставленном в Совет Стефано-Прокопьевского братства, перечисляя известных местных руководителей раскола, писал, что при большом количестве наставников каждый из последних имеет свою «веру». «Между собой ссорятся, а на церковь православную заодно все» (17).

Следует заметить тот факт, что беспоповское крыло в старообрядчестве, некогда сильное количеством своих последователей, во второй половине XIX в. ослаблялось в высшей степени внутренними раздорами и дроблением на секты и мелкие толки. Этот процесс стал характерным не только для отдельных местностей, в частности для Сольвычегодского края; к концу XIX в. он распространялся на все новые территории России. Так, в своем отчете по православному ведомству обер-прокурор Святейшего синода К. Победоносцев отмечал: «... Все толки и согласия, на которые подразделяется современная беспоповщина, трудно даже и перечесть. Здесь всякий маломальски начитанный старик или старуха легко могут стать духовными руководителями в ... простонародной среде, образовать отдельный толк и дать ему свое имя. Но эти раздоры по вопросам внутренней жизни не мешают, однако, беспоповцам дружно соединяться между собою, чтобы общими силами ратовать против православной церкви» (18).

Филипповский толк на территории Сольвычегодского уезда был распространен в Белослудском Богородском, Лябельском Спасопреображенском, Волчьеручьевском Знаменобогородицком, Пермогорском Воскресенском, Едомском Введенском, Черевковском Успенском, Верхнетоемском Троицком, Выйском Ильинском, Нижнетоемском Знаменском, Нововыставочном Вознесенском, Юмишском Николаевском приходах. Черевковский приход

являлся центром движения филипповцев. Здесь сосредоточилось большое количество наставников и начетчиков, которые постоянно поддерживали связь с другими старообрядческими центрами: Москвой, Поморьем, Тотемским уездом (Кокшеньгой) и даже Нижним Новгородом и Доном (19). В 1900 г. от основной массы приверженцев филипповского толка отделилась группа староверов, именующая себя «крупкины» по фамилии богатого покровителя Крупкина, который рассорился с попечителями филипповской моленной на Таганке. Существенной разницы между вероучениями этих двух групп не было (20).

Филипповское направление в старообрядчестве было наиболее почитаемо среди местного населения за те высокие требования, которые предъявляли «отцы духовные» к своей пастве. Учение филипповцев получило наименование в народе «высокая вера» (21).

Федосеевский толк укрепился в Нижнеуфтыжском Троицком, Белослудском Богородском, Цивозерском Фрололаврском, Волчьеручьевском Знаменском, Пермогорском Воскресенском, Дроковановском Николаевском, Ракульском Успенском, Черевковском Успенском, Среднепогостском Христорожественском, Нижнетоимском Знаменском приходах. По словам миссионеров, местные федосеевцы делились на «просто федосеевцев, чтущих поморские уставы» и «федосеевцев по Преображенскому кладбищу». «В то время, как в первой (группе - Ю.С.) мы наблюдаем обычные среди простого народа явления - желание под старость помолиться, попоститься и по традиции идти в «веру...» «федосеевцы по Преображенскому кладбищу» в лице своих представителей провели в жизнь заветы первоустроителя кладбища И.А.Ковылина: «не согресишь, так и каяться не в чем, а без покаяния нет и спасения», и согрешают, благо «содеянное тайно, тайно и судится» (22). Приверженцы федосеевского толка постоянно посылали своих молодых единоверцев в Москву с тем, чтобы, вернувшись через 2-3 года, те могли продолжить старообрядческую богослужебную практику на местах (23).

Отличительной чертой даниловцев в Сольвычегодском уезде являлось учение о таинстве брака. Последователи этого учения считали, что для законности брака достаточно взаимной любви брачующихся и благословения родителей, почему этот толк полу-

чил в этой местности название «полубрачный» (24). Даниловский толк был немногочисленным. Миссионеры отмечали, что «даниловцы - самая слабая вера. Здесь если и есть свойственное ревнителям старины стремление к аскетизму, хотя бы то и в слабой степени, то оно объясняется только требованием стариков» (25). Даниловское вероучение распространилось в основном в Верхнетоемском Троицком, Вершинском Ильинском, Нижнетоемском Знаменском, Пучужском Петропавловском приходах.

Сольвычегодские аароновцы представляли собой небольшой отряд в общей массе двинских старообрядцев, они составляли лишь 1/10 часть всех приверженцев «древлего благочестия» в 1-ом миссионерском округе (26). Аароновский толк нашел своих последователей в Нижнеуфтюжском Троицком, Верхнеуфтюжском Троицком, Белослудском Богородском, Кивокурском Вознесенском, Среднепогостском Христорождественском и Ерогодском Покровском приходах. Вероучение старообрядцев-аароновцев отчасти перекликается с учением приверженцев даниловского толка с той лишь разницей, что первые позволяли совершать таинство брака своим «духовным отцам» (наставникам и начетчикам) (27). Многие из видных местных представителей этого толка переняли аароновское учение от ярославских староверов, у которых были и перекрещены (28).

Огромным авторитетом пользовались в среде старообрядцев наставники и начетчики. В основном это были люди грамотные, знатоки старинной книжности, нередко довольно богатые и имевшие прочные контакты со старообрядцами других регионов России. В энциклопедическом словаре бр. А.И. Гранат дано следующее определение начетчиков: «Характерным явлением в беспоповщинской среде являются начетчики, то есть знатоки Писания, отцов церкви и раскольниковой литературы и мастера вести казуистические споры и давать разъяснения о том, как поступать в трудных случаях... Те же начетчики являются официальными идеологами в полемике с православными миссионерами и поповщинскими толками» (29).

Каждый начетчик имел свой небольшой округ - одну-две деревни, в пределах которых им совершалось богослужение и исполнялись необходимые старообрядцам требы.

Отчеты миссионеров перед Великоустюжским православным Стефано-Прокопьевским братством дают возможность установить имена наиболее влиятельных в Сольвычегодском уезде наставников. Так, в Черевковском приходе были известны руководители филипповского толка Иван Андреевич Шаньгин («ученый-раскольник») (30), Иван Гаврилович Квашнин («... путешествует постоянно для пропаганды в Тотемский уезд (в Кокшеньгу), в Архангельскую губернию, в Москву...») (31). Большим уважением пользовалась Александра Никитична Морозова («... живое звено между московскими и черевковскими раскольниками...») (32). В ее доме была устроена моленная, куда приходили старoverы-филипповцы из других приходов. Под руководством А.Н.Морозовой молодые девушки учились читать по-славянски, осваивали крюковую нотную азбуку. Сборники, переписанные в этой своеобразной женской общине, часто отправлялись в Москву своим заказчикам (33). Егор Игнатьевич Меньшаков - старообрядец из деревни Аввакумовской, по словам миссионеров, являлся одним из лучших представителей «нижнетоемского раскола». Он весьма был начитан, имел большую библиотеку. Е.И.Меньшаков занимался иконописью. Его произведения постоянно приобретались заказчиками-старообрядцами из Москвы (34).

В Белослудском приходе проживал почитаемый наставник аароновцев Иван Гулин, завоевавший авторитет отличным знанием старинной книжности.

Все старообрядцы федосеевского толка в Среднепогостском приходе проживали в 10 верстах от церкви в группе деревень, которая называлась Лупья. Главой федосеевцев здесь считался Пётр Спиридонов - богатый крестьянин, владелец мельницы и земли. В его доме была устроена моленная (36).

Широкую популярность в местной старообрядческой среде имели и периодически посещающие Сольвычегодский уезд начетки и пропагандисты раскола из соседних губерний (37).

Для проведения богослужения старообрядцы выбирали обыкновенно жилые дома. Главным образом для этих целей старoverы сходились в доме какого-нибудь наставника, который сам зачастую и проводил службу.

В отчете помощника вологодского епархиального миссио-

нера по 1-му округу Н.Соколова за 1903 г. дается описание старообрядческой моленной: «...Комнаты украшаются по одной стене рядом или несколькими рядами икон, перед иконами ставится или устраивается род аналоя, на котором лежат книги необходимые, несколько листовок, повешенных на гвоздике около икон или около окна, несколько подручников, лежащих на полке около стены или на особенных полках, подвешенных посреди комнаты, несколько прямых скамеечек под лавками и под иконами, кафельница с ручкой, помещенная около икон, щипчики и подносик - принадлежности снимаемая нагара со свечей... По направлению от иконостаса ко входу подвешивается занавеска, разделяющая во время молений мужчин и женщин» (38).

Местные старообрядцы заботились об обустройстве моленной, выделяя для этих нужд немалые средства. Очень часто приходила помощь из других старообрядческих центров России. Так, моленная в доме А.Н.Морозовой в Черевкове получила триста рублей даже из Одессы (39).

В начале XX столетия число моленных в двинских приходах Вологодской епархии увеличивается. Если на конец XIX в. их насчитывалось 25(40), то в 1903 г. количество старообрядческих молен достигло 36(41). Эти цифры позволяют предположить, что численность старообрядческого населения края в конце прошлого века если не увеличивалась, то по крайней мере не упала значительно. Косвенным подтверждением тому могут служить данные, приведенные в миссионерских отчетах. Вологодский епархиальный миссионер отмечал, что «в местностях, где силен раскольнический дух, население относится к расколу, как к вере людей, удалившихся от мира и предавшихся подвигам спасения души и богоугождению; оно хочет, мечтает, хотя в конце своей жизни отдаться такой жизни и переходить в раскол» (42). В рапорте особого благочинного по делам раскола 4-го округа Сольвычегодского уезда священника Х.Пулькина за 1897 г. говорилось, что во время проведения народной переписи под влиянием высокого авторитета старообрядцев православные жители стали записывать себя «христианами древле-греко-российского православнаго соловецко-поморского потомства», в результате чего численность старообрядческого населения округа возросла (43). Отсюда и неопределенность в обозначении

количества староверов. Помощник вологодского епархиального миссионера Н.Соколов приводил следующие сведения: «... Нужно признать число склонных к расколу в округе на Двине не менее 14 тыс. и не больше 30 тыс. человек» (44). Всего же в двинских приходах проживало около 70 тыс. жителей (45). Примерная цифра, характеризующая количественный состав собственно старообрядцев в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии, составляла на начало XX столетия около 7 тыс. человек (46).

Таким образом, отражая интересы различных социальных групп, которые находились в оппозиции к существующему строю и официальной церкви, идеология старообрядцев, в частности беспоповская, нашла благодатную почву среди местного крестьянства. В целом, судя по образу жизни, быту, культуре местного старообрядчества, необходимо заметить, что оно обладало типичными чертами подобных старообрядческих течений, рассредоточенных по всей территории Российской империи. Вместе с тем специфика данного региона накладывала определенный отпечаток на местную старообрядческую традицию.

Сольвычегодский уезд Вологодской губернии занимал как бы срединное местоположение в ареале распространения старообрядчества на Севере. Соседство с такими крупными центрами старообрядчества, как Поморье, Усть-Сысольский уезд (Печорский край), Яренский уезд (Удорский край), Вятская и Архангельская губернии давало двинским староверам возможность широкого и постоянного общения со своими единоверцами из других областей. Этот межрегиональный контакт в рамках одного конфессионального течения в свою очередь приводил к позитивному (в большей или меньшей степени) взаимовлиянию старообрядческих локальных традиций. Подобное предположение подтверждается исследованием истории старообрядчества на Вашке: именно северодрвинские переселенцы-староверы сыграли существенную роль в зарождении и развитии в Удорском крае рукописно-книжной традиции в XIX в. (47).

В заключение следует отметить, что ежегодно е археографическое обследование северодрвинского района, начавшееся в 1967 г. (48), показало, сколь богат этот край «рукописной стариной». Как правило, самыми «книжными» оказывались те местности, где в

прошлом было распространено старообрядчество, «одной из идеологических особенностей которого являлось признание только до-никоновской духовной литературы, что делало необходимым переписывание старых книг» (49). Консерватизм старообрядческой идеологии, неприятие «новин», стремление сохранить жизненный уклад в неизменном, патриархальном виде сделали возможным продолжить и сохранить рукописную книжность вплоть до наших дней.

* * *

1. Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области (далее - ВУФ ГАВО). Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 18. Л. 20.

2. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 94. Л. 8.

3. **Гагарин Ю.В.** История религии и атеизма народа коми. М., 1978. С. 180.

4. Краткие сведения из истории раскола в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (далее - ВЕВ). 1904. N 16. Прибавления. С. 428.

5. **Никольский Н.М.** Раскол в первой половине 19 в. // История России в 19 в. М.: Изд-во Тов-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°», б.г. N 13. С. 46.

6. **Смирнов П.С.** Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1900. С. 11.

7. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 119. Л. 16.

8. **Лопарев Х.** Оразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года // Памятники древней письменности. XVIII. СПб., 1895. С. 33.

9. **Ростовский Д.** Розыск о раскольнической Брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодна. М., 1847. С. 584-585, 589-591, 621.

10. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. N 119. Л. 17.

11. См.: О запове Палеостровского монастыря и в нем о скончании отца Игнатия с прочими (С. 37-48); О втором запове в

Палеостровском монастыре отца Германа и с ним прочих скончавшихся (С. 54-60) // Филиппов И. История Выговской пустыни. СПб., 1862.

12. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 119. Л. 18.

13. Там же. Арх. N 144. Л. 22-23.

14. Далее в тексте назван 21 приход. Остальные 4 прихода не указаны, т.к. миссионерские отчеты не дают возможности установить, старообрядчество какого толка было в них распространено.

15. Отчет о состоянии раскола в Вологодской епархии за 1898 г. // ВЕВ. 1899. N 23. Прибавления. С. 586.

16. Отчет о состоянии раскола в Вологодской епархии за 1898 г. // ВЕВ. 1899. N 23. Прибавления. С. 586; ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 120. Л. 10.

17. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 88. Л. 38.

18. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедования за 1901 год. СПб., 1905. С.175.

19. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Арх. N 119. Л. 28.

20. Там же. Арх. N 144. Л. 25.

21. Там же.

22. Там же. Л. 26.

23. Там же.

24. Там же. Л. 27.

25. Там же. Л. 26.

26. Там же. Арх. N 119. Л. 21.

27. Там же. Арх. N 144. Л. 27.

28. Там же.

29. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Тов-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°», б.г. Т.5. С. 172.

30. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп.1. Арх. N 88. Л. 27.

31. Там же. Арх. N 46. Л. 78.

32. Там же. Л. 83.

33. Там же. Арх. N 88. Л. 21.

34. Там же. Л. 28.

35. Там же. Арх. N 144. Л. 36.

36. Там же. Л. 49.

37. Там же. Л. 53.

38. Там же. Арх. N 195. Л. 13.
39. Там же.
40. Там же. Арх. N 119. Л. 21.
41. Там же. Арх. N 195. Л. 13.
42. Отчет о состоянии раскола в Вологодской епархии за 1898 г. // ВЕВ. 1899. N 23. Прибавления. С. 589.
43. ВУФ ГАВО. Ф. 265. Арх. N 46. Л. 4.
44. Там же. Арх. N 144. Л. 25.
45. Там же. Л. 24.
46. Там же.
47. См.: **Власов А.Н., Савельев Ю.В.** Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры на Удоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 105-111.
48. **Бударагин В.П.** Пополнение Северодвинского собрания // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Л., 1977. XXXII. С. 374.
49. **Громыко М.М.** Духовная культура русского крестьянства // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 4. М., 1990. С. 329.

Е.И.Мезенцев
Сыктывкар

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАЛЛАДНОЙ ТРАДИЦИИ ВИЛЕГОДСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (БЫВШЕГО СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Баллада и соотносимые с ней в жанровом отношении произведения в Вилегодском районе Архангельской области не имеют широкого распространения. Круг сюжетов, записанных в ходе полевых исследований Сыктывкарского университета от единичных исполнителей, не широк, тем не менее в нем, по нашему мнению, отразились некоторые закономерности бытования балладной традиции в поздний период ее существования.

Из обширного перечня сюжетов классической (старой) русской баллады на Виледи зафиксированы только три, имеющие разную степень сохранности - семейно-бытовые «Муж-солдат в гостях у жены» и «Оклеветанная жена» и социально-бытовая - «Муж-разбойник».

Баллада «Муж-солдат в гостях у жены» в вилегодской традиции представлена двумя вариантами, записанными от Вепревой Л.М. из д.Гришинская Вилегодского с/с (0414-12)(1) и Шевелевой Е.М. из д.Борок Селянского (Фоминского) с/с (0462-1).

От классических образцов (к ним, в частности, относятся тексты из собрания П.В.Киреевского) (2) местные варианты баллады отличаются схематичностью передачи драматической ситуации. Сохранена лишь основа сюжета, при этом нет обстоятельности в изложении его элементов, опущены детали, не имеющие непосредственного отношения к центральному событию, а отсутствие мотива солдатства вносит некоторую неясность в смысл произведения.

Так, например, в традиционно выделяемой в данном сюжете экспозиции не дается прямого указания на место действия, не представлены и действующие лица. В нашем случае некто «Питер-Москву проезжает да ко вдовушке заезжает» и просит пустить его ночевать. Конфликт между хозяйкой дома и «постояльцем» в завязке сюжета только намечен:

А вышла вдовка на крылечко, госпромолвила словечко:

«А у меня дом не стоялый, а проезжалый» (0462-1)

Далее в тексте содержатся сведения о том, что гостей было несколько, однако об их причастности к военной службе никоим образом не говорится:

Гости в избу ворвались да сили вдоль по лавке,

Да один гость—от сел повыше да он ко вдовушке поближе
(0414-12) (0414-12)

Диалог между гостем и вдовой также краток:

«Да ты давно ли, вдовушка, вдовиёшь

Да ты давно ли сиротиёшь?»

«Я вдовию лет петнадцать,

А сиротию с годом двадцать».

Момент узнавания мужа по перстню не фиксируется, кульмина-

ция не разрастается до эпизода, она опосредованно присутствует лишь в развязке:

Да стала вдовка детонёк бужати:

«Да вы вставайте, мои детки,

Да дорогой-от гость приехал,

Да к нам папашенька наехал». (0414-12)

Отсутствие финального мотива «Я пришел к вам ненадолго» несколько смягчает драматизм ситуации.

Несмотря на то, что в вилегодских вариантах баллады нет мотива солдатства мужа, что затемняет суть трагического в сюжете и предоставляет возможность для его произвольных толкований, сохранившаяся сюжетная схема дает нам основания рассматривать приведенные тексты как позднюю редакцию баллады «Муж-солдат в гостях у жены».

Из пяти, имеющихся в фонограммархиве ПНИЛ ФАИ СГУ вариантов баллады «Оклеветанная жена» три носят фрагментарный характер, зато два (0424-28 и 0477-21) - не уступают по полноте и значимости записям XIX в.

Отличительной чертой вилегодских вариантов баллады является наличие развернутых лирических зачинов, органически вливающих в сюжет и создающих соответствующий эмоциональный тон внесением личностного начала:

...Мне жаль сиза крыла да жаль перышка:

Не жаль матери-отца да жалко молодца.

Ещё мой--от молодец молодёшенёк

Во солдатушки ушёл на три годика.

Три годочка прослужил и пошёл домой.

В перво полюшко зашёл - призадумался,

Во второе-то зашёл - призаплакался,

В третьё-го зашел, да мама встретила. (0424-48)

Зачин может исполняться и отдельно от балладного сюжета (0432-26). В этом случае он получает статус самостоятельного произведения, принадлежащего к жанру лирической песни.

Сюжет «Как со вечера да седока езда», записанный в шести вариантах, сохранил отдельные мотивы баллады «Муж-разбойник», которые в совокупности не представляют собой развернутого повествования. За его пределами остаются конфликтные взаимо-

отношения супругов (несчастный брак с разбойником), в тексте нет прямого указания на род занятий мужа (цель его отъезда не обозначена), отсутствует кульминационный момент узнавания окровавленной рубашки брата. Такие пропуски смыслообразующих элементов сюжета делают вопрос жены «Ты зачем (не ты ли) убил да брата роднова?» не мотивированным. Не вносит должной ясности в драматическую ситуацию и лаконичный ответ мужа:

Не я убил, да тучка грозная,

Да ночь была осенняя да тёмная. (0492-28)

Выпадение ряда сюжетообразующих мотивов нарушает целостность сюжета, которая является необходимым условием сохранения баллады как жанра (3). При этом не происходит типичного в подобных случаях перехода баллады в лирическую песню. Эти обстоятельства затрудняют определение жанровой принадлежности названных вилегодских вариантов.

Помимо сюжетов, в той или иной мере сохранивших черты старых (классических) баллад «Оклеветанная жена», «Муж-солдат в гостях у жены», «Муж-разбойник», в Вилегодском районе зафиксированы два сюжета, широко распространенные в общерусской традиции и относимые исследователями к новой балладе: «Как во нашей во деревне во веселой слободе» (22 варианта) и «Ехали солдаты со службы домой» (9 вариантов) (4). «Возникшие на иной стилевой основе» они трактуют «те же извечные конфликты» (5). Н.П.Андреев во вступительной статье к сборнику «Русская баллада» (6) и Д.М.Балашов (7) в своих исследованиях подчеркивали, что новая баллада близка к романсу, однако основным отличием от последнего является ее завершенный сюжет. В новой балладе, в сравнении со старой, меняется характер семейно-бытового конфликта. В сюжете «Ехали солдаты...» муж убивает жену не оклеветанную, а действительно изменившую (в его отсутствие «жена молодая сына родила»), свекровь не погубительница, а заступница невестки («Мать просила сына: сын, прости жену»). В сюжете «Как во нашей во деревне...» конфликт «отцов» и «детей» связан с любовной ситуацией: парень не может жениться на любимой из-за вмешательства отца («Да позволь, батюшко, позволь взять ково люблю... А отец сыну не поверил, что на свете есть любовь»).

Средства разрешения конфликта новой семейно-бытовой

баллады - в основном убийства и самоубийства, не лишённые в своем описании натурализма, при этом гибель героя «подчеркивает всю силу душевных мучений», а убийство имеет своей целью месть (8).

Закипело сердце в солдатской груди,
Заблестела шашка во правой руке,
Скатилась головка с неверной жены.
(«Ехали солдаты...» (0424-31))

Отвернулся сын, заплакал,
Отцу слово не сказал, по дорожке побежал,
Шел он лесом, шел дремучим, сел на камень
отдохнуть,

И вынял саблю, вынял остру и снял головушку по
плеч.

Ево веселые глазки все на солнышко блестят.

(«Как-то во нашей во деревне...»)

(0441-27)

В ряде вариантов этого же сюжета финал значительно смягчен: «А тут наклал как-то себе котомочку и ушел. Надо было ту девушку». (0410-13); в вариантах 0403-8, 0429-30 парень просит вернуть ему кольцо («Наша кончилась любовь»). В сокращенных же текстах трагическая развязка либо только намечена (0432-34, 0436-57, 58), либо вовсе отсутствует (0410-13, 0415-7, 0441-3).

Влияние лирической песни на балладу становится характерной чертой существования этих жанров на позднем этапе. Признаками взаимопроникновения жанров является введение лирических зачинов в балладу и лиризация персонажей, а лирические песни, в свою очередь, вбирают балладные сюжеты и отдельные их мотивы.

Л.И.Брянцева отмечает в некоторых случаях такую зыбкость грани между лирическими песнями и балладами, «что трудно определить, что это: лирическая песня с балладным сюжетом или же баллада, вобравшая в себя элементы песенной лирики» (9). Произведениям подобного типа исследовательница дает определение - лирическая баллада. Значительное место в них занимает повествовательный элемент, в основу конфликта положено трагическое событие, получающее иное разрешение, чем в балладе. «В

классической балладе смерть героя эстетически воспринимается как обличение зла, в песне же передаются чувства, с какими автор относится к этой смерти: ... жалость, печаль или, напротив, - злорадство, торжество, радость» (10).

В Вилегодском районе записаны следующие лирические баллады: «Красива девушка во садике гуляла» (девушка просит молодца: «возьми меня с собой»; молодец топит свою «утрюмую жену» в Волге) (7 вариантов); «Распечальное мое дивье сердце» (девушка ждет милого из отъезда, получает письмо «с черной печатью, с большой печалью», где сообщается, что «умер сокол ее ясный во чужом краю») (1 вариант). Схожая ситуация лежит в основе сюжета «Отправлялся Олександрушко ко царю службу служить» (8 вариантов): в обещанный срок Олександрушко не возвращается домой, мать и жена горюют, солдат приносит весть, что он «во дорожке жизнь кончал».

Трагическая судьба солдата и неразрешимые противоречия жизни, в которые оказалась втянута его семья, нашли свое отражение в лирической балладе «Чует, чует Коленька сам себе невзгоду» (12 вариантов): солдат, невынесший тягот военной службы, бежит из караула, просит родителей пустить его обогреться и обсушиться, на что получает ответ:

Иди, иди, дидятко, во чисто поле,
Тебя ветерком обдует, солнцем обогреет.

(0424-45)

В лирической балладе «Жила - была девица да жила красавица» (1 вариант) встречается мотив потопления молодца в реке: парень идет к девушке, которая живет за рекой, как в балладе о Молодце и реке Смородине, через нее нет перехода. Он переходит по жердочке, «жердочка сломилася - тут мой милый потонул». В отличие от классической баллады смерть молодца - трагическая случайность, а не месть реки. Девушка берет ведерышки, идет за водой, проклинает реку:

Зарастай ты, реченька, да зарастай ты,
быстрая, шелковой густой травой.
Век бы тебе, реченька, да век бы тебе,
быстрая, да век бы тебе, речка, не текать.

(0430-22).

Балладная традиция Вилегодского района представлена небольшим по объему, но разнообразным по содержанию и жанровой определенности материалом. Наряду с сюжетами, в большей или меньшей степени сохранившими черты классических баллад, записаны тексты новых баллад, имеющих иную стилевую основу. Несколько сюжетов, определенные как лирические баллады, сочетают в себе признаки лирического и эпического (или лиро-эпического) жанров. Это обусловлено тем, что в последний период существования баллады на нее оказывала влияние лирическая песня, а не былина, как это было до недавнего времени на Севере.

В жанровом отношении разновидности баллад никак не выделяются исполнителями в их песенном репертуаре.

* * *

1. Здесь и далее мы ссылаемся на Вилегодскую коллекцию Архангельского собрания ПНИЛ ФАИ СГУ.

2. Песни, собранные П.В.Киреевским. М., 1929. Ч. 2. N 2937, N 2974.

3. Кулагина А.В. Традиционная образность баллад // Традиции русского фольклора. М., 1986. С. 75.

4. Сами исполнители считают его «солдатской» песней.

5. Померанцева Э.В. Баллада и жестокий романс // Русский фольклор. Л., 1974. Т. 13. С. 206.

6. Русская баллада / Вступ. ст. Н.П.Андреева. М., 1936. С. XXXVII-XXXVIII.

7. Народные баллады / Вступ.ст., подг. текста и прим. Д.М.Балашова. М.: Л., 1963. С. 5; Балашов Д.М. История развития жанра русской баллады. Петрозаводск, 1966. С. 25.

8. Копанева Н.П. Новая баллада: (Жанровые границы. Сюжеты) // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1983. С. 96.

9. Брянцева Л.И. Русская балладная традиция в Башкирии / Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1986. С. 110.

10. Там же. С. 109-110.

Часть 2. Публикации

А.Н.Власов, Ю.В.Савельев
Сыктывкар

«СОЛЬВЫЧЕГОДСКАЯ СТАРИНА» В.ПОПОВА В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА

«Сольвычегодская старина» продолжает серию исторических очерков о городе Сольвычегодске и в этом отношении ее можно назвать первым историко-краеведческим сочинением местных авторов. Сразу отметим, что В.Попов явился продолжателем историографических изысканий другого местного любителя старины А.И.Соскина (1761-1822 гг.). Со времени появления «Истории города Соли Вычегодской древних и нынешних времен, сочиненная Алексеем Соскиным, природным мещанином сего города Соли Вычегодской, в бытность его в Сольвычегодском городском магистрате членом-ратманом, написана собственною его рукою в Соли Вычегодской в лето от сотворения мира 7297-е, а от рождества Христова 1789-е» до написания «Сольвычегодской старины» прошло более полстолетия (1). Это указывает на постоянный и непреходящий интерес жителей Сольвычегодска к своей истории, к памятникам ее былой культуры. Однако если историческое сочинение А.Соскина мы характеризуем как своеобразный свод различных исторических материалов, а самого автора как компилятора и редактора их, то очерк В.Попова и сам его автор представляется уже как самостоятельное исследование историка, владеющего приемами и методами современной ему исторической науки. При этом важно отметить его корректность в обращении с источниками, критическое отношение к исследованиям его предшественников, логичность его повествования и тонкое чувство жанра.

Выявляя источниковую базу «Сольвычегодской старины», отметим, что автор был знаком с текстом Сольвычегодского летописца, комплексом Писцовых и Переписных книг Сольвычегодского уезда и самого города (самая ранняя 1586 г., 1625 г., 1644-56 гг., 1680-е гг., 1710 г.). В ведении В.Попова находились многие документальные свидетельства сольвычегодских древностей: Межевые, Жалованные грамоты, Указы царей и церковных иерархов, различного рода Акты, Клировые ведомости и Церковно-

приходские книги, Церковные помянники и Синодики, Кормовые книги монастырей и др. Среди них важное значение имели рукописные Сказания местных агиографов о чудотворных святынях города и уезда (2). Помимо использования документальных (письменных) свидетельств В.Попов активно привлекает в качестве документальных памятников старины предметы материальной культуры и надписи, оставленные на этих предметах (иконах, надгробных плитах, зданиях храмов, церковной утвари, культовой одежде и др.). В этой связи отметим, что опубликованные Н.Ординым в 1886 г. надписи на надгробных плитах Строгановской усыпальницы В.Попов приводит в своем очерке на 20 лет раньше (3). Несомненно, что прочтение некоторых документов для него вызвало определенные сложности ввиду повреждений и древности самого источника. Тем не менее, вызывает уважение его отношение к подобным фактам: как правило, автор редко допускает редактирование источника (или оговаривает такие моменты специально), чаще он оставляет пропуск плохочитаемого места в тексте документа.

Очерк В.Попова сознательно разделен на две части: первая представляет собой историческую характеристику города, а вторая – современное его состояние. Отдельные главы очерка строятся по принципу от общего описания вида города к отдельным памятникам его архитектурного ансамбля. Автор строго выдерживает единую линию сопоставления – древность и современность. Отсюда и характерные названия глав: «Исторический очерк Сольвычегодска и его уезда», далее «Нынешний Сольвычегодск» и т.д. В небольшом предисловии он определяет основную задачу своего труда следующим образом: «Приступая к настоящему труду, мы имели в виду познакомить публику со стариною прежде богатаго и торговаго, а ныне беднаго Сольвычегодска. Насколько мы достигли своей цели пусть судят те, для кого труд предназначен» (л. 2). Сочинение В.Попова рассчитано на две категории читателей: широкого и более подготовленного. Для первого – основная часть очерка, для второго – он снабжает свое сочинение Приложением, в котором он полностью приводит некоторые из неизвестных документальных источников, которые ему самому удалось разыскать.

Написанная после 1865 г. (судя по сноскам, на которые автор

ссылается в тексте) «Сольвычегодская старина» воспринимается в контексте близких по времени статей и публикаций, посвященных русской старине (4). На них отчасти ссылается В.Попов, уточняя фактические данные и дополняя их сообщения своими собственными разысканиями.

Подготовленный нами к публикации текст «Сольвычегодской старины» в настоящее время хранится в рукописи РПБ имени М.Е.Салтыкова-Щедрина (г.Санкт-Петербург) под шифром ОР Б.IV, N 756. Рукопись размером в лист, переплет картонный (быв. Императорской Публичной библиотеки), гражданская скоропись, черные чернила, объемом 85 листов. На первом листе Оглавление: I. Предисловие; II. Исторический очерк Сольвычегодска и его уезда; III. Нынешний Сольвычегодск; IV. Благовещенский собор; V. Сретенский Новодевичий монастырь; VI. Николаевский Коряжемский монастырь; VII. Церковь Спаса Нерукотвореннаго Обыденнаго; VIII. Церковь Преображения; IX. Церковь Воскресения Христова; X. Церковь Крестовоздвиженская; XI. Знаменская церковь; XII. Борисоглебская церковь; XIII. Церковь Владимирской Божией Матери; XIV. Церковь Успения Божией Матери; XV. Богородице-рождественская церковь; XVI. Всесвятская церковь на кладбище; XVII. Иоанно-Предтечинская церковь на городище; Приложения: N 1 к Благовещенскому собору, N 2 к нему же, N 3 к Коряжемскому монастырю, N 4 к нему же, N 5 к нему же, N 6 к Борисоглебской церкви.

При подготовке текста к изданию сохранена последовательность глав, справочный аппарат авторского текста, сноски на другие издания даны также в сокращенном виде (в развернутом виде см. в Примечании 4). Отсылки на рисунки мы также сочли уместным оставить, хотя в рукописи их нет в предполагаемом Приложении, о котором автор замечает в своем тексте (вероятно, утрачены или изъяты ранее). Написание и пунктуация текста современные. После плохочитаемых и неразборчивых мест в рукописи стоит знак (?).

* * *

1. Текст «Истории города Соли Вычегодской...» А.Соскина находится в печати.

2. Некоторые Сказания см.: **Соскин А.** История города Соли Вычегодской (в печати).

3. **Ордин Н.** Древности Сольвычегодского Благовещенского собора // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887. Отметим, что в статье **Кравцовой Е.М.** Надгробные плиты из усыпальницы Строгановых Сольвычегодского Благовещенского собора (Проблемы изучения традиционной культуры Севера. Сыктывкар, 1992. С. 115-118) не учтен такой важный источник, как «Сольвычегодская старина» В.Попова.

4. **Балов Г.** Сольвычегодский Благовещенский собор // Прибавления к Вологодским губернским ведомостям. 1841. N 47; **Лепехин И.** Дневные записки. СПб., 1805; **Амвросий.** История Российской иерархии. СПб., 1811; **Суворов Н.** Спор Вологодских архиереев Маркела и Симона с первыми двумя епископами Вятскими Александром и Ионою об Усть-вымской десятине в 1659-1676 гг. // Вологодские губернские ведомости. 1864. N 8, 9, 11, 12; **Савваитов П.И.** Об учреждении Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. N 6.

СОЛЬВЫЧЕГОДСКАЯ СТАРИНА

л.2

I. Предисловие

Приступая к настоящему труду, мы имели в виду познакомить публику со стариною прежде богатого и торгового, а ныне бедного Сольвычегодска. Насколько мы достигли своей цели - пусть судят те, для кого труд предназначен. Чтобы дать ему наиболее интереса употреблены были все старания, но в некоторых случаях встретились препятствия и должно было отказаться от мысли закончить его в надлежащей полноте. Препятствия эти заключались главным образом в обилии материалов, но ни мало разработанных и большею частию встречавшихся случайно, что крайне мешало подвести их под строгую систему. То же, что здесь сделано, тем мы обязаны усердию покойного ныне игумена Введенского монастыря Виссариона, проживающего в Коряжемском монастыре иеромонаха Дионисия и священника Благовещенского собора Константина Арсентьевича Жаваронкова, а также протоиерея того же собора М.И.Шалаурова и священников Борисоглебской церкви Н.Я.Трубачева, Владимирской К.Н. Аксенова, Спаской Н.Копосова и Городищенской В.И.Вотчинского, с которым они делились с нами своим знанием находящихся в их заведывании древностей.

Л.2 об.

Здесь же считаем необходимым сказать, что в приложениях, там, где // сочли нужным, мы старались на сколько могли удержать и подлинную орфографию и что изображения храмов помещенных на заглавном листе представлены с другой стороны, нежели на рисунках, приложенных к тексту.

Начиная настоящий труд, мы считаем неизлишним бросить предварительно беглый взгляд на минувшее города Сольвычегодска и его современное состояние.

Заглядывать во времена доисторические не стоит; - это не поведет ни к чему и потому мы скажем лишь, что здесь, как и на всем северо-востоке нынешней России около X века по Рождестве Христове по скандинавским и исландским сагам обитали Биармы, а по нашим летописям - чудь Заволоцкая. Впрочем, по различию в названиях, нельзя заключить о разноплеменности этих народов, а по всей вероятности они относились к одному и тому же племени, остатки которого и по ныне живут в России над разными наименованиями. Каково, например: зыряне данное одному финскому поколению, населяющему и ныне восточную часть Вологодской губернии.

Л.3.об

Когда же проникла сюда Русь? Ответить на это не трудно. Никак не позже, да едва ли и ранее XI столетия. По крайней мере, у Нестора первое случившееся в Заволочье (так// называлась тогда эта территория), смерть князя Новгородскаго Глеба Святославича, убитаго здесь, отнесена к 1078 году.

Когда опять утвердилось в этом крае русское господство? Этого по неимению письменных данных положительно определить нельзя*. Конечно, по течению Северной Двины оно распространилось не позже начала XII или конца XI века; но по Вычегде, на которой стоит Сольвычегодск, это случилось гораздо после; история не представляет на это ни одного свидетельства до второй половины XIV столетия; когда Св. Стефан Великопермский ходатайствовал в Москве за окрещенных им зырян в том, чтоб не притесняли их княжеские даньщики.

Наконец, следует еще определить, когда основан самый Сольвычегодск? Мещанин Сольвычегодский Алексей Соскин, написавший в конце прошедшаго столетия историю города Соли-Вычегодской, говорит, что

---

* Нужно заметить, мы не следуем за историческими авторитетами.

Л.4.

находящихся в нем церкви Воскресенская (прежде бывший собор) и Борисоглебская (прежде монастырь) впервые основаны в XIV веке; но это положительно несправедливо и на чем основал Соскин свое мнение неизвестно. Дело вот в чем: Св.Стефан, предпринимая проповедь Слова Божия зырянам, начал его с селения Пырас (ныне Котлас, в 17 верстах от // Сольвычегодска по направлению к Устюгу и юго-западу) и потом отправился вверх по течению Вычегды. Все почти селения, которые встретились ему по пути до Усть-выми (254 версты от Сольвычегодска к востоку), где потом основалась его епископская кафедра, упоминается в житии его, составленном иеромонахом Ростовскаго Григорьева монастыря Епифанием, а названий ни Сольвычегодска, ни соседних с ним Чернигова и Выбора вовсе нет, чего никак не могло бы случиться; проповедник не упустил бы случая побывать и в этих местах.

Л.4 об.

Нет, ближе всего предположить, что Сольвычегодск основан во второй половине XV века после покорения Новгорода Иоанном III удалившимися сюда новгородцами. С чем согласны все почти исследователи местной старины. А принимая это предположение за факт, легко согласиться, что Борисоглебская церковь в виде монастыря могла существовать и до 1498, как полагает автор Истории Российской иерархии Архиепископ Амвросий (ч. III, стр. 415). Что же касается церкви Воскресенской, то она, по всей вероятности, основана никак не ранее Борисоглебской, по крайней мере в имеющейся у нас под руками летописи, написанной не позже конца XVII века; первое известие об ней, когда в пожар Загайков она сгорела «со всем церковным строением и книги и крилости», встречается только под 1544 годом. На этих основаниях трудно // согласиться в том, что Сольвычегодск мог существовать ранее предполагаемого нами времени. И

кроме того и ранее имя его не упоминается ни в одной известной летописи, ни в одном акте; тогда как известиями о соседнем Устюге оне богаты.

Л.5

Изначала Сольвычегодск был крайне небольшим селением, расположенным около соляного озера, на котором в последствии устроено было до 90 варниц.* Но у него было два соседа - город Чернигов с деревянным укреплением при устье Черной речки, в трех верстах от Сольвычегодска вверх по течению Вычегды, как полагают, основанный ранее последняго и другой Выбор тоже с укреплением, населившийся черни // говскими выходцами в 1581 году, когда Вычегда начала подмывать Чернигов. Выбор находился в одной версте от Чернигова на месте, называемом Курьим бором. Без сомнения, и цифра населения трех городов, чуть не слившихся, была не ничтожна.

Когда же Чернигов в 1546 году, а Выбор в 1594 выгорели, тогда все жители их скучились в одном месте у Соляного озера, и Сольвычегодск или Соль-вычегодская сделался весьма значительным по времени городом. Выборгцы, впрочем, выселились вероятно ранее пожара, потому что значительную часть города в 1586 году, как видно из писцовых книг того времени, письма и меры писца Афанасья Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева, р. Вычегдою сметало, а в 1590 году существовавшая в нем церковь Вознесения Господня с приделом Архангела Михаила перенесена на посад к церкви Воскресения.

Вскоре город получил еще больше значения вследствие того, что в нем в XVI веке возвысилась фамилия Строгановых. Обладая, вероятно, и ранее значительным

---

* Первоначальное устройство Сольвычегодских солеварен Фриз, составивший хронологическую таблицу для областного города Устюга Великаго, напечатанную в Сев. Арх. 1822 в N 11 стр. 321, 322, к стр. 401, 412 в 13 стр.: 19, 29, относит к 1545 г. и приписывает оное Анике Строганову, но это едва ли справедливо. В Строгановских помянниках, находящихся в нескольких церквях Сольвычегодска, сказано, что Аника Строганов скончался в 7078 (1570) г. 41 г. 10 мес. Следовательно, в 1545 г. он не мог быть старше 16-17 лет или [моложе] таких лет, в которых трудно справиться с малоизвестным делом.

Л.5 об.

состоянием, члены ея, отличавшиеся сметливостью и предприимчивостью, в то время сделались уже почти крезами. Они получили не существовавший никогда многознамена // тельный титул именитых людей («вичем» вместе с тем), Иоанн Грозный пожаловал их обширными землями по Каме и Чусовой с правом строить на них городки и держать для защиты от инопородцов казаков.

Между тем события не стояли. В 1553 г. в устье Северной Двины пришел англичанин Ченслер, и Россия с Англией вошла в торговые отношения.

Это бесспорно подняло нашу торговлю, а Сольвычегодскую, вероятно, и тем более. Капиталисты Строгановы не остались, конечно, спокойными зрителями сношений Москвы с иноземцами и, конечно, приняли участие в торговле с ними. Справедливо, это не дало бы больших выгод краю; Сольвычегодск все же стоял в пустынной почти местности, и в нем имели место лишь выварка соли и торговля мехами, особенно во время известной в старину Соболиной Пермской ярмарки, на которую будто-бы съезжались купцы из Москвы, Новгорода, Холмогор, Чердыня и приуральские инородцы.

Л.6

Но вот Строгановы дают Ермаку средства для завоевания Сибири, и царство Кучума падает. Между тем запад Европы нуждается в продуктах Зауралья, в его мехах, в его металлах, а как путь оттуда и к устьям Двины, да и вообще во всю Россию шел тогда по Выгегде, то Строгановы и обрати // ли внимание на это обстоятельство, они приняли в этой Сибирской торговле если не главнейшее, то, по крайней мере, большое участие; и вместе с тем дали промышленное движение всей местности, всей почти стране. Впрочем об этом и говорить нечего, время это живет в преданиях.

Чтоб быстрое развитие Сольвычегодска того времени представить больше рельефным необходимо сказать, что, несмотря на губительные моровые поветрия, опустошавшие его в 1555, 1557, 1559, 1576 годах, и све-

дения в могилу 3933 человек, населения около него как промышленного центра постоянно копилось, что и естественно. Внутри России происходили тогда ужасы, а люди не были привязаны к земле и, слыша рассказы о привольных и гостеприимных берегах Вычегды, уже не десятками, а сотнями и может быть тысячами выселялись сюда. Безспорно, по неимению положительных данных, учесть этого переселения невозможно, хотя предание и говорит, что в начале XVII века у одних Строгановых проживало 1000 собственных и 2000 вольнонаемных людей; но это предание; предание может быть и справедливое, но предание.

Л. 6 об. Не преданием, однако ж, кажется тот дух сольвычегодскаго населения, не знакомаго ни с недостатками, ни с угнетениями, который выразился во времена самозванцев и междуцарствия, // когда оно крепко стало за правое дело и не отставало от него до миротворения отечества с воцарением Михаила Романова. Строгановы и тут были главными деятелями, они помимо того, что вместе с прочими со своих сох и сошек высылали людей на защиту родины и помогали еще и деньгами. Мы впрочем не будем распространяться об этом и отсылаем читателя к Актам Арх. Экспедиции Т. II. NN 94, 102 и 123, по которым ближе всего можно определить деятельность Сольвычегодска и проживших в нем именитых людей Строгановых в деле избавления отчизны от внутренних крамол и врагов внешних.

Не без вреда и для сольвычегодцев миновало это тяжелое время. Литва и, по выражению летописи, русские изменники воры-казаки в 1613 году 22 января напали на Сольвычегодск и взяли посад. Только отступившие за речку Солонику к собору и двору Строгановых стрельцы вместе со строгановскою прислугою отстояли дворы Строгановых.

Упадок в промышленном отношении городов северо-восточной России, называвшихся в старину поморскими, необходимо отнести к двум событиям - проложе-

Л.7

нию новой, помимо их, дороги в Сибирь, и открытию Петербургского порта. Но упадок Сольвычегодска, кроме того, объясняется и другими причинами. Во время смут мы видели в нем Строгановых; жили они в нем и после, // только уже не все. По крайней мере, в одной описи из Тотмы в Спасоприлуцкий монастырь видно, что поляки при нападении на нее в 1613 году взяли «в полон» проживавшего в ней Козму Строганова; а городки и заводы на Каме и Чусовой, приносившие этой фамилии наибольшие доходы, невозможно же было оставить без хозяйского надзора. И потому многие члены из этой фамилии еще с XVI столетия проживали там. Думаем, эти обстоятельства весьма ощутительно подействовали на промышленность сольвычегодцев. Затем она неминуемо должна была колебаться от переселения при Михаиле Федоровиче некоторых лучших людей в Москву.

Все эти обстоятельства и сверх того неблагоприятные для земледельческого населения условия местности вынудили жителей выселяться особенно в Сибирь, известную им по своим привольям, и выселяться в такой степени, что между 1678 и 1710 годами в одиннадцати приходах южной завычегодской части уезда, более благоприятной для земледелия и промыслов, нежели северная, в этот период население уменьшилось на 232,12% или с 3021 мужского пола души опустились до 1301. Впоследствии однакож население в этой местности снова начало копиться и в 1863 году считалось в ней 8419 мужского пола душ, то есть в течение 185 летросло 278,68%.

Л.7 об.

Наука принимает за закон, что население // наиболее скучивается в промышленных пунктах. Принимая это положение не за аксиому, а за теорему, должно согласиться с ним; во-первых, имея в виду упомянутый вывод о завычегодских приходах, во-вторых, самое движение народонаселения в городе Сольвычегодске.

Неизвестно положительно, сколько было в нем жителей в XVI веке, а известно лишь, что в 1588 году считалось в нем одних черных 334 двора, а из позднейших

официальных данных, переписных книг и других сведений видно: что в Сольвычегодске в 1710 году считалось 3050 обоего пола душ в 488 дворах и кельях; в 1793 году в 340 домах около двух тысяч; ныне же, по однодневной переписи 1863 г. 15 декабря, только 1332 обоего пола душ. Следовательно, в период в 153 года число жителей упало почти на 228,97%.

В нынешнем же столетии население Сольвычегодска убывало так: по осьмой ревизии числилось в нем 585 человек обоего пола мещан и купцов, по девятой - 506 и по десятой - 478, то есть в продолжении двадцати пяти лет потеряло 18,29%, да и притом действительно проживало в городе, например, в 1863 году из 216 муж. пола ревизских душ только 116 или 53,40%.

Л. 8 Управление Сольвычегодском и его уездом в XVII и XVIII столетиях сосре // дотачивалось в руках воевод и других официальных лиц, а ныне находится также в ведении общих учреждений. Здесь прилагаем список воевод, составленный на основании точных данных, хотя и сознаем, что он, вероятно, не полон. Вот они в последовательном порядке:

	<i>упоминаются</i>	
1. Иван Долгово-Сабыров в	1599	1600
2. Остафий Михайлович Пушкин	1601	
3. Шарап Семенович Якушкин	1603	1605
4. Поспел Елисеевич Извольский	1608	1609
5. Никифор Засецкий должно быть	1610	
6. Иван Никифорович Ченгу/р/ов	1611 //	
Л. 8 об. 7. Князь Григорий Иванович Гагарин	1613	1618
8. Иван Петрович Матюшкин	1620	
9. Степан... Голенищев	1621	
10. Иван Васильевич Хилков	1630	
11. Князь Никита Никитич Гагарин	1631	
12. Яков Михайлович Милославский после	1634	
13. Федор Сергеевич Левашов	1637	
14. Афанасий Григорьевич Козловский	1639 //	

Л. 9	15. Князь Иван Федорович Шаховской	1641	
	16. Князь Михаил... Кольцов-Масальский	1643	1644
	17. Василий Федорович Чесноков	1648	
	18. Петр Никитич Веснин	1652	
	19. Василий Колычев...	1655	
	20. Протасий Назарьевич Неплюев	1663	
	21. Иван Петрович Коновницын	1666	
	22. Иван Иванович Нармацкий	1672	
	23. ... Сергеевич Ефимьев	1676 //	
Л. 9 об.	24. Григорий... Овцын	1678	
	25. Князь Яков Иванович Вяземский	1682	
	26. Василий Андреевич Поливанов	1688	
	27. Сергей Фавстович Племянников	1690	1691

Границы Сольвычегодского уезда в старину и даже до текущего столетия не совпадали с нынешним. Придвинская часть его принадлежала Устюгу, повычегодския селения выше устья Виляды - Яренску; в него же, наоборот, входило все течение Лузы, принадлежащее теперь Устюжскому и Устьсыольскому уездам, и даже некоторая часть Никольского; а в верхнем течении Двины он переходил и на левый берег ея и врезывался в земли, принадлежащая самому городу Устюгу. //

Л.10

Нынешний Сольвычегодск

Настоящее состояние Сольвычегодска печально во всех отношениях, и если б в нем не сосредотачивались административныя, судебныя, хозяйственныя и пр. уездные учреждения, то он, конечно, был бы лишь незначительною деревнею, что и докажем примерами. В 1863 году в городе считалось (по однодневной переписи) 620 мужескаго пола душ и из них купцов и мещан только 116 или 18,70 % или 504 человека составляли служащие или отставные гражданские и военные чины, духовенство десяти приходов (*), крестьяне разных ведомств, разночинцы и

* В том числе и трехприходный соборный, где полагается протоиерей и два священника.

другия лица, не принадлежавшие городскому обществу. Все население размещалось в 202 домах или по 6,58 % человека на дом.

Промысла решительно не прививаются к Сольвычегодску. Обширная прежде торговля находится ныне в полном упадке.

Л.10об. Отпуская торговля, заключающаяся в сплаве к Архангельскому порту льна, льнанного семени, сала и кож, развита // слишком слабо. Ежегодный отпуск не превышает почти 10 000 рублей; между тем, как в Сольвычегодском же уезде по реке Виляди на значительном пространстве родится в большем количестве лен превосходного качества, которым снабжается наиболее отдаленный, чем Сольвычегодский, Устюжский рынок.

Розничная торговля галантерейными, бакалейными, москотильными и панскими товарами и съестными припасами также незначительна и вследствие бедности города и окрестных селений, и вследствие соседства промышленного Устюга и заштатного города Красноборска, в промышленном отношении далеко опередившего уездный Сольвычегодск. Справедливо, здесь считается 27 лавок; но название это можно дать разве шести или семи из них, а остальные имеют самые скромные годовые обороты при кредите, которым пользуются у наиболее состоятельных торговцев. - А не будь еще здесь служащих сословий, не будь духовенства и других, тогда и сбыт сделался бы совершенно ничтожным. Но посмотрите лучше на торговую площадь в будень. (Рис. N 1) *.

Л.11 Затем существование ярмарок сильно влияет на развитие лавочной Сольвычегодской торговли. - Слов нет, оне и сами незначительны: на Алексеевскую с // 7 по 14 марта из них средним числом привозится в год товаров на 1246 рублей и распродается на 946; на Прокопьев-

* Здесь и далее сохраняем отсылки автора на рисунки, однако, в публикуемой рукописи их нет.

скую с 7 по 10 июля привозится на 3086 р. и сбывается на 1433 р., и только на Введенскую привоз равняется 9890 р. а сбыт 7166 р. * Эту ничтожность ярмарочных оборотов, без сомнения, следует отнести к неудачному выбору времени для них. - Так, Алексеевская предшествует довольно значительной Алексеевской в Красноборске, Прокопьевская совпадает с таковою же в Устюге, а Введенская опять имеет место перед Андреевскою в Красноборске.

Но как бы то ни было, эти ярмарки, не смотря на их маловажность, имеют немалое значение. С одной стороны, оне вредны, так как подрывают местную торговлю, с другой же, полезны, ибо дают возможность всему вообще населению запастись на них необходимыми предметами по наивыгоднейшим ценам.

Всякий, кто имеет хотя небольшой запас денег, старается запастись на них всем, что дорого в Сольвычегодске. А в нем дешевы лишь мясо да летом свежая рыба и то временно. //

Л.11об.

На ярмарках можно приобрести гораздо выгоднее, нежели у своих торговцев и колониальные произведения, и фабричные и заводския изделия и все не производимые краем продукты.

Но особенно важны эти ярмарки для крестьян; кроме однако Алексеевской, на которой их почти не видно.

Так, на Прокопьевскую с верху Вычегды они пригоняют для продажи лодки, а с притока ея Виляды привозят молотый хлеб, взамен того запасаются серпами и косами, а также нанимают казачих-работниц.

На Введенской стечение народа бывает не менее многолюдно, а собственно прибыли его, конечно превосходят прибыли, получаемыя во время Прокопьевской.

---

* Цифры эти извлечены из официальных сведений за 1863, 1864 и 1865 годы.

Тут Вилежане (*) привозят превосходной доброты лен, а жители лесистых местностей рябчиков, белку, горностаев, лисиц и шкурки других реже встречающихся зверей, что все без остатка переходит в руки устюжанам. Сами же они запасаются морскою рыбою - трескою, особенно сайдою, сельдями, палтосиною, привозимую обыкновенно с Двины из окрестностей Красноборска. //

Л.12

О фабриках и заводах и распространяться нечего. Ими кроме варниц Сольвычегодск никогда не славился, а теперь давно уже и те оставлены.

Что же касается до ручных изделий, то они составляли прежде не последнее занятие сольвычегодцев. По крайней мере, предания, а с ними и некоторые письменные памятники, говорят положительно, что Строгановы содержали множество мастеров приготавливавших разнообразныя изделия, что у них были свои иконописцы, свои серебрянники и другие и, наконец, что даже в самых семействах их, их жены, сестры, дочери мастерски вышивали золотом и низали жемчугом и драгоценными камнями образы, пелены и плащаницы. Но об этом будет речь впереди.

Некоторые полагают, что и ныне существует здесь серебрянная сканная работа в роде филигравовой, но это крайняя ошибка; мастера этой работы живут лишь в памяти отживающаго поколения.

Л.12об.

Не может Сольвычегодск похвалиться и ремесленниками, и если в нем есть какое-либо наиболее распространенное ремесло, так это каменное; только и каменщики не имеют дома работы, а обыкновенно, каждое лето разбродятся // для заработок по соседним уездам.

Вообще же, в городе могут еще добывать и добывать лишь скудное пропитание, потребное для домашняго, так сказать, обихода, количество портных, сапожников, баш-

---

* Жители прибрежий р. Виляди, Лалы и их притоков.

мачников, столяров и печников. Для других решительно не нашлось бы в нем никакой работы.

Из вышесказанного можно вывести заключение, каков современный Сольвычегодск, как он пуст, как беден. Действительно в нем все падает и ничего не возникает. Разбросанные на значительном пространстве полусогнившие домишки, разделяемые или болотами, или обширными пустырями, в сердце знающего прошлое города производят крайне тяжелое впечатление.

Но опять Сольвычегодск имеет и привлекательную сторону, когда посмотреть на него извне, например, с южной стороны с Баронского острова из-за широкой Вычегды (Рис. N 2), или с юго-восточной с Городища, древнего Чернигова (Рис. N 111).

Л.13 Отовсюду на первом плане представляются глазу храмы Божии, из них некоторые пере // жили много поколений. Слов нет, между ними есть и такие, которые построены не много долее столетия; даже и позже, но по крайней мере первоначальные основания их уходят от нас за столетия. Храмы эти по большей части или разобраны, или сгорели, но их лучшие украшения - церковная утварь, святые иконы сохранились донныне. Об этих то остатках старины и будет наше слово; к ним и переходим теперь, отдавая первые места старейшим из храмов; но не по первоначальному основанию, а по существующим ныне зданиям и в этом случае отдадим первенство Благовещенскому собору. //

Л.14

Благовещенский Собор

Первоначальною соборною церковью в Сольвычегодске, по свидетельству летописца о граде и посаде Соли Вычегодския, была Воскресенская с холодною во имя Живоначальных Троицы; нынешнему же каменному Благовещенскому собору основание положено в 1560 году именитым человеком Аникием Федоровичем Строгано-

Л.14 об.

вым. Впрочем, сохранившаяся до сих пор на внутренних стенах собора южной, западной и северной надпись вязью лучше всего расскажет нам о времени основания, освящения и наконец украшения храма. Вот ее содержание: «Лета от сотворения мира 7068, от Рождества же по плоти Бога Слова 1560 индикта 3 месяца основан сей храм соборной каменной Благовещения Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии и с пределы у Соли Вычегодской на посаде при благоверном Государе, Царе и Великом Князе Иоанне Васильевиче всея России и при великом Господине Макарие, Митрополите Московском и всея России и при Архиепископе Никандре Ростовском.» Лето основания мира 7092, от Рождества же по плоти Бога Слова 1584 индикта 12 месяца июля в 9 день освящен бысть храм Соборный каменной Благовещения Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии у Соли Вычегодской на посаде при благоверном Государе, Царе и Великом Князе Феодоре Ивановиче Всея России в 1-е лето государства его и при его благоверной Княгине Ирине Федоровне всея России и при Великом господине Дионисие, Митрополите Московском и всея России и при архиепископе Евгении Ростовском.«А ставили сей храм своею казною Иоаникий Федоров, сын Строганов и его дети Яков, Григорий // и Симеон и его внучата Максим, Яковлев сын, да Никита, Григорьев сын, да Андрей и Петр Семеновы дети Строгановы и по себе на память и на поминок ныне и впредь. «Лета от сотворения мира 7108, от Рождества же по плоти Бога Слова 1600 индикта 13 мая в 11-й день у Соли Вычегодской на посаде Соборной храм каменной Благовещения Пресвятыя Богородицы начат подписывати внутри и с алтаря и с приделом Иоанна Богослова и с кружалы верхними около храма Благовещения Богородицы настенным письмом московские иконники Федор Савин да Стефан Арефиев * с товарищи и совершено того же лета августа 29 день строением и повелением Никиты Григорьева сына Строганова.

«Лета от сотворения мира 7109, от Рождества же по плоти Бога Слова 1601 индикта 14 месяца сентября в 28 день освящен бысть храм соборной Благовещения Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии у Соли Вычегодской на посаде в другой ряд **, после подписи настенного письма в церкви и в алтаре для приделки престольных и царских дверей при благоверной Государыне Цари-

---

* Летописец первого называет Савиним, а второго Арефьевым

** Вероятно в другой раз, хотя и в надписи и в летописи сказано ряд; конечно, это ошибка.

це и Великой Княгине инакине Александре Феодоровне всяя России и при благоверном Государе, Царе и Великом Князе Борисе Феодоровиче всяя России в третие лето государства его и при его благоверной Государыне, Царице и Великой Княгине Марии и при их благородных чадах: Царевиче Князе Феодоре Борисовиче и Царевне Княгине Ксении Борисовне и при святейшем Патриархе Иове Московском и всяя России и при Митрополите Ростовском Варлааме»././

Л.15

Автор статьи Сольвычегодский Благовещенский Собор, помещенной в прибавлениях к Вологодским Губернским Ведомостям 1841 N 47, Г.Балов, в II отделе ея, озаглавленном так: «Древний вид собора», кроме главного храма Благовещения насчитывает в нем еще девять приделов и даже определяет их места. Придел Иоанна Богослова, говорит он, весьма небольшой близ алтаря на правой стороне во храме Благовещения. Приделам Рождества Христова, Николая Чудотворца и Алексея Митрополита он отводит место на левой стороне, там, где ныне ризница и северное отделение паперти за капитальною стеною от главного храма. Наконец, по его соображениям, приделы Козмы и Дамиана, трех Святителей, Феодора Сикиота (*), Рождества Богоматери и Поклонение вериг Апостола Петра размещены были на правой стороне, тоже за капитальною стеною, на том самом месте, на котором устроен нынешний теплый храм во имя Сретения Господня.

На сколько справедливо это определение Г.Балова, высказанное им с полной уверенностью в его неоспоримости, положительно сказать невозможно; но нам, по крайней мере нам, оно кажется несколько шатким. Конеч

* Этот придел построен, должно полагать, не ранее второй половины ХУП в. Федором Петровичем Строгановым правнуком Аникия Федорвича или в честь прапрадеда. Это подтверждала и пристройка храма.

но, нет оснований утверждать, чтоб эти приделы не существовали вовсе; только некоторые из них, вероятно, устроены были уже гораздо после, а никак не при самом основании храма, ибо даже через 65 лет после того и через 41 после первого освящения его, именно, в 1625 году при Благовещенском Соборе существовало только семь приделов и из них лишь пять были во имя тех святых, какие названы Г.Баловым, да еще может быть упомянутый им придел Рождества Богоматери в писцовой книге 133 году (1625), с которою мы сличаем его показания, именуется в ней собором // Богоматери. В Собор в то время вели три лестницы. По всей вероятности, это входило в расчет зодчаго; но народное предание, которое подчас не щадит памяти и любимых нами предков, находит тому свою причину. Оно говорит, что когда фамилия Строгановых размножилась, то тогда в ней возникли раздоры и что они разгорелись до такой степени, что некоторые члены семейства, идя даже в храм Божий, не хотели встречаться с враждебными родственниками и имели в него особые входы. На сколько это достоверно, не знаем; но по крайней мере, хотя небольшие размолвки в семействе существовали. Приведенная уже не раз писцовая книга об одном месте близ собора говорит «а мерено то место вскоре по Петрову челобитью Строганова на Максимовых детей Строганова (*)», что пригораживают к своим дворам церковного места». Видно также, что некоторые жили тогда уже в разделе и имели отдельные дворы на собственных местах, как замечается, например, из того, что близ собора стоял «столб Петров заметной» (**). В 1625 г. отдельных дворов Строгановых значится 5; но это весьма естественно при многочисленности семейства.

---

* Ему внучатые племянники.

** Конечно, нынешний межевой.

Воздвигнув храм и украсив стены его стенною иконописью, Строгановы не замедлили обогатить его и драгоценными вкладами; на иконы поделали серебрянные оклады и ризы, нередко золоченныя, на которых горели яхонты и изумруды, отличной доброты жемчуг, лалы, венисы и другие камни. Разная утварь церковная, также плащаницы, пелены и ризница одинаково не были забыты; и скоро собор поравнялся с богатейшими храмами в России. Мы не можем перечислить его драгоценностей в самом начале XVII столетия по не имению на это данных, но что оне были весьма ценны можно заключить // из того, например, что хотя часть их, которую успели скрыть в тайники при соборе при взятии в 1613 году Сольвычегодска поляками, была ими расхищена, а через 12 лет после этого собор имел уже много драгоценностей, с которыми читатель может познакомиться в приложении под N 1. В это время собор окружили пять Строгановых дворов, Максима (Яковлевича) и детей его, вероятно, Ивана, двор котораго упоминается и особо, Никиты (Григорьевича), Максима со службами; Петра (Григорьевича) и Петра и Андрея (Семеновичей). При Благовещенском же соборе были следующие приделы: Иоанна Богослова, Николая Чудотворца, Алексея Митрополита, Симеона Столпника, Козьмы и Дамиана, трех святителей Василия Великаго, Григорья Богослова и Иоанна Златоустаго и Собор Пречистыя Богородицы.

Устройством Козьмо-дамьяновскаго придела, освященнаго по Соскину в 1592 году, храмоздатели, надобно полагать, хотели почтить память сына родоначальника своей фамилии Козьму Спиридоновича; а приделы во имя Симеона Столпника и трех Вселенских учителей, без сомнения, устроены были Симеоном и Григорием Аникиевичами или их ближайшими потомками. Прочие престолы не имели тезоименитых имен в фамилии Строгановых.

В рассматриваемое нами время, равно и ранее, и после, как свидетельствуют надписи на многих иконах и

утвари, Строгановы делали в собор и другие вклады; но об них мы скажем при обозрении нынешняго храма, а теперь обратимся еще к переменам в отношении к его устройству и к составу его священноцерковнослужителей.

Л.16об. Из перечисленных нами приделов в 1625, церковь Трех святителей стояла, по словам писцовой книги, «без пения от литовскаго приходу не освящена», а после того, может быть, не в долгое время были упразднены и некоторые другие, тем более, что Строгановы // то один, то другой стали выезжать из Сольвычегодска. И действительно, в переписной книге 1710 года, то есть через 85 лет после писцовой о приделах при Соборной церкви ничего не говорится, кроме как о Козьмо-демьянском и Феодоровском (Сикиота), при которых состояли особые причты.

Двор Строгановых в это время был уже один, именно Григорья Дмитриевича Строганова, да и сам владелец не проживал тогда в городе, а во дворе его помещались прикащики и дворовые люди в числе 56 муж. пола и в 66 женскаго душ.

Не смотря, однако ж, на предполагаемое упразднение некоторых приделов, не смотря на выезд из Сольвычегодска потомков храмоздателей, при соборе и упомянутых приделах в 1710 году состоял весьма большой причт. Так, при самом соборе числились: протопоп, 4 священника, 4 дьякона, 2 псаломщика, 1 дьячек и один же понамарь и при Феодоровском священник и понамарь.

Все эти священноцерковнослужители содержались ближе всего на счет Строгановых, а потом содержание их обеспечено было, вероятно, Строгановыми же пашенными и сенокосными землями, рыбными ловлями и другими угодьями. Подтвердить это фактически мы не можем по неимению положительных данных, но что соборной причт владел землями еще до 1656 года. Это можно заключить из сведений, сохраненных в отрывке переписной книги, составленной между 1644 и 1656 годами. В ней между прочим об этом написано следующее: «И всего за

Благовещенскими соборными попы в Окологородном и Пачозерском станех и Вологодской волости в отчине одинадцать деревень без жеребья, да три чети деревни до выставок живущих (половничьих), да пять деревень пустых, // да три пустоши; а в деревнях тридцать четыре двора половничьих, а людей в них шестьдесят пять человек, пашни паханные средние земли сто одна четь, да худые земли восемь четей, да в живущем седьмь вытей, а сошнаго писма большими сохами средние и худые земли пол-полчети и пол-пол-полчети; пашни, сена к вытям двести восемьдесят копен». За все это взималось в казну разных сборов «двадцать девять рублей, двадцать один алтын с деньгою». Что же касается предположения нашего, что земли эти были даны причту Строгановыми, то мы основываем его на том, что некоторыми деревнями тот и другие владели вместе, хотя и раздельно. В 1691 году за собором числилось уже только 23 двора (Ак. Арх. Экп. Т. IV, N 304), и в 1710 он не владел и таким количеством дворов. За ним по переписной книге числилось их тогда только 18. Убыль эту следует впрочем отнести, как полагаем, ктому, что жители Сольвычегодскаго уезда вследствие частых, по выражению современных писменных памятников, хлебных недородов, во множестве разбродились врознь. Однако та или другая причина были тому сказать положительно невозможно, только в 1717 году убыль сказалась еще значительно, ибо тогда за собором в Покровском и Никольском Вилегодских приходах числилось только 7 дворов.

Долго ли существовал столь многочисленный клир, какой мы видели в 1710 году - неизвестно, но с 1764 года он существовал уже в нынешнем своем составе из положенных по штату: одного протоиерея, двух священников, дьякона, дьячка и пономаря. Теперь он не владеет уже деревнями, населенными половниками, как и прочия церкви Сольвычегодска, кроме принадлежащей приписной к собору Успенской церкви земли в количестве 112 десятин 1286 1/2 кв. саж., из того пашенной 10 дес. 1073/

4 саж, сенокосной 94 дес. 450 1/2 саж. и неудобной 8 дес. 728 1/4 сажень. //

Л.17об.

Но возвратимся еще к переделкам внутри и вне храма, последовавшим после 1625 года. Одною из главных из них бесспорно должно почтить исправление алтаря и иконостаса, оконченное до 15 января 1693 года. Каменные и резные работы произведены были мастером Григорьем Ивановым Устиновым по подряду, как это видно из расписки его, в которой он пишет: «Взял я по подрядной иконостасной записи Сольвычегодской соборной церкви у ключаря Семена денег пятьдесят рублей».

«Освящал той храм,»- как говорит летопись, - «Преосвященный Александр архиепископ Великоустюжский и Тотемский прошением и молением именитаго человека Григорья Дмитриева Строганова собственным его капиталом». При этом Преосвященный благословил устроить в храме существующее до него архиерейское место.

Последняя капитальная перестройка части собора имела место после опустошившаго в 1819 году Сольвычегодск пожара, от котораго, по словам Балова, обгорел и собор, кроме храма Благовещенскаго; но это на вряд ли правда; ибо скорее можно обгореть последнему, как обращенному к горевшему городу, а не южной стороне, стоящей лицом к широкой Вычегде. Не было ли разве в южных приделах повреждений, происшедших от времени. Но не разбирая этих причин, скажем только, что приделы, за исключением незначительной части подвального этажа и колокольня были разобраны и вместо их в 1821 году основан, а в 1824 освящен нынешний теплый храм Сретения Господня и окончена новая колокольня, новой архитектуры, от чего собор с южной и западной стороны утратил свой древний характер, а колокольня, возвышаясь над зданием, решительно не гармонирует с ним.

В то же время в церковной ограде построена каменное квадратное здание с полукруглыми на все стороны окнами, в которое сложены собранные в ограде надгроб-

ных Строгановских известковых плиты в числе 28. О сохранившихся на них надписях будет речь впереди. //

Внешний вид собора до последних переделок читатель может видеть на рисунке под № 1, где главное здание отмечено литерой «а», придел Феодора Сикеота лит. «б»; церковь Козмодемьяновская лит. «в»; бывший Сретенский Новодевичий монастырь, сгоревший в пожар 1818 г., лит. «г»; и бывший дом Строгановых разобранный на памяти старожилов, в котором году неизвестно, лит. «д». Рисунок этот снят с вида города Сольвычегодска, сохранившегося у Г.В.Ст.Пьянкова и писанного в 1793 году для составителя Истории города Соли Вычегодской Алексея Соскина Афанасьем Чудиновым. Весьма жаль, что на картине Чудинова не вполне соблюдена перспектива и что крайне трудно отличить, в связи ли с главным зданием находилась церковь Козьмо-демьяновская, что же касается Сретенского монастыря, то о нем хотя немного скажем особо, и о доме Строгановых добавим то, что он, как говорят старики, находился на месте сгоревшего в 1862 году дома Г.Юдицкого, и что был соединен с собором крытыми переходами, как это видно, во-первых, на рисунке, во-вторых, подтверждает то и изрытая на этом протяжении почва, на котором весьма не подолгу держатся дома без [фундамента], по причине заросших дерном погребов.

С удалением из Сольвычегодска храмоздателей Благовещенского собора Строгановых он начал заметно упадать. И было много причин тому: Строгановы, живя в вдали, не могли знать нужд его, и между тем всеокрушающее время налегло всюю своею тяжестью на здание. Конечно, несправедливо было бы сказать, что он пришел в совершенную ветхость, это была бы ложь. Прочный материал употребленный на постройку и хорошая кладка обещают ему еще века существования, но от сырости страдает его внутренность, именно стенное письмо, а человек, грех утаить, касался уже его драгоценностей святотатственною рукою. Приход же и город по своей скудости не

имеют средств поддерживать его в первобытном виде. Правда, тут все кричат, что надо укрепить соборный берег, что Вычегда смоег его, но нам кажется этот крик раздается с заднею // мыслью крикунов; они боятся не за храм Божий; по нашему пониманию, он с этой стороны безопасен, а за свои разваливающиеся домишки, которых, впрочем Вычегда не тронула в течении более трех столетий.

Не смотря однако на все понесенные собором утраты, в нем до сих пор хранится столько редкостей, что мы не смеем даже обещать читателю рассмотреть каждую из них в настоящем очерке; этого не возможно исполнить при самом искреннем усердии; их столько, что не знаем с чего начать.

Однако дадим им следующий, по нашему пониманию, наиболее приличный порядок; рассмотрим замечательности собора по степени их важности при священнослужении и, таким образом, предоставим первое место напрестольной утвари и разным богослужебным сосудам; второе—будет принадлежать иконам, пеленам, паникадилам и прочим предметам не первой важности; третьеризнице, четвертое—архиву и библиотеке и, наконец, пятое—прочим сохранившимся в соборе редкостным.

Крестов «осеняльных» считается здесь девять: из них семь серебряных чеканных позолоченых и два деревянных с серебряною же отделкою. Между ними замечательнее других: крест в 4 1/4 фута с следующею под распятием вырезною надписью: «Сей святыи крест построили бароны Александр, Николай, Сергей Григорьевичи Строгановы вместо прежняго креста, который взят из соборныя церкви Благовещения Богородицы от Соли Вычегодския 1745 году, а мощи святыя положены в него определенныя из давних лет от прародителей их». На задней стороне креста перечисляется хранящаяся в нем святыня: «Часть Гроба Господня, Пророка (д.т. мощи) Захарии, млеко Пречистыя Богородицы, Якова брата Божия, риза Пресвятыя Богородицы, Апостола Андрея Первозваннаго, Великомученика Прокопия, Апостола

Л.19 Варфоломея, Мученика Анфиногена, Великому//ченика Феодора Стратилата, Первомученика Стефана, Апостола Варнавы, Великомученика Георгия, Мирро Великомученика Димитрия, Мученика Пантелеймона, Апостола Луки Евангелиста, Феодота, иже в Анкире, Игнатия Богоносца, Мученика Акежимы, Мученика Якова Перскаго, Мученика Кирика, Мученика Анастасия Персянина, Мученика Феофана, Мученика Иоанна Новаго, Мученика Константина Новаго, Козьмы и Дамиана, Святых мучеников с Анфимом пострадавших, Кира Иоанна, Григория Богослова, Андрея Критскаго, Иоанна Златоустаго, Григория Великия Армении, Мирро Николая Чудотворца, Царевича Димитрия кровь и волосы, Даниила Столпника, Ефрема Сирина, Михаила Синатскаго, Камень Купины Неопалимая, Кирилла Новаго, Князей Константина и Феодора Муромскаго, Прокопия Вятскаго (?) волосы, Камень, иже Стефан побиеен, Камень, отваленный от гроба Господня; Камень Вознесенской, Камень от Иордана, Перст от Иордана, Манна Небесная, Часть Дуба Мамврийскаго, Жезл Ааронов; древо на нем же Богородица сидела, как шла во Египет; Риза Ааронова».

В наш век, строго разбирающий вещи, многие, быть может, усомнятся в подлинности некоторых из перечисленных в надписи предметов нашего почитания; как например, в подлинности манны небесной, которую евреи и собирали лишь на один день; но наши предки верили в неподложность ея. А как предмет настоящего очерка старина, то и мы, чтоб не уклониться с прямой дороги, оставим этот вопрос в стороне.

На другом кресте, весом в 1 фунт 4 золотн. вырезана надпись такого содержания: «Мощи Святых: Пророка Даниила, Иоанна Предтечи, Евангелиста Матфея, Евангелиста Марка, Евангелиста Луки, Георгия Победоносца, Димитрия Селунскаго, Феодора Стратилата, Великомученика Меркурия, Великомученика Прокопия, Василья Великаго, Григорья Богослова, Иоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Тихона Чудотворца, Сергия Чудот-

Л.19об. ворца, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Михаила Малсина, Пимена // Великаго, Богоматери Анны, Перво-мученицы Феклы, Великомученицы Марины».

На третьем по бокам вычеканено: «Сей Крест в доме Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовещения, Иоанна Богослова и Николы Чудотворца и святых чудотворцев и безсеребренников Козьмы и Дамиана у Соли Вычегодской к церкви на посаде», и под распятием с трех сторон: Мирро от Гроба Господня, Камень Гроба Господня, риза Пречистыя древа, на коем Пречистыя сидела, как бежали из Египта, персть от Иордана, камень от Иордана, дуба Мамврискаго, Камня Вознесенскаго, камень не ведят, который Ангел седел на нем или гроба Господня, манна небесная, духа нечистаго (?), темьян росной, колия, смирна, ладан красной, камень в Дмитров с небеси спад, Мокеев* камень, жезл Ааронов, риза Ааронова, мощи Захарии Пророка, мощи Якова, брата Господня, мощи Апостола Луки, мощи Апостола Варнавы, мощи Григория Богослова, мощи Иоанна Златоустаго, древо гроба Петра Митрополита, мирро Дмитрия Страстотерпца, масло Дмитрия Страстотерпца, камень, им же Степан побиен бысть, мощи Феодора Стратилата, мощи мученика Прокопия, мощи Кира и Иоанна, мощи Феодота, иже во Анкире, мощи мученика Антифогена, мощи Игнатия Богоносца, мощи мученика Феофана, мощи мученика Константина Новаго, от турок соженнаго, мощи мученика Иоанна Новаго, мощи мученика Кирилла Новаго, мощи Андрея Критскаго, мощи Ефрема Сирина, мощи Михаила Синаитскаго, мощи Акепсимы, мощи Анастасия Персиянина, мощи преподобнаго Даниила Столпника, риза Князя Николы Святоши, древо гроба Князя Михаила Черниговскаго, риза Сергия Радонежскаго, древо гроба Сергия Радонежскаго, риза Кирилла Белозерскаго, гроб Кирилла Белозерскаго, древо Макария Калязинскаго, Царевича Дмитрия от риз и от крови // его и орешки, часть

Л.20

* Разве Моисеев.

мощей со святым мучеником Анфимом, пострадавшим в Антиохии (не в Никодимии ли?), мощи власы Авнежских чудотворцев Григорья и Кассиана, мощи святых многих с местных без подписей, мирро святого, неведомо которого, мощи Григория Великия Армении, перст с гробов Прокопия и Иоанна Устюжских, мощи святаго Калистрата, древо гробов Ярославских Чудотворцев Князей Василия и Константина, животворящее древо, млеко Пречистыя, купина - мери (?) гроба господня, камень на нем же седел Авраам Ростовский (?), риза и мощи Иакова Перскаго, мощи Апостола Андрея, мощи Первомученика Стефана, мощи царя Константина и покров (?) великомученика Дмитрия Стратилата, мощи великомученика Георгия, риза Николы Новгородскаго, мощи мученика Феодора Тирона, мощи мученика Кирика, мозг Стефана Новаго, мирро Николы Чудотворца, постелка Алексея Митрополита, мощи мученика О(Ев)стафия и Плакиды, мощи великомученицы Варвары, мощи Меркурия, мощи 40 мучеников Севастийских, Антония Римлянина трость и камень на нем же приплыл и возглавие...(*) мощи Пантелеймона, мощи (**) святых неведомых».

Из крестов деревянных замечателен дубовый с литьем из серебра распятием. Концы его обложены серебром золоченым. Балов полагает, что он сооружен из части гроба Благовернаго Князя Константина Ярославича, но откуда почерпнуто им это сведение - неизвестно. Братия же собора, которым ближе знать и предания относящиеся до церковной утвари, по отзывам их, ничего подобного не слышали.

Евангелий в Благовещенском соборе семь; весьма древних между ними нет. Самое старинное печатано в 1685 году и приложено женою Петра Семеновича Строганова Матроною Ивановною да сыном ея Феодором Пет-

---

* Одно слово не разобрано.

** Должно быть четырех.

ровичем. Другое печатано в 1689 году на целом Александрийском листе. Оно самое драгоценное по серебряной позолоченой // отделке, на которую употреблено одного серебра 13 фун. 91 зол., а на 13 клеймах 1 фунт 80 зол.золота.

Впрочем украшения эти наложены на Евангелие гораздо после его издания, и о чем свидетельствует находящаяся на переплете надпись: «Сие Святое Евангелие приложено от Баронов Александра, Николая, Сергия Строгановых в соборную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы, которая построена у Соли Вычегодской их предками по их же намерению и сие Святое Евангелие, на котором евангелисты и праздники все золотые; украшено же иждивением золота церковнаго и позолотой един фунт 80 золотников, серебра 8 фунтов 21 золотник, прикладу предков их, да еще от них прибавлено серебра 5 фунт. 70 золотников, запон с камнями 6, за работу заплачено 90 рублей, которое приложила в честь Божию и вечное поминовение рода своего 1737 г. Генваря 1 день».

Прочия Евангелия еще позднейшаго времени и из них одно с вычеканенною на верхней доске надписью: «Сию книгу Священное Евангелие вместо древняго Евангелия прикладу именитаго человека Никиты Строганова у Соли Вычегодской в Соборную Благовещенскую церковь приложили господа Бароны Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы 1744 года в Октябре месяце». Оно вместе с приложенным ими же большим оссияльным (?) крестом свидетельствует, что и в то время потомки храмоздателей не забывали храма, построеннаго и украшеннаго их предками.

Из сосудов замечательнейшие: серебряный, позолоченый, чеканный на сожчатом (?) подножье потир, украшенный 16 камнями, с чеканною же надписью: «7114 (1606) марта в 25 день сии в Сольвычегодской Соборной храме Благовещения Пресвятыя Богородицы положил Никита Григорьевич Строганов». Служащия ему украше-

нием камни писцовая книга 133 (1625) года называет бирюзами, винисами, бечатами и достоханами. Изображение его помещается на рис-ке под N XIX литера «а».

Другой потир так же весьма искусной работы с надписью на подножье: «7114 (1606) марта в 25 день (следовательно, одновременно с первым) сей потир домовый церковной соборна//го Храма Пресвятаго и Славнаго Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделами и Соли Вычегодские на посаде положение Никиты Григорьевича сына Строганова».

Серебряное блюдо, употребляемое при водоосвящении, с надписью, вычеканенной вязью: «К Соли Вычегодской в соборную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы с пределы положение именитых людей Строгановых».

Три серебряные золоченые блюда, называемые воскресными; они все одинаковой отделки с разными изображениями на дне. На одном - Воскресения Господня, на другом - Богоматери и на третьем - Иоанна Предтечи, кругом которых резаны тропари; а на краях, в разливе между осьмью клеймами надписи. Из последних, так как они одновременны и чтоб не повторяться, приводим одну следующую: «Лета 7113 (1605) Марта в 25 день сие блюдо домовое церковное соборнаго храма Пречестнаго и Славнаго Ея Благовещения Пречистыя Богородицы и с пределы у Соли Вычегодские на посаде, положение Никиты Григорьева сына Строганова».

Серебряная водосвятная чаша весом в 5 фунт. 71 золотн. весьма искусной работы (см. рис. N XIX лит. б). На ней надпись, писанная вязью: «7141 (1633) Марта в 25 день приложили сию чашу Семена Аникиевича Строганова жена Евдокия Нестеровна, ныне в иноческом чине Евфросиния с детьми своими».

Стопа серебряная с крыткою для полива весом 65 золотников. На ней чеканная надпись: «Лета 7095 (1587) Сентября в 15 день сию стопу положил в соборный храм Благовещения Пресвятыя Богородицы Никита Григорь-

евич сын Строганов по своим родителям и в ней канун на панихидах ставить».

Ладаница (Рис. N XIX лит. «е») и братыня (лит. «ж») приложение Никиты Григорьевича Строганова. Ковш серебряный для соединения теплоты с вином, отличной работы, Строгановское же приложение (Рис XIX лит. «д»).

Л.21об. В алтаре хранится также в особо устроенном ящике под стеклом камчатый покров с мощей Алексея Митрополита Московского, а на нем крест с листового серебра, в подножий которого в виде клейм расположены эллипсоидально лики святых. В этом эллипсе находится следующая надпись: «Сей покров Великаго // Святителя Алексея Митрополита Московского всея Руси Чудотворца дан бысть в лето 7080 (1572) году повелению и по благословению Великаго Господина Преосвященнаго Дионисия Митрополита Московского и всея Руси Чудовские обители Алексея Чудотворца Архимандрита Христофора к соборной церкви каменной Благовещения Пресвятыя Богородицы, в предел Митрополита Алексея Чудотворца по молению и по велению Семиона Строганова, а на покров крест положения жены его Евфросинии, детей их Андрея, Петра и внучат их Митрия и Федора Строгановых (См. Рис. N XIX, лит. «в»). Плащаница вышита по кафтерной камке золотом, серебром и шелками; на ней изображено Положение в гроб Христа Спасителя, а кругом по дымчатой камке вышит тропарь. Она приложена в собор Строгановыми в 7100 (1592) году. Переходя к иконам, по всей справедливости первое место должно отдать древнейшей из них пятичной иконе Благовещения Пресвятыя Богородицы, которую Никандр Архиепископ Ростовский благословил Анику Федоровича Строганова на построение собора, что видно из следующей надписи на обороте иконы: «Лета 7066 (1658) сей образ Благовещения Пресвятыя Богородицы благословение Никандра Архиепископа Ростовскаго Иоанникие Федорову сыну Строганову на постановление соборнаго храма каменнаго и с пределы, начальный образ у Соли Вычегодской на

посаде; а на сем образе оклад серебряной; золоченой, чеканной, а жемчуг и камня с клотью (?), [по краям] святые и с окладом серебряным положение Никиты Григорьевича Строганова 110 (1602) году». Ныне образ этот помещается против левого столпа над налоем; на нем 3 серебряные венца с короною и цатою, 35 разного рода ценных камней, 662 жемчуга и 1 раковина.

Л.22

Здесь кстати сказать несколько слов о жемчуге. Иконы украшаемы были разными сортами его и преимущественно, как видно из приложения под N 1, бурмицких (?); но, если верить народному преданию, Строгановы имели и свой собственный. Они будто бы в речке Иксе (*) воспитывали жемчужных раковин // ны, для чего, по рассказам, держали особаго приставника, какого-то иностраннаго доктора. Насколько все это справедливо не знаем, но знаем, что в Иксе и в настоящее время водятся раковины таких громадных размеров, каких не видно ни в одной реке Вологодской губернии, только свойство их нам по невежеству нашему в естественных науках неизвестно.

Из местных икон заслуживают наибольшего внимания. Образ Вседержителя, находящийся на правой стороне Царских врат. На нем Вседержитель представлен сидящим на престоле, и по бокам его и в подножии размещены 6 ликов молящихся святых. Икона эта, без сомнения, современна постройке храма, а в 1625 году украшения ее были таковы: оклад был серебряный басменный, венец, корона и цата у Спасителя серебряная же чеканная позолочена, а три запоны серебряные же резные позолочены; у святых венцы такие же чеканные. Кроме того, в венце, короне и цате Спасителя и в венцах святых вставлены были камни бечаты, винисы и берюзы, которых в 1841 году Елов насчитал 40 и еще 3 раковины и 6 бурмицких зерен, что все на лицо и ныне.

Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы с деянием по левую сторону Царских врат с изображением на воздухе Господа Савваофа, украшен Максимом Яков-

* 4 версты от Сольвычегодска

левичем Строгановым, что будто бы значится в надписи на оборотной его стороне; но как он вставлен весьма плотно в своем месте в иконостасе, то мы и не имели возможности снять ее. И потому не можем представить точного свидетельства на то, кем действительно украшена эта икона.

Украшения ее в 1625 году состояли из серебряного басменного оклада, из венца, с четырьмя лазоревыми яхонтами и двумя лалами, короны и цаты серебряных золоченых, чеканных из-под низи, ожерелья и ряса из крупного жемчуга у Пречистой; а у Архангела из венца, цаты и запонов серебряных же золоченых, чеканных. Впоследствии к украшениям прибавлены были другия и теперь на иконе кроме серебра насчитывают 45 камней, из них один большой светло-желтый, ценимый знатоками весьма высоко, кажется, сапфир, 2 раковины и 263 самыя крупныя жемчужины. //

Л.22об. На левую же сторону Царских врат икона Богородицы Донские тако же весьма богато изукрашена. Оклад на ней, венец, корона, цата и репы серебряныя чеканныя позолочены; ожерелья крупного, рясы средняго жемчуга восемь прядей. Количество перваго равняется 664 зернам, а последняго 1135, и сверх того на ней же размещено 45 самых крупных жемчужин на золотых и серебряных спнях. В числе 116 украшающих образ камней, один яхонт большой лазоревой, 33 малых алмазов, 24 больших и средняго яхонта, 10 изумрудов, остальные же состоят из маленьких яхонтов, лалов, виниг, бечат и достоканов. На боку следующая чеканная надпись: «Сей образ писан Истомою Савиным Иконописцем государевым, по обещанию Семена Аникиева Строганова и им же украшен». Он помещается в киоте, дверцы котораго и столпцы обложены серебром басменным; на бочке изображена Похвала Пресвятыя Богородицы, а на створах Ея Благовещение. В нижней части киота наложена черневая надпись: «7137 (1629) месяца марта поставили сию киоть в доме Благовещения

в каменный храм Андрей Семенович Строганов с сыном своим Димитрием».

Помещенная на южной стороне иконостаса за иконой Благовещения Пресвятыя Богородицы икона Димитрия Царевича с надписью на задней стороне: «Лета 7130 (1622) по повелению Андрея Семеновича Строганова писан сей образ государевым иконописцем Назарием Истоминым сыном Савиным», - принадлежала к числу богатейших в храме по находившимся на ней драгоценностям, каковы были: золотые в два фунта венец, корона и цата, унизанные 479 зернами самага крупнаго жемчуга; но все это в 1842 году похищено.

Подобной же и даже более печальной участи подверглась тогда и пятичная икона Владимирской Божей Матери; которую уже не ободрали, а положительно похитили, чему способствовал, должно полагать, ея малый размер, богатство же украшений привлекало святотатца. О ней как о несуществующей ныне может быть не следовало бы упоминать здесь; но мы позволяем себе сказать несколько // слов, хотя на том основании, что она была из древнейших в храме; а как теперь нет уже возможности сделать описание ея с подлинника, то прилагаем выдержку из статьи издававшего ее Балова Г., который пишет так:

«В особенном киоте образ Богородицы Владимирския вышиною 9 и шириною 7 вершков поля и средина покрыты серебром, на нем венец с короною и цатою украшены 63 дорогими каменьями (*) и вставками и 1845 жемчугами; в привесе у образа наперсный крест золотой чеканный с мощами и золотой цепочкой, обнизанный жемчугом, коего счетом 235; весу в нем с цепочкою, мощами и жемчугом 40 золотников. По краям вычеканена надпись: «Лета 7111 (1603) октября в 1 день сей образ написан был по обещанию и по велению Петра Семеновича Строганова рукою государева иконописца Истома Сави -

---

* Между ними писцовая книга 138 (1625) г. именует значительное количество изумрудов, яхонтов и лалов. (Прим.автора.)

на, а украся сим, образ благословила Евдокия Нестеровна, жена Семена Аникиевича Строганова сына своего Петра в роды и роды и в предъдущие роды родов, на веки веков»*.

Икона стояла в киоте на обложенном серебром басменным золоченым, с резанными на створках на серебре чернью ладичными праздниками; на полях же, с одной стороны, резаны сканные святые, а с другой, – по серебру наведены чернью икосы и кондаки. Кроме того, на нем по серебру вырезаны и наведены чернью «Достойно есть, о тебе радуется» и Похвала Пречистой Богородице. У киота два замочка, скобки, пробой и ключи серебряные. На задней стороне его сохранилась надпись следующая: «Лета 7129 (1621) месяца сентября в 1 день поставлен бысть сей образ Пречистыя Богородицы, иже нарицается Владимирская, и с киотом в доме Пречистой Богородице Честнаго и Славнаго Ея Благовещения к соборному каменному храму у Соли Вычегодския, а написан бысть сей образ и украшен всякой утварью, камнем, жемчугом, златом и серебром по обещанию и по велению Семена Аникиевича Строганова жены Евдокии Нестеровны и сына их Петра Семеновича благополучия ради вечнаго, ради блаженства себе и супругу своему и чад своих ныне и во век веки.» //

Л.23об.

В киоте в этом вложена ныне другая икона Владимирской Богоматери, он стоит против леваго столба.

Но если мы станем рассматривать все иконы, размещенные в 4 ярусах иконостаса, по стенам храма, на паперти и в других местах, то должны будем дать очерку нашему слишком обширный объем, почему считаем удобнейшим отослать читателя к приложению N..., в котором найдет он опись собора в том положении, в каком он находился в 1625 году, от котораго церковные принадлежности почти всецело дошли до нашего времени. Разве

---

* Вол. Губ. Вед. 1841 г. № 47 .Стр. 346.

лишь к некоторым прикладываемы были новыя украшения или же другия были поновляемы.

Можно было бы еще сказать что-либо о хранящихся в особой палатке на северо-западном углу здания резных изображениях; но они так обыкновенны и так похожи на все подобныя им, что, кажется, нет особенной надобности останавливаться на них.

Между пеленами, находящимися при иконах, примечательнее прочих две из пяти, приложенных к образу Димитрия Царевича. И из них одну ближе назвать плащаницею, ибо это название дает ей и вышитая на обороте надпись: «7165 (1657) октября 19 совершена бысть сия плащаница Святаго Благовернаго и Великаго Князя Димитрия Московскаго и всея Руси Чудотворца носится за переносом на праздники Рождества его, убиения и перенесение мощей, по обещанию Димитрия Андреевича Строганова». На середине плащаницы вышито изображение в рост царственного страдальца, а по бокам 20 ликов святых.

Что значат слова «носится за переносом», нам неизвестно, но должно полагать, что они упоминают о каком-либо позабытом, по крайней мере, у нас обряде.

Л.24 На другой пелене, шитой по малиновому отласу золотом, серебром и шелками, Царевич Димитрий представлен в двух видах - во весь рост и в уменьшенном; при последнем помещен и заколающий его убийца, а душа мученика изображена в виде младенца; на боках вышиты святые, на углах // символы Евангелистов. На задней стороне пелены вышита надпись: «7163 (1655) года октября 19 совершена бысть сия пелена к образу святаго благовернаго Царя и Великаго Князя Димитрия Московскаго и всея Руси Чудотворца, что на посаде у Соли Вычегодской в церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы, по обещанию именитаго человека Димитрия Андреевича Строганова, а труды тцание сия пелены жемчугом жены его Димитрия Андреевича Анны Ива-

новны, а в лицах и в ризах и во всякой утвари труды инокини Марфы по реклу Веселки».

Из лампад в соборе замечательнее прочих четыре серебряные в 31 фунт весом, и должно полагать, приложены Строгановыми же; но этого определительно сказать невозможно, так как находящиеся на них надписи от времени стерлись.

У лампы перед образом **Максима** Исповедника показывают шелковую кисть, которая будто бы в сырую погоду скручивается, а в сухую развивается; но мы личного этого свойства не наблюдали.

Наконец, перед иконой Мирское Постановление Божией Матери, за левым клиросом привешено около десяти панагий и тельников, поступивших также от Строгановых. Они весьма древней работы. Из них некоторые кипарисные обложены серебром, другие серебряные и один крест перламутровый.

Ризницу соборную, принимая во внимание бедность города и прихода, нельзя не назвать богатою и, конечно, построение наиболее ценных облачений относится к Строгановским временам. Из предметов же наиболее замечательных можно указать на архиерейской сакос. Одни говорят, что на сакосе между прочими святыми изображен Царевич Димитрий, до которого Св. Стефан умер почти за два века; но принадлежность его Димитрию также едва-ли вероятна, ибо не было кажется случая, чтоб одежда эта могла поступить из Ростова в Сольвычегодск, а ближе всего, что она принадлежала Великоустюжскому архиепископу Александру, освящавшему собор по обновлении в 1693 году. Сакос сшит из холста, пуговицы на нем шелковые, петли ременные. //

Л.24об.

Лепехин в своих «Дневных записках» между прочим пишет, что при Благовещенском соборе находились казначейство кожаных денег, а некоторые прибавляют, что они были и в Городской Думе. Только это крайне сомнительно. Основание Сольвычегодска положено, как мы старались доказать, никак не ранее, как за четыре века

назад, а тогда кожаные деньги уже вышли из употребления, и, вероятно, совсем заменились звонкою монетою; жители же здешние в приеме и этой были даже очень осмотрительны. Вот что читаем мы об этом в одном из самых древних актов здешняго края в купчей 7021 (1513) года на деревню Глубоковелую: «а дать есть ему (покупщик продавцу) на тое землю двадцать рублей денег Московских ходячих да попопонка овцу». При такой разборчивости в достоинстве денег можно ли допустить, чтоб народ сберегал старые, неходячие, уже видно потерявшие и малейшую ценность лоскутки звериных шкур.

Что касается соборной библиотеки, то в ней нечего и ожидать найти что-либо особенное. Мы видели, что и между Евангелиями наиболее сохраняемыми, нет ни одного весьма древней печати; а между книгами, находящимися в ежедневном употреблении, нельзя не надеяться встретить хотя и не редкую старинку. Наконец, необразованность древняго рядоваго духовенства иногда мало знакомаго и с книгами, входящими в круг церковный, не позволяет допустить и мысли, чтоб здесь могли храниться издания или рукописи теологического и, как случается в иных церквях, исторического содержания. Оне здесь не нашли бы и одного читателя. Исключения в этом встречались у нас в старину лишь при архиерейских домах да немногих монастырях.

Архивными редкостями одинаково собор похвалиться не может. В первые два или, по крайней мере, полтора века своего существования он находился под покровительством сильных Строгановых, которые по всей вероятности принимали на себя заботливость о нуждах церкви и ея клира, почему последний и был в стороне от столкновений с разными учреждениями и лицами, с коими мог бы быть в каких-либо отношениях. Во втором же

Л.25

нельзя более. И, наконец, когда церковь успокоилась совершенно от внутренних волнений, что могло и скопиться здесь.

Однако ж не смотря на всю скудость архива, мы не можем не сказать несколько слов о сохранившемся в нем Строгановском помяннике, составленном по нашему мнению в начале XVII столетия, он писан на пергаменте отличной выделки, имеющем I аршин $5 \frac{3}{4}$ вершков длины и $10 \frac{1}{2}$ вершков ширины. Верхняя сторона его прикреплена к дереву концы коего значительно утолщены и покрыты резьбою, а нижняя собрана на узкой и тонкой дощечке, продетой в прорези. На внутренней стороне записаны уставом общее поминовение патриархов, Царей и проч., потом имена Строгановых и далее их духовных отцов; а на внешней - писанной полууставом-время представления и памяти членов фамилии Строгановых. Желая сообщить и читателю содержание это интереснаго памятника вполне, прилагаем его в приложении под N 2, при чем считаем нужным прибавить, что так как извне некоторыя строки, к сожалению, от времени и отчасти сырости уничтожились, то мы пополним их извлечениями из других одинаковых помянников, заноса эти извлечения для различия в скобки.

У кого здоровы легкие и есть несколько мужества, кто не боится спертаго воздуха и глубокаго мрака тот может спуститься и в нижний этаж собора. По боковым сторонам его расположены еще довольно высокия прикрытые сводами и довольно просторныя палатки. Из них некоторыя и ныне приносят собору некоторыя выгоды, будучи отдаваемы под склады товаров. Но чем дальше углубляешься к середине, тем мрачнее делается вокруг любопытнаго. Узкие и низкие коридоры с неровными полами препятствуют свободному движению, а лазанье в разные тайники через узкия отверстия утомляют еще больше. Между этими тайниками находятся и такия, в которыя взойдти нет возможности или по чрезвычайной узости отверстий, засыпавшихся обвалившимся //

Л.25об. щепнем и известью, или потому, что железные двери, ведущие в них, заржавели до такой степени, что напрасно было бы и пытаться отворить их.

Но перо наше слишком слабо, чтобы описать эти мрачные залатки, тайники и переходы между ними; простирающиеся во всю длину собора, т. е. на 19 сажень и во всю ширину 17 сажень. Высота его около 16 сажень. Это разве по плечу старым, а пожалуй, и новым французским романистам.

Эти подвалы, по мнению одних, служили Строгановым кладовыми. И это, кажется, правдоподобнейшее из предложений. Здесь как нельзя более удобно было хранить им свои громадные сокровища; здесь же в 1613 году при взятии Сольвычегодска поляками скрыта была наиболее ценная утварь собора. Только простой народ любит иногда пересаливать и по этой привычке создал басню, что храмоздатели зарыли здесь несметные богатства. Басня, конечно, не имеет основания. Какими бы крестами Строгановы не были, но едва-либы согласились бесполезно для себя, подобно другим профанам прошедших веков, погребсти свое достояние. Нет, их понятия были очищеннее, они и тогда выходили из под общего уровня. Басня прибавляет еще, что ими проведен был даже подземный ход из-под собора в Веденский монастырь, что тоже положительно невероятно.

Другие, наоборот, уверяют, что сюда Строгановы сажали лиц, чем-либо провинившихся или вызывавших их мщение. Спору нет, они имели право суда и расправы на пожалованных им землях, но ни откуда не видно, чтоб этим правом пользовались они и в поморском Сольвычегодске.

Правда, и мы при осмотре этих подвалов в одном из них крайне глухом и тесном нашли человеческий череп. Но череп не говорит, жертва ли он мести или случая.

Наконец, третье мнение, что эти погреба служили усыпальницею Строгановых - правдоподобно менее всех. Тут нет и следов могил или гробниц, а все Строгановския

надгробные плиты. хранятся, как сказано выше, и ныне на соборной оgrade. //

Л.26

Однако ж и мы не будем доискиваться, какое было назначение этих погребов; а обратимся к тому, что нашли в них при осмотре.

Говорят, еще недавно хранилось здесь много вещей, принадлежавших храмоздателям и относившихся к домашнему их обиходу; но мы не были так счастливы и нашли лишь четыре и то без нижних ходов; но по некоторым признакам можно заключить, что один из них служил для летних переездов. Этот кузов около сажени в длину и аршина два в высоту с дверцами по обеим сторонам и сиденьям с ящиками. Дверцы и некоторые переплеты, по всем видимостям, снабжены были стеклами; самый же экипаж был обит кожей, прикрепленной к рамам множеством металлических гвоздиков, выведенных узорами в виде тянущихся один за другим ромбов. Уцелевшие куски кожи так мало выгорели, что с трудом разрываются рукою взрослого человека.

Другой экипаж, по всем соображениям, был зимний дорожный и хотя почти равен по вместимости с первым, но устройство его не так многосложно. Он также был глухой. Его остов состоит также из прочных рам с переплетами; а верхняя часть во всю длину округлена на подобие нынешних ямских кибиток.

На третьем по сильному разрушению его мы не остановимся и, сказав лишь, что, должно полагать, он имел одну форму со вторым, обратимся к четвертому, замечательному по красоте отделки. Это был без сомнения городской выездной экипаж, но летний или зимний за утрату нижних частей сказать определительно нельзя. По конструкции его и отсутствию следов переднего сидения рождается убеждение, что Строгановы ездили на нем управляя сами лошадейю.

Но, не встречая никогда подобного рода остатков старины, мы не можем определить к какому времени относится постройка их, почему прилагаем для знатоков

снимки с них (на рисунке под N XX с первого под лит. «а», со второго под лит. «б», и с последнего под лит. «в»).

Л.26об.

Надышавшись сгустившимся воздухом подвалов, приятно // освежить грудь воздухом чистым, и вы воспользуетесь этим наслаждением на церковной ограде, на которой на южной стороне по берегу Вычегды разсажена аллея с прекрасными видами; далее около алтаря березы сгущаются, а по северной стороне вытягиваются в одну линию. Но здесь опять мы встречаемся с именами Строгановых. Говорим о том каменном здании в виде часовни, которое, как сказано выше, устроено в 1819 г. и где сложены собранные в ограде надгробные плиты с Строгановских могил. Оне все в числе 28 из белаго камня известкового свойства и некоторыя из них от времени и непогод, а может и небрежнаго наблюдения за их целостию значительно повредились. Приводим здесь уцелевшия на них писанныя вязью надписи в хронологическом порядке:

«Лета 7075 (1567) мая в 30 день София Аникиева жена Строганова жития ея было 53 года...»; (*)

«Лета 7080 (1572) представись Стефанида Семейнова жена Строганова. Память ея ноября в 11 день»;

«Лета 7095 (1588) октября в 22 день представися раб Божий Симеон Аникиевич Строганов. Память его сентября в 1 день. Господня земля и исполнение ея. Сын и дщерь»;

«Лета 7117 (1609) июля в 2 день младенец Ирина Андрея Семеновича Строганова»;

«Лета 7118 (1610) младенец Андрей Андрея Семеновича Строганова. Память его октября в 17 день»;

«Лета 7125 (1617) марта в 6 день память раба Божия Димитрия младенца Петра Семеновича сына Строганова. Память октября в 26 день»;

«Лета 7129 (1621) июня в 4 день представилась раба Божия Мария младенец Петра Семеновича Строганова»;

---

* Точками заменяем нецелевщия слова.

«Лета 7132 (1623) сентября в 30 день Мария младенец Петра Семеновича Строганова. Память ея августа в 9 день»;

«Лета 7132 (1624) апреля в 19 день представися раб Божий Василий младенец Андрея Семеновича сына Строганова; а память его апреля в 12 день»; //

«Лета 7133 (1625) память младенца Анны Петра Семеновича дочери Строганова»;

«Лета 7133 (1624) октября в 18 день представися Петр младенец Петра Семеновича Строганова сын. Память его июня в 29 день»;

«Лета 7147 (1639) марта 24 дня. Покоится Петр Семенович Строганов. Жития его 56 лет. Память его генваря в 16 день»;

«Лета 7148 (1639) сентября в 21 день Татиана Дмитриевича Андрея Семеновича жена. Жития ея было 55 лет»;

«Лета 7157 (1649) июля 2 дня представилась Анна Васильевна дочь Дмитрия Андреевича жена Строганова»;

«Лета 7172 (1663) декабря в 6 день представился раб Божий Александр Федоров сын Петровича Строганова; а жития имел от рождения 4 года, 9 месяцев, 5 дней»;

«Лета 7197 (1689) марта в 1 день на память преподобного отца Тита (*) чудотворца представился от временныя жизни в вечность именитый человек Федор Петрович Строганов».

Затем следует 5 плит без означения времени представления, но имена усопших вырезаны:

«Евдокия Симионова жена Аникиева Строганова в иноцех Евфросиния, память ея Марта в 1 день»;

«... ноября в 26 день Петра Семеновича жена Матрена Ивановна Строганова, и в иноцех Мария 74 лет память ея ноября в 9 число»;

«Память Андрея Семеновича Строганова июля 10 дня...»;

---

* Но 1-го ли апреля, а в марте Титу не празднуют.

«Под камнем сим Максима Яковлевича дети Строганова Владимир и Михайло и дочь Евдокия»;

«Положены дети Максима Яковлевича Анна и Феодосия младенцы, да Семенова дочь Евфимия».

Наконец, остальные 7 плит разрушились настолько, что невозможно разобрать находящихся на них надписей.

На соборной же ограде, хотя это и не старина, на том месте, где академик Вишневецкий определял широту и долготу Сольвычегодска, поставлен столб; но он от небрежения общества, на котором лежит обязанность поддерживать его, кажется скоро свалится. //

Л.27об.

Вид собора с северо-восточной стороны, которая сохранилась до сих пор в первоначальном виде, изображен на рисунке (под NV), а с южною и западною сторонами, перестроенными после 1819 года, читатель может познакомиться на рисунке, представляющих общий вид города и на заглавном листе.

Сретенский Новодевичий монастырь .

На одной из Сольвычегодских площадей при речке Солонику земляного моста стоит ныне кирпичный памятник, сложенный на месте престола бывшего Сретенскаго Новодевичьяго монастыря. Первоначальное основание этой обители Соскин относит к 1645 году; на коем основании нам неизвестно, указаний на то в его «Истории» нет, но при жизни его монастырь этот по упразднении при штатах 1764 года, вероятно, в виде [отнесенной] к собору церкви еще существовал. И потому он имел возможность пользоваться документами, но как он в 1819 году сгорел, очень естественно, и с архивами, то теперь и невозможно отыскать побудительную причину к основанию монастыря.

Впрочем, допуская вероятность, едва ли впадем мы в ошибку, если предположим, что обитель эта основана Строгановыми на том основании, чтоб иметь под руками

женский монастырь для подстрижения в нем членов этой фамилии женского пола; а из них в многих Синодиках мы встречаем инокинь и схимонахинь в множестве. Наконец, как видно из переписной книги 1710 года, обитель и содержалась на счет Строгановых, где сказано, что «оной монастырь и церкви Божии и келии (было 10 деревянных) строение и монахиням на пропитание хлеб и деньги даются из казны именитаго человека Григорья Строганова». Автор Истор. Рос. // Иерар. Амвросий количество руги отпускаемой Строгановыми на монастырь считает в 125 рублей (*).

В то время и по той же книге значилась «около монастыря ограда деревянная, в нем две церкви деревянные. Церковь неименная теплая во имя Сретения Господня, церковь холодная во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы с приделы». Монахинь вместе с наместницей монахиней Екатериной было тогда тридцать. Причт состоял из двух священников, дьякона, дьячка и пономаря.

Позднее обители этой не имеется даже и скудных сведений, кроме того, что церкви, как сказано ранее, в 1819 году сгорели, а вид их в 1793 году представлен на рисунке (под N..., под литерой...); должно полагать Похвалы Пресвятыя Богородицы, а по лит... «Сретения Господня».

Введенский монастырь

Введенский 3 класса мужской монастырь принадлежит к числу замечательнейших памятников зодчества в России конца XVII столетия; принадлежит к числу таких памятников, что и в первопрестольной Москве занял бы одно из видных мест в этом отношении.

Основание ему по благословиению архиепископа Ростовскаго и Ярославскаго Никандра положено в 1565 году Яковом, Григорьем и Симеоном Аникиевичами Ст

---

* Истор. Росс. Иер. Амврос. 4.VI стр. 184.

гановыми. Автор Ист.Росс.Иер. (*), а с ним и немногие местные должители (?) говорят и говорят утвердительно, что основание его связано с переводом сюда прежде существовавшего Борисоглебского монастыря, ныне приходская церковь. Но это мнение неверно; Борисоглебский монастырь как обитель существовал даже в 1685 году, что свидетельствуют надписи на приложенных туда царями Л.28об. Иоанном и Петром Алексеевичами богослужбных книг. И так, не упразднение // Борисоглебского монастыря послужило началом Введенскому, а полагаем, что ближе всего, желание строителей его Строгановых иметь в своем местопребывании обитель, которая бы и не была обязана никому другому кроме их за свое происхождение и устройство.

Первоначально заложен был ими 30 августа 1565 года деревянный храм Введения Пресвятыя Богородицы. Потом в 1594 году сын Григорья Аникиевича Никита Григорьевич построил и еще храмы, также деревянные, над святыми воротами Всех Святых и под колокольнею Боявления Господня с переходами между ними; а через несколько лет потом сооружен еще больничный храм во имя иконы Грузинской Божей Матери.

При разграблении Сольвычегодска поляками (в 1613 году) без сомнения пострадал и Введенский монастырь, но при поддержке Строгановых скоро поправился, и в XVII столетии владел уже значительными недвижимыми имуществами, и первенствовал над другими обителями Сольвычегодскаго уезда; по крайней мере, все распоряжения свыше получались ими через него и адресовались обыкновенно на имя архимандрита и Благовещенскаго протопопа. В период XVII столетия, именно в 1691 году, за монастырем числилось 76 дворов половничьих, с которых сходило в царскую казну одних котошенных доходов

---

* 4. VI стр. 180.

по четыре алтына с двора, всего «девять рублей четыре алтына» (*); а ранее, по переписным книгам 7186 (1648) года, считалось 88 дворов (**). Причина этой убыли была, конечно, та же, от которой уменьшалось население и во всем уезде; именно, что от неурожаев люди разбродились врознь.

Л. 29

Нынешний вместо первоначальных сгоревших основан по грамот преосвященного Александра Устюжского и Тотемского, данной 7016(1688) года мая 19, также именитым человеком Григорьем Дмитриевичем Строгановым и строился 8 лет. План на него составлен в Голландии и оттуда же будто бы вызваны были и мастера для постройки; но рабочие были русские. Один из Сольвычегодских старожилов Николай Васильевич // Ильин, понимающий отчасти и церковную архитектуру, уверял нас, что он имел в руках даже условие на постройку, и что поэтому условию при возведении храма занято было до четырех сот рабочих из жителей Пермской, Вятской, Московской областей, что людей этих выгоняли сюда неурожаи хлеба, а здесь кроме задельной платы они находили у Строгановых и пропитание. Лепные и резные работы для колон и иконостаса производились в Москве и подвозились в Сольвычегодск в ящиках, переложенные войлоками. Резьбою иконостаса для Введенской церкви занимался там известный в свое время мастер Григорий Иванов. Самый иконостас готического стиля. Иконы для храма превосходной работы писаны были с лучших ита-лианских картин в 1693 году известным тогда живописцем Стефаном Даментиевым Нарыковым, бывшим домовым человеком Строгановых, обучившимся живописи в Италии. Они размещены в четырех поясах, из которых в нижнем находятся местные, во втором - Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи и Апостолов; в третьем - лица церкви ветхозаветной с Моисея до вопло-

---

* Акты Арх. Эксп. Т. IV N 304.

** Истор. Росс. Иср. Амвр. 4.VI стр. 183.

щения Сына Божия и в четвертом - праотцы, от Адама до Моисея. В восточной стене из верхнего храма выведена лестница на верхнюю террасу. С этой высоты весной и летом представляется очаровательный вид. Кругозор простирается на десятки верст, особенно на заречную сторону. Видны там и Коряжемский монастырь в 15 верстах от города, и Пырская Едома в 20 и даже Христофорова пустынь в 30. Весною чаруют здесь взоры обширные разливы Вычегды, а летом широкая лента ея и зелень лугов и лесов, между которыми покоятся множество небольших озер. С северной же стороны представляются одни только необозримые северные леса.

Л.29об. Самое здание храма готическо-римской архитектуры. Оно, не смотря на массивность при двадцати-пятисаженной высоте и при двадцати шести саженях длины, замечательно по своей легкости. Кирпич для постройки был употребляем самой лучшей доброты. Внешния украшения храма, как-то: карнизы, фронтоны и все колонны или гладкия или витыя // кирпичныя, а пилястры высечены из цельнаго белаго камня. Но с наружным видом монастыря читатель может ближе познакомиться из прилагаемаго рис под NУ; а с входом в него и с некоторыми украшениями из рисунка под NУII. На нем изображено крыльцо с частью северною стены настоятельских келий и углом колокольни, которая одна крайне не гармонирует с целым, вероятно, по причине позднейшей кладки. И так как не состоит в связи с главным зданием, то и не помещена на рисунке, чтоб не исказить изящнаго вида последняго. Впрочем если читатель хочет познакомиться и с видом монастырской колокольни, то он может видеть ее на заглавной странице и на общих видах города.

Храм в четыре этажа и кругом его над дверьми идут галереи, а на верхнем баллюстрады, колонны витыя, пилястры и фронтоны. Крыша первоначально положена была свинцовая, но над галереями в недавнее время

заменена деревянная, а на верхней террасе листового железа.

Внутренность храма по своему благолепию вполне соответствует наружному виду его. Главная холодная церковь Введение Божей Матери имеет с помосту до вершины купола четырнадцать сажень. Над нею высятся пять массивных груслевидных глав, не поддерживаемых столпами. О резьбе и живописи его мы уже говорили выше и теперь прибавим лишь то, что в алтаре верхней церкви и пред иконостасными иконами пол мраморный, тогда большая редкость, а в прочих частях церкви чугуновый.

По построении храма первоначально освящена была только одна церковь Богоявления Господня под папертию теплой церкви в 7202(1694) году, а освящение Введенской преосвященным Иосифом епископом Великоустюжским последовало уже в 1712. Что было причиною такого замедления: незаконченность ли, отделки или что другое, по не имению данных сказать невозможно.

Л.30 В 1722 году при первой народной переписи за монастырем числилось 533 души мужескаго пола; земли // было 298 четвертей и сена выставлялось 13313 копен; в последнее время средства его несколько усилились присоединением к нему обители Коряжемской; но не смотря на то, он в сильном упадке.

Настоятелями с основания до штатов 1764 года были здесь иногда архимандриты, иногда игумены. С этого времени монастырь включен в 3 класс на 81 ступень с игуменским настоятельством. И наконец в 1798 года утверждена здесь третье-классная архимандрия, что продолжалось до сих пор, пока не был назначен сюда в 1864 году умерший ныне настоятель игумен Виссарион.

Из управляющих монастырем архимандритом и игуменом неизвестно ни одного почему либо замечательного. Может быть впрочем, что между ними были люди и нерядовые, но их дела по скудости монастырских архивов не только скрыты от потомства, но даже и имена их не дошли до нас. Разбирая значительное количество разнаго

рода старинных актов, которые служили нам источниками для настоящих очерков, мы встретились только с восьмью Введенскими настоятелями XVI и XVII столетий; каковы:

	Упомянуты Время
Иоанна	При Феодоре Иоанновиче
Феодосий	При Борисе Годунове
Давид	1605
Тихон	1629-1630
Павел	1648-1656
Герасим	1661-1662
Иосиф	1678-1682
Дионисий	1684-1687

Все эти были в архимандритах. Наконец, с учреждением в монастыре в 1798 третье-классной архимандрии в нем настоятельствоваали архимандриты:

	Упомянуты Время
Гедеон Тихой	1798-1811
Герман Троицкий	1811
Августин	//
Макарий	
Платон	
Анатолий Замараев	1863
Игумен Виссарион	1864

Л.30об.

Из лиц памятных по богоугодной жизни в Введенском монастыре во время его трехсотлетнего существования именуют блаженного Фому и неизвестно, где опочивших Иродиона, Михаила, Иоанна и Василия, почитаемых в народе за святых, хотя церковь и не признала еще их таковыми. Ныне в монастыре в верхней церкви кроме

главного храма Введения Божей Матери, помещающегося в середине, находятся еще два придела, на южной стороне Всех Святых и Грузинския Божей Матери на северной; внизу кроме средняго Антония и Феодосия Печерских также два боковых придела: на северной стороне Митрофания Воронежскаго и на южной Богоявления Господня.

Мало сказано нами о Введенском монастыре; мы говорили только о самом здании и ничего не сказали о его утвари, о ризнице; но они и не заслуживают большего внимания; так как он не богат ими особенно в археологическом отношении. Причина его бедности с этой стороны заключается, без сомнения, в том, во-первых, что первая церкви сгорели и может быть со всем имуществом, а во-вторых, в том, что храмоздатели его Строгановы вскоре по построении его оставили Сольвычегодск и не успели обогатить его редкостями, подобными тем, которыми снабжены ими Благовещенский собор, Коряжемский монастырь, некоторыя другия церкви.

Кроме того, продолжительная болезнь и затем последовавшая на днях смерть настоятеля игумена Виссариона, не смотря на сочувствие покойнаго нашему труду, не позволили нам познакомиться с Введенским монастырем во всей подробности. //

Л.31

Николаевский Коряжемский монастырь

В 15 верстах от Сольвычегодска на крутом, довольно высоком левом берегу Вычегды при устье речки Коряжемки стоит Николаевский Коряжемский монастырь; в 1864 году причисленный к Сольвычегодскому Введенскому. Вид его с примыкающего к нему с юга кедровою рощею из-за реки весьма живописен. (Рис. N VIII).

Об основании этой обители вот что написано в старинном «Сказании о зачале великаго Чудотворца Николая Коряжемскаго монастыря и о начальнике его Логгине игумене и пр.». Сей преподобный отец наш Лог-

гин прииде из Верховских городов (*), а коего града и какову родителю сын бысть никим же того во обители неведомо, понеже бо издавних лет прииде в сию страну. Егда же ему начальнику Логгину живу сушу, имея с собой икону Честнаго и Животворящаго Креста Господня. И подпись есть на той иконе на нижном поле еще «Лета 7043 (1535)». Сия же икона и до ныне стоит у гроба его начальниковы гробницы. Прииде начальник Логгин в уезд Сольвыгодский вверх Коряжемки речки в пусто место и возлюбил себе житие пустынное, и вселился ту в пустынное место. И сперва же не один бе, но име с собою некоего брата именем Симона, и сей Симон немного время ту с Логгином пребысть, и оттуда восхоте и отъиде в особое место вверх по реке Вычегде, нареченное в Сойгу, и тамо Симон начальник бысть Спаскаго монастыря, уже и доныне стоит в Сойге Спаской монастырь (**). Симонова начала. И по преставлении своем Симон в том Спаском монастыре и погребен бысть. И паки воспомянем о преподобном отце нашем Логгине. Сей же преподобный Логгин начать здати обитель во имя же во // Святых отца нашего Николая архиепископа Мирьликийскаго чудотворца на предиреченном своем начальном месте; отстоит же тот монастырь от града Соль Вычегодския вверх по Вычегде реке десять поприщ на устье речки Коряжемки. И на том месте начальник Логгин много трудился своими труды. И сперва поставил часовню и место расчищал, чая на том месте быти неложна, братства вкупе собранию и обители составлением и церквам украшение; место же то прежде было пусто и велми блатно и мокро; сам же преподобный Логгин своими труды по том времени и церковь созда во имя Святаго и Великаго Чудотворца Николая и братство во обители совокупив и бысть в той обители игуменом. Прожив богоугодно в посте и в молитвах и в трудах на-

---

* Полагают из Павлова Обнорскаго монастыря в Грязовецком уезде. Ист. Росс. Иер. Амвр. Ч. IV стр. 780.

** Ныне Спасопреображенская Сойгинская приходская церковь

начальник бысть в обители, течение окончав и веру соблюд, престався к Богу в вечную жизнь в лето 7048 (1540) месяца февраля в 10 день. Его же строение в обители сей Божия милосердия, образа и ризы и до днесь свидетельствуют».

При гробнице преподобнаго Логгина находится деревянная дощечка с надписью одного содержания с приведенных Сказанием, почему мы и не приводим ее здесь тем более, что она, по нашему убеждению, относится к времени, от нас весьма не отдаленному.

По тому же Сказанию тело преподобнаго Логгина по преставлении его было погребено «близ церкви святаго Николая Чудотворца у лестницы паперных» и в 16 лето после того перенесено на новое место, вероятно, на то, где мощи почивают и ныне под спудом в церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы у северной стены подле алтаря. По Кормовой же книге, которая, полагаем, точнее летописца, Преподобный Логгин «лежал в земле семь на десять лет, а мощи его пренесли на ино место лета 7065 (1557) года апреля в 10 день».

Одновременно почти с перенесением мощей св. Логгина, именно в 1555 году, в 15 поприщах от Коряжемскаго монастыря старцем Христофором было положено основание Христофоровской пустыни, ныне Христофоровская // Богородицкая приходская церковь.

Здесь мы даем ей место потому, что она во время своего существования в виде обители, по некоторым данным предназначенной для женскаго пола, постоянно находилась под ведением Коряжемскаго монастыря, иждевением котораго и построены в ней первая церковь, надо думать, деревянная в 1565 году и последняя каменная в 1770 году.

Отдаленность Коряжемскаго монастыря от центра России и его пустынность, по-видимому, не могли бы обещать скороаго его процветания. Но вышло наоборот; распространившаяся слава о добродетелях при жизни и чудесах по смерти основателя его и в дальния от него места Царства Русскаго, что и подтверждается множест-

вом вкладов, стекавшихся в обитель со всех концов его.

Начало этим вкладам, как и всегда было в старину, положили коронованные особы. Так, семь лет спустя по успении преподобного Логгина в лето 7055 (1547) от Царя Иоанна Васильевича Грозного игумену Васьяну с братией дана была тарханная с красною печатью грамота на разные земли вокруг монастыря; другая жалованная соляная грамота на получение с 50 Сольвычегодских варниц на кормлю по пуду соли или деньгами за пуд по алтыну; третья - перевозная через реку Вычегду тоже на кормлю, и другая, что видно из списка с явки, поданной Ивану Васильевичу после пожара в 91 (1583) году, одной монастырской келии, в которой сгорели подлинныя грамоты.

Разсматривая древние памятники, сохранившиеся в монастырском архиве, как то: Кормовую книгу и Синодики, можно ближе познакомиться с количеством и размерами вкладов, которые были весьма разнообразны.

Л.32об. Приносились в мо//настырь и деньги, и иконы, и колокола, и даже домашний скот и конская сбруя, также отказывались земли и прочее. Так, вероятно, от царского двора за поминовение и службу собором приложены были по умершей лета 7078 (1571) месяца октября в 6 день Царице и Великой Княгине Марии в монастырь на Коряжму двенадцать рублей, в пустыню (Христофорову) Пресвятой Богородицы шесть рублей; по Царице и Великой Княгине иноке Александре, преставившейся лета 7112 (1605) месяца сентября в 26 день, денег дано... двадцать рублей, а братии по полтине; за Царевича и Великаго Князя Иоанна Иоанновича в 7090 (1582) году «дано в монастырь 60 рублей»; в 7072 (1574) году принесены по благоверном и Великом Князе Георгие Васильевиче и в монастырь и в пустыню тоже вклады; по Царе Феодоре Иоанновиче - в первый 50 рублей, во вторую 20, по Царе Алексее Михайловиче в монастырь 10 рублей и по Царе Иоанне Васильевиче в 1584 году в Коряжму 60 рублей, да в пустыню 20. О том же, как велики были вклады за прочих членов царской фамилии, которых в Кормовую

книгу внесено много, последняя не упоминает, а упоминает лишь о жалованьи благоверных Царицы и Великия Княгини Анастасии Романовны колокола, в коем весу было полдесята пуда, впоследствии разбившемся.

Из боярских и княжеских родов находим в Синодиках Юрьиных-Захарьиных, Щенятевых, Курбских, Шуйских, Пушкиных, но приношения их Кормовая книга не именует.

Л.33

От людей знатных по происхождению в деле благочестия у нас никогда не отставали и люди не сановитые. Они также наделяли обители и храмы Божии по мере возмож//ности от своего достояния. Это мы видим и в Коряжемском монастыре. Слов нет, и между вкладчиками неименитыми были некоторые по времени весьма состоятельны, например, Василий Демидов Холмогорец, прозвищем Расторгуй, который в 1639 и 1644 годах дал в монастырь 174 рубля 19 алтын и 4 деньги, на что «купили колокол весом 38 пуд 22 гривенки, за пуд по 4 рубли с полтиною дали, колокол сто семьдесят три рубли 15 алтын, от провозу рубль четыре алтына». Но многие опять и не имели средств вносить в монастырь вклады деньгами и прилагали, как выше замечено, иногда и домашний скот и даже сбрую и хозяйственные орудия; так, за имена Гавриила Максимова сына Силина взята лошадь, Исаак старец Пачозерец Медвидецких за поминовение рода своего дал лошад 4 рубли, дал седло 2 гривны, хомут да пошня (?) и всего дано семь рублей».

Наконец, нам следовало бы упомянуть еще о самых значительных вкладах, приложенных Строгановыми и епископом Вятским Александром, но мы боимся наскучить читателю большими выписками и потому прилагает их для любознательных в приложении под N 3.

Возвратимся однако ж несколько назад. При основании монастыря, как мы видели выше, преподобным Логгином была построена в нем только церковь Николая Чудотворца. Сколько времени она стояла одна неизвестно; но известно, что во второй половине XV1 столетия

здесь находились уже Благовещенская церковь и Димитрия Прилуцкого, о чем свидетельствуют сохранившиеся в монастыре списки с документов на принадлежавшие ему земли, из коих один, именно, данная на пожню Анкудину, писанный в 7092 (1584) году сентября в 25 день, Л.33об. упоминает всстри храма, а храмовая // книга даже в 1570 году; однако ж из них Дмитриевский почему-то вскоре, не более как чрез 9 лет, был построен вновь, что подтверждается следующим местом в Кормовой книге: «Лета 7101 (1593 года) октября в 1 день дали Евфимия Максимова матери Яковлева сына Строганова изуфрь (?) червчатую шесть аршин пять вершков и велела ту изуфрь положить на престол в теплой новой Церкви, на освящение Чудотворца Димитрия Вологодскаго.

Относительно недвижимых имуществ Коряжемскаго монастыря можно сказать, что он владел ими в количестве весьма достаточном. В хранящейся в монастыре рукописной книге, в-четверку, и озаглавленной так: «Сточетыредесятаго году марта в 30 день книга Николы Чудотворца Коряжемскаго монастыря, списана с крепостей Николы вотчины со всех деревень с земель и пожень с купчих и с данных и со всяких крепостей при игумене Варсонофии, при келаре старце Козме, при казначее старце Иове, и при всей еже о Христе братии», и, вероятно, после продолженной, так как в нее занесены акты позднейшаго времени, один даже 1676 года; всего же помещено 188 актов - списков с документов. Как то: купчих, данных, поступных, духовных, меновых, духовных и проч. на принадлежавшая монастырю недвижимыя имущества. Конечно, из них менее половины прямо относятся к делу, и наибольшая часть их служит первым лишь основанием; однако же их очень довольно, чтоб убедиться в обеспеченном в материальном отношении Коряжемской обители.

Л.34 Акты эти обнимают собою период в 84 года с 7090 (1582 года) апреля 10 по 7184 (1676) год, а один из документов, служащих, как выра//жаются некоторые из,

них, путями, определяющими порядок перехода имений из рук в руки до поступления их в монастырскую собственность. Именно купчая на деревню Голубиковскую восходит даже до 7021 (1513) года. Как же велики были монастырские доходы с недвижимых имуществ, можно судить по челобитной Царю Михаилу Феодоровичу братии Коряжемского монастыря, в которой они пишут, что в двух монастырских амбарах при разгроме Сольвычегодска литвою хранилось: ржи 60 четвертей, ячменя 80 четвертей, пшеницы 10 четвертей, гороху 8 четвертей. И кроме того, в монастырском амбаре, что на берегу стоял, те же воры, т.е. литва, двери высекли и весь ячмень семенной скормили лошадям, а рожь после панов голыши разделили и разнесли врознь по ночам неведомо кто воровски, а в том же амбаре (Государь) изгбло ржи сто тридцать четвертей, да ячменя шестьдесят восемь четвертей, да овса триста пятьдесят три четверти, да на Пачезере (Государь) в монастырской деревне на пожарище те воры литовские и русские люди и черкасы, идучи из житниц, двери высекли, а хлеба из житницы лошадем скормили семенного овса сорок четвертей, ячменя двадцать четвертей с осьминой, а цена всему хлебу в тое пору купили: рожь четь по шестнадцати алтын, а ячмени четь по полу-полтине, а овса четь по пяти алтын, а пшеницы четь по двадцать по два алтына, а гороху серого по четыре гривны четь. И того (Государь) монастырского хлеба изгбло в тое пору от тех воров от литовских людей, что сожгли и лошадем скормили и по ночам разнесли, всего на двести на три рубли на шестнадцать алтын на три московки». Захватив потом двух монастырских слуг, литовския (?) взяли у них «две лошади монастырских лучших мерина // рыжа в шесть рублей, а другаго мерина сковура рыжа в пять рублей и с собою свели, да с теми же лошадьми взяли у них монастырских два седла в полтора рубли, два самопала цена в полтретья рубли, да саблю в полтину, копье в десять денег, два топора в две гривны...»

Л.34об.

Эта челобитная помимо количества тогдашних монастырских хлебных запасов, которые, заметим, отвозимы были и в Архангельск для продажи, в первой половине своей указывает еще на то, что в монастырских вотчинах родились вовремя овес, и пшеница, и горох, тогда как ныне последний почти не сеется, а первые два рода в самом незначительном количестве; во второй же половине дает заметить, что опустошавший отдаленный край наш шайки литовския и ремонтировались, и вооружались на счет разграбленного ими населения.

Л.35 Относительно способа приобретения монастырем земель и других угодий период этот можно разделить на два отдела: в первый, приблизительно до игумена Александра до 1692 года, недвижимыя имущества поступали в собственность обители преимущественно по данным, отказным, духовным завещаниям и проч. безмездно или за поминовение, или за содержание вкладчиков под старость в монастыре. Вкладчики были люди всех состояний, но почти всех неизвестных фамилий, кроме Строгановых, которыми в лице Аникия Федоровича и детей его Якова, Григорья и Семена Аникиевича еще до 7078 (1570) года приложено было // несколько починков на триста двадцать восемь рублей двадцать восемь алтын четыре деньги, а в XVII столетии четыре деревни и шесть пожень.

Однако ж и Строгановы не все одинаково благоволили Коряжемской обители, ибо младшая линия этого рода в лице Афанасия Владимировича и Ивана Афанасьевича вела даже с нею упорную тяжбу за конец Козминского острова и с присады и притеребы. Другия же более мелкия фамилии, например, какого-то Ивана Петрова сына Быка, заходили и далее. Оне не только оспаривали принадлежащая монастырю земли, но, как видно, из одной челобитной монастырской братии Царю Феодору Иоанновичу, «приезжали с женами и с детьми да жили в монастыре дни по три и по четыре; да сбивали замки и всякий запас с погребя и питье всякое из сушила носили сильно».

Во втором отделе при игуменах Александре, Феодо-

сис и Варсонофии уже преобладало приобретение имений посредством покупки. Чему приписать это - скоплению ли в монастыре денег, продолжительности настоятельства этих игуменов или их экономическим наклонностям? Полагаем, все вместе.

Не имея почти никаких биографических данных о втором и третьем из них, мы позволяем себе сказать несколько слов о первом, как лице историческом.

Л.35об. Александр родился 1-го или 2-го декабря 1604 года в деревне Слободке подле Коряжемского монастыря. Отец его был монастырским служителем, а сыну суждено было пойти далеко. Он поступил сначала в число коряжемских послушников и в 28 лет, в 1632 году, постригся в монашество; в 1642 году уже из казначеев был назначен игуменом родной обители, // которою и управлял до 1651 года, когда был перемещен в архимандрита Спасокаменного Вологодского монастыря на Кубенском озере. На новом месте служения Александр пробыл до 1655 года, в котором хиротонисан на кафедру епископа Коломенского и Коширского и оттуда переведен в Вятку в 1659 году. Пробыв в ней до 1674 года, он испросил у государя и патриарха увольнения на покой и в январе того года переселился на Коряжму, где, приняв схиму, и скончался 17 декабря 1679 года, 75 лет 16 дней. Тело его погребено в устроенной им самим гробнице. Эти короткия известия о жизни Преосвященного Александра извлечены нами из надписи на деревянной дощечке, повешенной при его гробнице. Надпись эту, напесенную на доску надобно полагать весьма недавно, очень неграмотно, как видно из последних слов ся: «по сущей правде из древних историй писал настоятель монастыря Гавриил». Сознывая, что столь короткий перечень о переходах Александра с места на место не говорит почти ничего о его деятельности на пользу Церкви или паствы, постараемся пополнить этот недостаток сведениями, сохранившимся в живых преданиях разных и письменных, его или последующаго времени памятниках и некоторых изданиях. О детстве его и молодос-

ти сказать решительно нечего; но, без сомнения, своею жизнию он скоро приобрел уважение иноков своих братьев, без сомнения, замечен был и настоятелем обители, так что достигнув лишь 28 лет удосужился ангельского образа, а 38 лет и сам сделался настоятелем; с этого времени деятельность его становится более заметною. Управляя обителью в течение почти десяти лет, // он неустанно пекся о ея благолепии и материальном благосостоянии. Стараниями его она приобрела в собственность, как замечено выше, много доходных имуществ, а храмы снабжены и ризами, и утварью, и колоколами. По перемещении из монастыря в другой и потом, возвысившись в сан епископа, он никогда не забывал места своего пострижения и постоянно присылал в обитель разного рода более или менее значительные вклады, и кроме того на свою келейную казну построил каменный храм соборный Благовещения Пресвятыя Богородицы с приделом Святителя Николая при архиепископе Вологодском и Белозерском Симоне и игумене Феодосие. Закладка церкви имела место 3 мая 1669 года, а в 1670 году постройка была окончена, к 9 февраля 1671 на память преподобного Логгина самим преосвященным Александром освящена. Наконец, удалившись сюда на покой, он приложил еще более старания украшению монастыря, так что, по счислению Кормовой книги, помимо произведенной им каменной постройки и принесенных монастырю в дар риз и книг пожертвовано им на разные предметы одних денег 3261 рубль 13 алтын с деньгою. Сумма по времени весьма и весьма почтенная.

Не излишне еще будет сказать что-либо и о деятельности Александра в сане епископа как современника исправлению церковных книг. Некоторые считают его противником патриарха Никона и говорят, что он придерживался старых обрядов. Первое довольно правдоподобно. В Вологодских губернских ведомостях 1864 года в № 8, 9, 11 и 12 в статье г. Суворова «Спор Вологодских архиереев Маркелла и Симона с первыми двумя епископами Вятскими Александром и Ионою об Усть-вымской

- Л.36об. десятине в 1659-1676 г» (*) в числе осьми совре//менных актов между прочим помещена челобитная Александра Царю Алексею Михайловичу о присоединении к его Вятской епархии Усть-вымской десятины 1659 г. декабря 25 дня. В ней преосвященный жалуется на патриарха Никона, которому бил челом об отводе ему десятин Пермских городов и уездов, находивших в ведении Маркелла Архиепископа Вологодского и писал их поимянно, чтоб «ему было почему их ведать и всякия с них денежные сборы собирать»; жалуется в том, что патриарх обещал на это даже пред образом Божиим наделить Вятскую кафедру не только Вятскою и великопермскою десятинами, но и «еще десятины хотел прибавливать», а когда Александр уехал чрез Коломну в Вятку, то «патриарш дьяк Иван Калитин, норовя Вологодскому архиепископу, учинил выемку Пермских городов и уездов неправо, и в той выемке написал к Вятской епископии Вологодской архиепископии Усть-вымской и Пермской городов и уездов десятины, оприч Еренскаго городка и уезду, а Еренский город в Усть-вымской десятине и Усть-вым Еренскаго городка уезд и десятина словет Усть-вымская, а [не] Еренская». И как на эту десятину не прислали ему книг, то он лишился пятидесяти церквей и одного монастыря. Заметив еще, что «в Вятской епископии и всех церквей сто четырнадцать три церкви и против Коломенскаго не дошло двести семьдесят семь церквей», он просит дело «о пятидесяти церквах да о монастыре рассмотреть на соборе, собравшемся в Москве», чтоб ему «было чем вновь построиться и с домовыми людьми прокормиться». Из челобитной этой ясно видно, что доброжелательства между суровым и честолюбивым патриархом и Александром ни в то время, ни после и быть не // могло, и между ними началась вражда. Не она ли и послужила основанием нареканиям на Вятскаго епископа, что он по исправлении книг держался старых обрядов, и что будто бы даже по приезде в
- Л.37
- * В 1676 г. Спор этот разрешился в пользу Вятской кафедры; но в 1682 г. Усть-Вымь снова отошла от нея.

Вятку служил первую обедню по исправленным книгам, а следующую за тем по старым? Но это мнимое отпадение его от православия опровергается, во-первых, тем, что собор до приезда его в Вятку не утвердил еще исправленных книг, почему он и не мог служить по новым; во-вторых, по переселении на покой в Коряжму он, конечно, сильно влиял бы на умы окрестного населения, но в этой местности и поныне нет ни одного старообрядца, хотя их в другой половине Сольвычегодского уезда довольно, и жители чтут его даже за святого и служат над гробницею панихиды; отправляет панихиды и Церковь 30 ноября и 17 декабря; в-третьих, его уклонение на сторону старообрядчества едва ли могло бы скрыться от правительства, и тогда он, конечно, не усидел бы на кафедре 15 лет. Наконец, едва ли не сильнейшим опровержением этого обвинения служат присланные им в Коряжемский монастырь в 1664 г., между которыми находилась: на правах (?) книга, в десть, Максима Грека, письмо книжное, 141 глава, книга в десть письмо книжное Зиновия ученика Максима Грека «Беседы на еретика Феодосия Косова» 56 глав, книга в полдесть Иосифа Волоцкого на новгородских еретиков и др. Ну может ли быть, чтоб отпавший от православия послал в монастырь для назидания такие книги, которые решительно противные убеждениям старообрядцев?

Л.37об. Нет; распря у Никона с Александром возникла не из разногласия в делах религии, а из обиды, нанесенной последнему перемещением на беднейшую кафедру, и в лживом обещании первого.

Скажет опять: Вятский Преосвященный гонялся за интересами, за корыстию; но мы видели количество его приношений в Коряжемский монастырь.

К характеристике Александра неизлишне прибавить еще то, что он, бывши епископом, имел обыкновение с каждого ставленника брать по иконе и набрал их столько, что ими и до сих пор обложена кругом гробница весьма почитаемого им преподобного Логгина и, кроме того,

множество их хранится в самой церкви в палатках.

Неизлишне также прибавить, что он, судя по разнообразию приносимых им в монастырь книг, был большой начетчик и, говорят, будто бы написал «Сказание о зачатии пустыньских обители, яже есть вверху малыя Коряжемки и о Начальнике старце Христофоре и о чудесах от иконы Пречистыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия и о благодатной воде; чудеса весьма предивна, в лето 7063» (в 1555 году основана Христофорова пустынь).

На сохранившемся в бывших настоятельских кельях пояском портрете преосвященнаго Александра, может быть, и не современном ему, лицу его придано серьезное и умное выражение при довольно дородном корпусе.

Показав светлую сторону монастырской жизни и указав на лучших из настоятелей, мы были бы не справедливы, если бы не бросили взгляда и на темную ея сторону.

Из множества сохранившихся в монастыре документов видно, что братия вела почти постоянно тяжбы и при подобных спорах нередко прибегала к насилию. Монастырские слуги и половники, конечно, покровительствовали своими властями, особенно часто захватывали сено, подкошенное другими лицами, и при том буйствовали. Но это было в духе времени.

В самых стенах обители старцы не всегда также находились в мирных отношениях друг к другу. Как доказательство этому приводим здесь две выдержки из явок братии Царю Михаилу Феодоровичу 134 (1626) года на игумена Иоиля. Оне весьма верно рисуют картину домашней жизни тогдашних монахов и их отношения к помянутому настоятелю. Обе явки начинаются перечислением просителей, а самая суть их такова. Первая явка излагает следующие обстоятельства: «жалоба Государю... на игумена Иоиля в том; в нынешнем, Государь, в 134 (1626) году преосвященный Нектарий архиепископ Вологодский и Великопермский прислал того игумена Иоиля к Николе Чудотворцу на Коряжму в монастырь, а не по

нашему челобитью, и он игумен приехал в монастырь октября в 1 день и мы старцы, по святительскому приказу, того игумена Иоиля на игуменство в монастырь пустили и келью ему игумену игуменскую дали и келейника ему в келью дали старца Галасия, и Галасий у него жил недели с две и не мог жить для его игуменского изгону и вышел от него и мы старцы дали ему игумену с собору в келью в келейники старца Наума, и тот старец Наум жил у него игумена в келье в келейниках недель десять и стал его игумен бранити и бити того Наума и выбил от себя из кельи вон, да взял к себе старца пришлова Измайла, а называл того старца он игумен племянником, а взял того старца к себе в келью без братского совету, а тот старец Л. 38 об. Измайло, у него игумена живучи, стал хвостить на братию и крылошан и на слуг ложно, да он же старец // Измайло у диакона нашего в трапезе шапку украл и сказал диакону дьячек Семенка Уфтюжанин про ту шапку, что он старец украл шапку, и мы старцы учили говорити, чтобы он старец отдал ту шапку. И тот старец принес шапку в трапезу на собор пред всеми старцы, отдал шапку. И то ево старцево объявилось воровство. И мы старцы велели службе монастырскому Пашку тово старца за ево воровство с монастыря сослати. И Пашко стал ево с монастыря ссылати. И он старец служку Пашка перебил, а нам старцам стал угрожати всякими недобрыми угрозы, да он же игумен дьячка Семенку Уфтюжанина сбил с монастыря за то, что он сказал на старца про шапку, да он же игумен дьячку Семенке Ячменину велел к себе в келью ходити, а Семенка к нему в келью ходил. А живет у него в келье до полуночи и на братию игумену хвостит, и на крылошан, и на слуг, а называет он игумен того Семенку племянником. И мы старцы того дьячка Семенку Ячменина за ево смуту с монастыря сослали. И он игумен стал на нас старцов сердиться и бранить всякими неподобными браньми и угрозами, гиком и поклепом, и дали ему игумену с собору келейника старца Селивэстра. И он игумен того старца бьет, и огнем в груди тычет, и о пол бросает, и топтунами

топчет его, да он же игумен крылошан и попов из монастыря выслал и иных пущати не велит, а сам от обыденных служб емлет по гривне и диакона и дьячков изгоняет напрасно. И они крылошане от его великаго изгону не могут уживаться и расходятся из монастыря; да он же игумен старца Давыда выбил из монастыря, да он же игумен с Шалимовы слободки у Никольсково попа Максима святительскую грамоту благословенную поповскую взял и бросал // по трапезе. Да призывали мы старцы духовнаго своего отца в монастырь черново попа Введенского монастыря Сергия Варушкина. И тот отец наш духовной благословил поститься и рекся быти в монастыре. И мы хотели ехати по него, и он игумен не велел ехати по него и лошади не дал хотя-де и привезете, яз-де и в церковь не пущу, да и сами-де к нему не ездите; да он же игумен на котораго старца осердится. И он в те поры ни благословляет, ни прощает, да он же игумен ездил в монастырскую вотчину без братскаго совету. И келарь старец Корнилий не велел ему ездити без братскаго совету в монастырскую вотчину. И он игумен с посохом стал метаться и хотел его проколоть, и старца Феодорита за то сковал, да ездил сильно. Да ехал из Сибири воевода Василий Федорович Янов и приехал в монастырь молиться. И мы старцы Василию Федоровичу Янову на него игумена являли в том, что он с нас прощает посулов и поминков, а не ведаем за что; он игумен при Василье Янове за то старца бил Иакова, и пинал, и посохом колол, да и сковати велел, да он же игумен хвалится на всю братию гиком и поклопом...» Другая явка составлена по одной форме, а содержание заключается в следующих жалобах на того же настоятеля: «... в нынешнем... Государь во 134 (1626) году в великой пост на страстной недели в пятницу после вечерни звал нас игумен Иоиль келаря и казначия и иных старцов к себе в келью, и сказал, будто его покрали и мы, Государь, нищие твои богомольцы к игумену в келью с ним пришли. И в келье стоит подголовашек, а покрывка скрыта у подголовашка. И игумен Иоиль нам нищим

являл: украли-де у меня из того подголовашка тридцать полчетверта рубля денег и того же, Государь, дни взял тот игумен Иоиль монастырского дьячка Ивашка Мезенца и руки ему назад связал, и к Соли сам отвез, а говорил нам // нищим будто его игумена он, Ивашка, покрал. И у Соли, Государь, тот Ивашка был за приставом всю светлую неделю, а игумен Иоиль от Соли в монастырь приехал и светлую неделю в монастыре жил, а после светлых недели к Соли съехал и того Ивашка в своей татьбе пытал всякими разными пытками, клещами и огнем жег, а у пытки, Государь, он игумен Иоиль жил больши недели, и в монастырь к нам не поехал. И являл у Соли в съезжей избе выборным людям Богдану Шулеповскому с товарищи на старца Корнилия и на всю братью Твое Государево Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русии не ведаем какое слово: будто-де тот старец говорил на светлой недели в пятницу по Тебя, Государь, а мы нищие Твои Государевы богомольцы никакого слова у Корнилия не слышали, да игумен Иоиль нам на монастыре про Твое Государево слово не являл на Корнилия никому, да и вперед, Государь, тот игумен нам нищим Твоим богомольцам угрожает неведомо чем...» Заключение той и другой явки обыкновенны – просьба о помиловании.

Если в этих явках высказано правды только на половину, то и тут можно судить, каково братии было жить при столь тяжелом настоятеле. Долго ли он управлял монастырем, – точно неизвестно, но надо полагать, около 4-х лет, так как был назначен сюда в 1626 году, а в 1629 упоминается еще с этого же года настоятельством Антоний.

Однако ж едва ли можно обвинять решительно и игумена Иоиля за его притязания к братии, ибо нельзя же думать, чтоб и она не пересилила его нападок. Из явок видно, что она избирала настоятеля из своей среды, а этот послан был Вологодским архиепископом, видно, что он имел в окрестностях родственников. И вот между ним и братиею возродилась вражда и, конечно, вследствие того

вышли на него такие вопиющие наветы. //

Но возвратимся к монастырским зданиям, оставленным нами в конце XVI столетия.

Писцовыя книги 7138 (1630) года перечисляют здесь те же церкви, которые мы видели и ранее: Николая Чудотворца, Димитрия Прилуцкого и на воротах Благовещения Пресвятыя Богородицы, все деревянные. Долго ли оне стояли в этом виде, положительно сказать невозможно; но известно, что в 1665 г. вместо второй и третьей из них иждивением Александра епископа Вятскаго и Великопермскаго заложена, о чем мы и упоминали уже, и к 1677 году достроена другая и уже каменная Благовещенская с приделом Святителя Николая. Доказательством этого служит, во-первых, Кормовая книга; во-вторых, следующая сохранившаяся донныне надпись на деревянной дощечке: «7173 (1665) года Мая в 9 день основана бысть сия церковь каменная при державе Благочестивейшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и при архиепископе Симоне Вологодском и Белозерском; при Игумене Феодосии. А строил сию церковь по родителех своих и по себе в вечное поминовение Великий Господин Преосвященный Александр епископ Вятский и Великопермский своею келейною казною; а совершена бысть сия церковь в 7175 г. (*), да 7179 (1671) году февраля в 9 день, по благословению Великаго Господина Симона архиепископа Вологодскаго и Белозерскаго, освятил сию холодную каменную церковь во имя Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея Благовещения великий господин Преосвященный Александр епископ Вятский и Великопермский; того же году февраля в 21 день он же великий господин в пределе святил во имя великаго Святителя Николы Чудотворца, а приезжал с Вятки с

---

* Едва ли не ошибка: должно быть в 7178 (1670).

своим клиром святить церковь». По Кормовой же книге в Благовещенской церкви одни «двери царские с травы сквозные золочены красным золотом» стоили храмоздателью 130 рублей. //

Л. 40 об.

Материальное благосостояние обители в начале последней четверти XVII века писцовая книга 7186 (1678) года, как пишет в «Истории Российской Иерархии» архиепископ Амвросий (4. IV. стр. 781), ограничивается четырьмя слободами крестьян: Ямскою, Пырскою, Шалимовой и Поршениной; но это вовсе не были слободы, а целые приходы и в них Николаево-Коряжемскому монастырю принадлежало столько деревень, что в них насчитывалось 265 дворов половничьих, с которых по грамоте 1702 года сходило оброчных денег 106 рублей, из коих по 66 руб. 87 1/2 коп. в год велено было платить в монастырь на свечи, ладан и другия церковныя потребности, а остальные 39 руб. 12 1/2 коп. отсылать в монастырский приказ; а по описи 1740 года оказалось за монастырем уже только 94 двора половничьих и скотских с 616 мужского пола душами при 308 четвертях в четвериках пашни и при сенокосах на 37 281 пуд сена, да и из того при учреждении штатов 1764 года большая часть была отобрана. Однако ж, не смотря на постепенный упадок обители, она еще в 1710 году как внутри, так и в разных хозяйственных заведениях была в состоянии содержать 37 монашествующих, в больнице 14 вкладчиков, 2-х престарелых дьячков, и на работах 60 вкладчиков и рабочих, 5 подворников и 10 женщин и девиц; всего же 128 человек.

Когда и вследствие каких обстоятельств по освящении Благовещенской церкви с приделом Святителя Николая в 1671 году производились новыя постройки монастырских зданий, по неимению в архиве данных, даже и приблизительно сказать невозможно; но известно, что в 1710 г. здесь находились, кроме построенного преосвященным Александром пятиглаваго храма Благовещения с приделом Николая Чудотворца, четыре деревянные церкви: Димитрия Прилуцкого, мучеников Флора и Лав-

ра, Спаса Нерукотворенного Образа и на Святых вратах Происхождение Честного Креста, которые // существовали и в начале текущего столетия, может быть, впрочем в обновленном уже виде, а церковь Спасская была даже каменная. Теперь кроме каменных ни одна из них уже не существует, да и самый монастырь с переводом штата его в Самару в 1864 году и с причислением его к Сольвычегодскому Введенскому монастырю утратил свою самостоятельность.

Триста двадцать девять лет существования Коряжемского монастыря, как особой обители, прошли, конечно, не бесследно и для религиозных убеждений окрестного населения. Преподобный Логгин пришел сюда тогда, когда в этой местности не укоренились еще семена Евангелия и ему, без сомнения, нередко приводилось бороться с суеверием неокрепших в новой религии соседей; тоже, без сомнения, выпадало и на долю ближайших его преемников. Мы уже выше имели случай заметить, что мало знакомы с биографиями Коряжемских настоятелей и потому не можем сказать ничего о деятельности каждого из них порознь, не можем даже с точностью и перечислить их; но считаем не лишним передать читателю имена по крайней мере тех из них, с которыми пришлось встретиться в источниках разного рода. Так один из Синодиков именуется первых настоятелей монастыря игуменов: начальника Логгина, Симона, Серапиона, Игнатия, Павла I, Павла II, Антония I, Исидора и Антония II, настоятельствовавших в неизвестное время. А на основании данных, находящихся в монастырских архивах, мы составили следующий список настоятелей, следовавших за первыми:

Игумены

Васьян упоминается	в 1547 году
Иов	1584 и 1588 годах
Герасим	1589 и 1591

Л 41 об.	Иона	1593	//
	Антоний 3 (*) упоминается в	1594 и 1603 годах	
	Варлаам	1606	
	Исидор	1607 и 1612	
	Мисаил	1613 и 1620	
	Феодосий	1619	
	Иосиф	1624 и 1625	
	Иоиль	1626 и 1629	
	Антоний 4	1629 и 1630	
	Варсонофий I	1632	
	Антоний 5	1632 и 1634	
	Тимофей	1637	
	Александр	1642	1651
	Феодосий	1652	1665
	Варсонофий 2 (**)	1667	1684
	Макарий	1684	
	Иосиф 2	1688	
	Тихон (***)	1692	
	Павел 3	1694	
	Иосиф 3	1702	
Варсонофий 3	1710		
Лука	1743		
Корнилий	1746		
Варлаам	1805		

Л. 42

Все почти редкости Коряжемского монастыря размещены в холодном Благовещенском Соборном храме, замечательном по прочности кладки. Для разбора их во всей полноте, а особенно для разбора разного рода книг и бумаг даже человеку, ничем незанятому, необходимо употребить годы; почему мы обратим внимание на наиболее замечательные из них. // Начнем с гробницы преподобного Логгина. Она помещается при северной стене

---

* Считаем и упоминаемых в Синодике двух настоятелей этого имени.

** В 1667 году был избран в строители в сане диакона.

*** В актах называется строителем.

соборной церкви у алтаря под балдахином и со всех сторон обставлена иконами, принесенными в дар монастырю преосвященным Александром, глубоко почитавшим основателя обители. На гробнице покров с изображением Преподобного. Об нем в Кормовую книгу занесена под 1657 годом следующая отметка: «Матрона Ивановна (*) положила на гроб начальника игумена Логгина покров отлас веницкийской вишневой шит золотом и серебром». Лик преподобного на покрове изображен так удачно, что едва где можно встретить столько искусства в подобных работах. Со стороны алтаря на гробнице помещена икона с изображением осьмиконечного Животворящего Креста Господня, внизу которой на одной стороне вырезана надпись: «Лето 7043 (1535)го», а на другой: «Крестъ Христов Павловы пустыни». (Рис. N XIX. Лит. 3). Эта-то именно надпись и дает повод предполагать, что преподобный Логгин прибыл сюда из Павлова Обнорского монастыря, что ныне в Грязовецком уезде. В ризнице показывают сохранившиеся после основателя монастыря, принадлежавшие ему: фелонь, власяницу из самой грубой шерстяной материи и при ней отдельные рукава, на которые употреблен еще грубейший материал; две ризы - одну полотняную, надобно полагать, праздничную и другую черную шерстяную, ткани также довольно грубой, как и подризник черной шерстяной с оплечьем из толстаго бархата. После же преосвященного Александра в ризнице сохранилась епископская фелонь из шитой серебром и золотом французской парчи, обложенная шнурами из витого золота и серебра.

Л 42об.

Из церковных принадлежностей следует также упомянуть об оловянном потире с надписью: «Приложен // Иваном Костроминым при священнике (?) лета 155(1647)...» (Рис. XIX лит. «и»); о медном складне весьма древней работы, помещенном в киоте, и об иконах, принесенных в монастырь преосвященным Александром, пре-

---

* Жена Петра Семеновича Строганова.

имущественно пятничных, их насчитывают более ста, почему мы считаем излишним и распространяться об них; так как это заняло бы слишком много места в очерке и еще более потому, что все оне не отличаются от образцов того времени ни предвзятою мыслию, ни исполнением. Вообще характер их письма имеет много общаго с иконописными произведениями XVI и XVII столетий.

На колокольне, построенной в одной связи с соборною Благовещенскою церковью, сохранились два колокола, вклад епископа Александра, один московскаго литья в 103 пуда с четвертью, по тогдашней 179 (1671) году цене в 558 руб. 24 алтына, из чего за провоз «с Москвы до Вологды дано четыре рубля»; - другой в 69 пуд стоимостью в 337 рублев с полтиною.

На монастырской огаде близ Благовещенской церкви находится еще памятник, современный основателю монастыря, преподобному Логгину: это - ископаный им колодец. Он первоначально находился в самой братской трапезе; а ныне вокруг него обнесен бревенчатый сруб, крытый тесом.

Обращаясь к монастырскому архиву, должно заметить, как и выше, что для разбора его нужны годы, а как это для небольшого очерка составило бы лишней труд, то мы и ограничимся здесь общим его обозрением. Содержание сохранившихся в нем от прошлых столетий книг и бумаг, за исключением весьма немногих, относится главным образом к материальным монастырским интересам. Из первых можно указать на одну очень древнюю рукописную без заглавия, содержащую в себе ноты для церковнаго пения; затем не менее интересны книги: Помянник, // в начале которой помещено предисловие, прилагаемое здесь в приложении под N 4; она едва ли не древнейшая в книгохранилище, и от предислания ея веет древностию. В нее между прочим в помянник рода Строгановых записаны такие имена, которых нам не случалось встречать нигде более, именно, выше известнаго родоначальника этой фамилии Спиридона помещены шесть имен: «инока

Феодосия, схимника Еуфимьи, Иакова, схимника Софию, Иоанна, Иосифа». Не были же это его предки?

Кормовая книга замечательна наиболее по отчетливому записыванию вкладов. Записи эти начинаются 7078 (1570) годом и кончаются 1746. Здесь в приложении под № 3 приводим из нея выдержку о значительнейших по ценности вкладов, данных Строгановыми и епископом Александром.

Бумаги монастырския состоят из громаднаго количества столбцов и нескольких тетрадей в осьмушку; но из них нет ни одной, которая была бы описана ранее конца XVI века, а некоторыя относятся даже к началу XVII. Содержание их по преимуществу: монастырское хозяйство; а судя по рачительному подбору их по родам и по времени, нужно отдать честь трудолюбию тогдашних монахов, столь отдаленнаго монастыря.

В некоторых из тетрадей обращает на себя внимание ведение в старину счетов, или правильныя записывание разнаго рода покупок и продаж, давно уже не применяемое к делу, хотя и весьма удобное. Делалось это так: проводилась горизонтальная черта и делилась двумя вертикальными, отчего и над нею и под нею образовывалось по три клетки (шахмата). Сверху в первой клетке с правой стороны выставлялись деньги, во второй, средней алтыны до десяти исключительно и в последней левой десятки алтын, снизу же, под деньгами выставлялись единицы рублей, под алтынами десятки // рублей, а далее сотни. В подтверждение нашего взгляда на этот предмет, основаннаго на сличении многих подобных записей, приводим здесь несколько примеров. В книге «Кормовой монастыря» вкладчика Матафия Еремиева издержке и покупке на монастырский обиход записано: «соли куплено «сі» (210) пуд дано, ѿ

10	5	6
----	---	---

 . . .
... то есть на 6 рублей 10 алтын. При этом нужным находим заметить, что когда за единицами рублей не следовали десятки, то первые передвигались иногда на место первых, что и было весьма понятно при употреблении сла-

Л.43 об.

вянских цифр, обозначавших и единицы, и десятки, и сотни особыми знаками.

В той же книге замечено: «Палтасины сырые «Р» (100) пуд дано $\frac{100}{20}$ или, что то же, 20 руб.»; палтасины сухие «Н» (50) пуд дано $\frac{100}{13}$, т.е. 13 рублей.

В приходорасходной книге старца Герасима 204 (1696) г. значится: «Октября в день продал Герасим Спаскому попу Якову ржи полмеры, взял $\frac{100}{3}$ | $\frac{6}{4}$ по нашему счету 16 алтын 4 деньги. Далее: продал Трубачеву ржи четверик, взял $\frac{8}{2}$ или 8 алтын 2 деньги. Принимая же в расчет, что мера заменяла тогда осьмину, равную 4 четверикам, выйдет, что священник Яков купил ржи вдвое более, чем Трубачев и заплатил также вдвое. Но пусть судят знатоки о справедливости нашего заключения.

На рисунке под N 9 изображен монастырь внутри ограды: под литерою «а» Благовещенская церковь, под литерою «б» Спасская и под литерой «в» колодец, выкопанный преп. Логгином. //

Л.44

Церковь Спаса Нерукотвореннаго Обыденнаго

«В лето 7079 (1571 г.)» говорит один из Сольвычегодских летописцев «месяца августа в 16 день совершен и освящен храм во имя Всемилоствиваго Спаса, который поставлен был единым днем; а ставили храм Всемилоствиваго Спаса всем миром в большой мор для того, чтобы отвратил Всемилоствивый свой праведный гнев с нас православных христиан и Божию милостию Всемилоствиваго Спаса единым днем, и освятили, и обедню служили». Мор же этот, по тому летописцу, начался в 7078 году 8 июля, «а престал бысть 7080 году месяца ноября в 1 день»; то есть по принятому ныне летосчислению начался в 1570 году 8 июля, а кончился в 1571 г. ноября 1-го, следовательно, продолжался год и 117 дней.

Вот где начало Спасообыденной церкви.

Долго ли стоял первозданно-однодневный храм,

Л.44об.

отсюда получивший по этому и придаточное «обыденный», - неизвестно; но, по всей вероятности, по предполагаемой, вследствие однодневной постройки, его маловместимости, он скоро был заменен другим, а вернее и того, сгорел в 1579 году в пожар, называемый Строгановым, когда по летописцу сгорело у Соли 500 дворов да десять церквей. Потом, в 1625 году, как видно из писцовой книги писца Ивана Благово или предшественника его Парфентия Мансурова да подьячего Василия Архипова 133 года; что тут было в то время два храма деревянных: холодный Спаса // Всемиловитова Обыденного и теплый Происхождение Честнаго Креста. О тогдашней бедности их относительно икон, утвари, книг и ризницы мы не будем распространяться; так как после разграбления города литовцами в 1613 году церковь к 1625 году может быть не успела еще поправиться. За тем сведения, почерпнутыя из церковнаго архива, свидетельствуют, что будто-бы церковь восприяла начало в 1638 году по благословию Варлаама Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго (даже восприяла начало?); но, это благословение, конечно, относилось к построению опять новаго храма вместо прежняго обветшавшаго, который видели мы в 1625 году. (*)

Недолго впрочем существовал и этот храм; ибо через 52 года в 1690 году построен был уже нынешний каменный. Какая была тому побудительная причина ни откуда не видно, а надобно полагать, что частые пожары вынудили население устроить для помещения Нерукотвореннаго Спаса более прочное помещение. Церковь эта осталась и до сих пор почти без изменений только в 1865 году внизу иждивением купцов Хаминовых расширены окна; так как было слишком мало света. И ими же устроен новый иконостас. В 1625 году по писцовой книге содержание церкви лежало на мирских людях, которыя на воск и на темьян давали по три рубля в год, а в 1710 году ей принадлежало

* См.: Вол. Еп. Вед. 1865 г. № 6 примечание.

уже два двора половничьих в деревнях Онтурове, Рычково тож, и Михиевской, Шамаиха тож.

Ныне в верхней холодной церкви кроме главного храма Спаса Нерукотворенного находится еще придел во имя Преподобного Сергия Радонеж//скаго, а в нижней - теплый Происхождение Честных Древ Животворящаго Креста Господня. В числе церковной утвари заслуживают внимания, три напрестольныя серебряныя, из коих два позолоченные креста. Один из них приложен к церкви, как видно из надписи, Никитю (Григорьевичем) Строгановым. Верхний конец этого серебряного креста на шарнерах, а на боках надпись вязью, но как она трудно читается, то мы не приводим ее. На других же Крестах: на одном в 2 фунта 18 золотника вычеканено на верху-«... от гроба..., Петра Митрополита Московскаго Чудотворца,...Алексия Чудотворца, ризы Ионы Митрополита, Гроба (?) Гурия и Варсонофия Казанских, риза Сергия Чудотворца, гроба Князя Михаила Черниговскаго, стружки гроба и перст Макария Желтоводскаго, перст Прокопия Устюжскаго, Крупицы от мощей святых от многих, патрахили (епатрахили), поручей Никиты епископа, часть ризы и мантии Иоанна архиепископа, часть амофора Моисея Архиепископа Новгородских Чудотворцев, часть ризы Князя Феодора Ярославича Невскаго (?), часть мощей четыредесяти мученик, иже в Севастии, часть мощей десяти мученик, иже в Кизице, трость Антония Римлянина». Внизу- «лета 7149 (1641) июня в 25 день положил сей Животворящий Крест Господень ко Всемилоствивому Спасу Нерукотворенному образу у Соли Выгчегодской на посаде воевода, князь Иван Феодорович Шаховской».

На третьем кресте надпись: «Пророка

Л.45об. Даниила, Андрея Первозванного, архидиакона Стефана, апостола Варфоломея, апостола Филиппа, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина, Михаила Малеина, Пимена Великаго, Василия Великаго, Григория Богослова, // Иоанна Златоуста, Царя Константина, Феодора Тирона, Георгия Победоносца, Феодора Студита, Димитрия Селунскаго, Иакова Перскаго, Богоматери Анны, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары, Параскевы Пятницы, Анастасии Римлянины, великомученицы Христины, Феодосии девицы». От Рождества Христова 1703 июля в 3 день построен сей крест в Соли Вычегодской на посаде к церкви Спасовой Нерукотвореннаго Образа церковною казною, а весом серебра фунт 55 золотников (2, 95-3) (*).

Из икон в Спаской церкви первое место принадлежит образу Спаса Нерукотвореннаго, принесенному из города Выбора. Он — пятичной и украшения его соответствуют тому почитанию, которое питает к нему народ.

Вид церкви на рисунке под N X. //

Л.46

Церковь Преображенская

К числу самых древних церквей Сольвычегодских безспорно принадлежит и Преображенская, существовавшая сначала под именем Флоро-лаврской, а «храм святых мученик Флора и Лавра, по летописцу, поставлен в лето 7041 (1533)». Продолжительность существования его в первоначальном виде нам неизвестна, но едва ли будет ошибочно, если скажем, что он сгорел в 1579 году в пожар Строганов, когда огонь истребил 10 церквей. Не называя их, летописец однако ж не упоминает и того, чтоб одинаковую участь потерпели и монастыри, и строившийся Благовещенский Собор, а говорит только: «сгорело на посаде 500 дворов, да десять церквей», а если пожар имел место на одном посаде, то, разумеется, не коснулся и Афанасьевской церкви, стоявшей за посадом. Следовательно,

---

* Что значат последние цифры объяснить невозможно

какие же церкви горели, оне все на перечет, а в этот счет входит и Флоро-лаврская.

Простота и незатейливость церковных деревянных построек XVI и XVII веков, конечно, скоро дала возможность жителям построить новый храм, и они, вероятно, не замедлили этим. Но и новый храм ждала участь прежнего, если не горшая. 22 января 1613 года шайка литовцев под начальством пана Якова Яцкаго, взяв город, бросились грабить обывателей и церкви Божии и в заключение зажгли город, и церковь Флора и Лавра вместе с некоторыми другими вновь сгорела.

Л.46об.

Через 12 лет после помянутого опустошения//шительного набега, именно в 1625 году, на этом месте находим мы уже два храма, которые в писцовой книге 133 году записаны так: «У Соли же на посаде в новом остроге церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на полянке с приделом... да церковь теплая за острогом древяна клецки Флора и Лавра». Та же книга перечисляет и утварь церковную, и образа, и книги, и ризы, а из этого перечисления можно вывести такое заключение, что церковь Преображенская в этом отношении уступала в богатстве немногим существовавшим в то время храмам.

Начав настоящий очерк известиями о двух пожарах, мы еще должны упомянуть о двух других; об одном, истребившем в 1634 году Преображенскую церковь, должно полагать ту, которая была в 1625 году; и о другом, жертвою котораго в 1718 году сделалась построенная по благословию Варлаама митрополита Ростовскаго в 1634 году. Затем уже построены нынешняя холодная во имя Преображения Господня деревянная, освящена в 1720 году и теплая каменная во имя Апостола Андрея Первозваннаго, освящена по церковным сведениям в 1718 году; но это едва ли справедливо; постройка церкви по всем признакам относится к позднему времени. Холодная церковь в настоящее время крайне ветха. Службы отправля-

ются в ней лишь в храмовые праздники. Большая часть ее слюдяны.

Иконы в четырех ярусах холодного храма довольно старинного письма; только между ими не видно почему-либо замечательных.

Л.47

В 1625 году преображенский клир подобно многим другим не получал от мирян руги. В 1710 церковь владела одним половничьим двором в деревне Козловке, а ныне принадлежит ей неопределенное количество пашенной и сенокосной земли, приносящей причту доходу по 60 рублей в год.

В приходе считается 273 души обоего пола.

Рисунок N XI.

Церковь Воскресения Христова

До построения Благовещенского собора Воскресенская церковь была соборною. Основание ее Соскин относит к XIV столетию, но выше мы опровергли это и никак не полагаем, чтоб ее начало выходило далее конца XV века. Самое древнее известие об этой церкви летописец передает в следующих словах: «на посаде, на площади посреди торжища храм Живоначальныя Троицы, да теплый Воскресения Христова, соборная, два священника и диакон». В 1544 году, по той же летописи, в пожаре Загайков, церкви эти «погорели со всем церковным строением и книги и прилости». Пожар Строганов, испепеливший в Сольвыгчегодске 25 мая 1579 года 500 дворов и 10 церквей, конечно, не пощадил и Воскресенской, стоявшей в центре. Затем, как надо думать, она сгорела снова при погроме города поляками в 1613 году, потому что не упоминается в летописи в // числе уцелевших; сгорела с ней, без сомнения, и церковь Вознесения с приделом Архистратига Михаила, перенесенная сюда, по летописцу, в 1590 году из Выбора.

Л.47об.

Далее мы находим известие о ней в писцовой книге 133 (1625) года. Тогда она была деревянная с приделом

Архистратига Михаила, а храма Живоначальной Троицы тогда не существовало; вероятно, после 1613 года он еще не был построен. Утвари церковной и книг, сравнительно с другими церквями, было достаточно. Руги сходило с миру по три рубля в год.

В 1648 году с прославлением чудотворной иконы Одигитрия Пресвятыя Богородицы церковь Воскресения приобрела в народе наибольшую популярность. В это же время мы встречаемся снова и с храмом Живоначальной Троицы, в которой, по сказанию, стояла чудотворная икона.

Долго ли стояли золоченные церкви положительно неизвестно; но должно быть, оне сгорели в пожаре 24 сентября 1656 года, когда, по словам одной челобитной Царю Алексею Михайловичу Сольвычегодских целовальников и посадских людишек, у Соли на посаде погорели «пять церквей с пределы, а в них пятнадцать служеб... и на площади... торговая лавчонка и амбаришка» (*), а церковь Воскресения стояла среди этих лавчонок и амбаришек.

Л.48

За тем из благословенной грамоты Великоустюжскаго архиепископа Геласия 7192 (1684) года, Сентября 18 дня, данной Введенскаго монастыря архимандриту Дионисию на продолжение крестных ходов из Сольвычегодска к Городищенской церкви, видно, что «в 186 (1678) году у Соль Вычегодской на посаде Троицкаго приходу старосты // Мишка Конашков и все приходские люди построили церковь Живоначальной Троицы на погорелом месте и в пределе напротив прежняго, престол построили Жен Мироносиц, а построили престол Иоанна Предтечи...», почему и следует прямо заключить, что церковь перед 1678 годом сгорела и что при ней находился предел Мироносицкой, с которым ранее мы не встречались.

В 1710 году находим здесь две церкви, Воскресение Христово теплая с пределы деревянная и «холодная деревянная клетцы Живоначальной Троицы с пределы».

---

* Волг. Губ. Вед.: 1864 г. № (?)

Приделы в переписной книге не поименованы, и надо полагать, что были прежние, при теплой Архистратига Михаила, а при холодной Вознесения Господня.

В 1746 году оба храма сгорели и вместо их разрешено было строить каменный, что и было немедленно исполнено. В 1747 году был заложен, а в 1749 освящен нижний Воскресения Христова; верхний же Живоначальная Троицы освящен в 1769 году.

В настоящее время штат Воскресенской церкви состоит из священника и двух причетников.

Приход подобно всем Сольвычегодским чрезвычайно мал. И городских, и сельских прихожан только 235 душ обоего пола.

Пространства и качества церковной пахотной и сенокосной земли, которою пользуются ныне священно-церковнослужители черезполосности некоторых участков, с точностию определить невозможно, годовой же доход они исчисляють в 61 рубль.

Л.48об. Воскресенская церковь, как одна из древнейших в городе по основанию, относительно количества сохранившихся в ней древностей уступает лишь немногим. И в этом отношении ее главное богатство заключается в иконах весьма строгаго стиля, которыми она, особенно нижний храм, изукрашена. Принимая во внимание множество пожаров, от которых она страдала, нельзя не удивляться, что здесь сохранилось столько святыни.

Из образов, как на самые древнейшие, следует указать на местный Живоначальная Троицы и Архистратига Михаила. Первый из них помещается по левую сторону Царских врат, второй на южной стене теплаго храма. Местное духовенство полагает, что оба они существовали в церкви еще в 1618 году и что будто бы на оборотных сторонах их находятся и свидетельствующие о том надписи; но размещение икон не позволило нам сделать список с надписей.

Затем обращает на себя внимание: икона Одигитрия Божией Матери, столь почитаемой в народе. Она

стоит в теплой церкви на северной стороне, в нише, отступя несколько за левый клирос. Выше мы говорили, что прославление ее последовало в 1648 году, только она писана ранее, по крайней мере, в 1625 году находилась уже в церкви и по времени была весьма достаточно украшена. Об украшениях ее писцовая книга того года говорит следующее: «Образ местной Пречистая Богородица Одигитрия обложен серебром, венцы басемные да две гривны басемные же серебряные золочены, два ожерелья жемчужные, да у образа Пречистые Богородицы обнизь жемчужная, по середи обнизи червен да серьги серебряны золочены с каменьи и с жемчуги...» После прославления ее приклады к ней увеличились еще более; теперь же отделка одежды на ней // в современном вкусе.

Икона Святителя Николая Чудотворца, называемая Гастунскаго, также высоко чтимая горожанами и окрестными жителями, и в 1625 году также находилась уже в церкви, хотя и не была так украшена, как икона Одигитрии; на ней был тогда только венец басемной золочен.

Впрочем, если разсматривать все образа в церкви, то нужно отдать им слишком много места; так как они наполняют почти весь теплый храм и значительную часть холодного; почему и обратимся к другим достопримечательностям. Правда, их весьма и весьма немного; но едва ли мы можем пройти молчанием один из напестольных крестов, серебрянный чеканный под золото с мощами в 1 фунт 27 зол.: и ковш для теплоты, каким-то Царем и кому-то пожалованный и потом приложенный в церковь. Это говорим со слов священнослужителей; но снять надпись с него встретились затруднения.

Показывают, наконец, на колокольне колокол, который будто бы наказан и сослан сюда Петром Великим, приказавшим пробить у него ухо. Конечно, это народная сказка: но тем не менее, колокол и доныне слывет в народе под названием «сплошнаго». И многие простолюдины носят под него больных в убеждении, что звук его прого-

няет болезнь. По литью и форме он действительно старинного дела; на верхней части его около ушей есть и отверстие. Но откуда, когда и по какому поводу он попал к Воскресенской церкви, полагаем, никто не скажет ничего точного.

Рис.: N 1. литера «а». //

Л.49об.

Церковь Крестовоздвиженская

Начало этой церкви, называемой более Покровскою, Соскин отдалает за 1586 год, а местное духовенство на основании какого то неизвестного нам летописца даже за 1560. По неимению данных ни «за», ни «против» того или другого мнения мы не решаемся об этом произнести свой приговор, а скажем лишь, что она не из первых по древности в Сольвычегодске.

Первое достоверное известие о ней встречаем под 1625 годом в писцовой книге 133 года, где сказано: на той же (середь торгу) площади церковь Покров Святыя Богородицы древяна клетки теплой...» Икон в ней по времени было тогда достаточно и в числе их показан стоявший на паперте образ Второе пришествие Господа нашего Иисусу Христа. Некоторые иконы были украшены серебром и жемчугом в виде венцов, гривен, ожерельев и серег. Прочим, как-то: сосудами и другою утварью, кроме двух напрестольных Евангелия с серебрянными Евангелистами, церковь была более, чем небогата; не замечалось и большого выбора книг. Правда много и других церквей Сольвычегодска того времени не имели полного церковного круга. Не было ли это следствием разграбления города поляками. «Попу на весь крылас» давали тогда мирские люди «по три рубля на год».

Сколько времени существовала церковь в том виде, в каком мы видели ее в 1625 году, сказать определительно невозможно, но, вероятно, в 1656 году она вместе с Воскресенской и другими сгорела, а в 1710 году на месте ее по

Л.50

переменной книге находилась уже «Церковь Покров Пресвятыя Богородицы // теплая с пределы», а не с одним престолом и владели одним половничьим двором в деревне Дурницыне, или Игнатъевской. В 1748 или 1750 годах церковь опять сгорела и на месте ея в 1750 основана нынешняя каменная, а окончательно достроена и освящена в 1770 году. Ныне в ней холодный храм Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня и два теплые приделы, один на южной стороне Покрова Пресвятыя Богородицы и на северной Чудотворца Николая Мирликийскаго. Ризница и утварь в ней одне из лучших в городе, а приход один из самых малолюдных, всего 196 обоего пола душ. Впрочем помимо прихода священноцерковнослужителю пользуются еще доходами с церковной земли, в количестве 65 десятин 1501 сажень: в том числе пахотной 18 десятин 1760 сажений, сенокосной с мелким кустарником 21 десятин 570 сажений, выгонной с мелким лесом 14 десятин, 625 сажений и неудобной 11 десятин, 1246 сажений. Со всех этих угодий всем причтом получается выгод в год приблизительно до 135 рублей.

В отношении к старине церковь представляет мало замечательнаго. Конечно, имеются в ней и иконы, и утварь церковная; но хотя в числе первых есть и довольно старинныя, только весьма обыкновенныя, а вторая помимо своего отвлеченнаго в религиозном отношении высокаго значения, не представляет ничего особеннаго разве то лишь, что делана преимущественно из пробнаго серебра. А это убедительнейшее доказательство поздняго ея устройства.

Рис. N I. литера «б». //

Л.50об.

Знаменская церковь

Основание Знаменской церкви Соскин относит к 1663 году. Должно полагать, что причиною тому было перенесение к занимаемому ею месту убогаго дома от церкви Афанасия Александрийскаго или Владимирской. По крайней мере, в 1625 году она не существовала, а в 1710

показана безприходною. Тогда находились тут церкви: «холодная Николая Чудотворца древняя шатровая» и «теплая Знамени Пречистыя Богородицы деревянная».

Находясь за посадом, следовательно вне жилых строений, Знаменская церковь не могла подвергаться пожарам, часто опустошавшим Сольвычегодск, и простояла в первоначальном виде довольно долго, именно с 1663 года, если верить Соскину, по 1753 год, когда по просьбе священноцерковнослужителей Варлаам епископ Великоустюжский и Тотемский благословил «за древнею ветхостию» ея построить «новую каменную поземную» (*), а в 1766 году благословением Феодосия епископа Великоустюжского и Тотемского и церковь Николая Чудотворца, которая «за много прошедших от времени той церкви строением пришла в самокрайнейшую обветшалость, в которой уже и священнослужение исправлять невозможно и опасно», построена каменная же на верху Знаменской (**).

До 1812 года при этом храме находился причт, но с того времени он неположен, по всей вероятности, потому, что церковь причислена к приходской Сретения, Владимирской Божией Матери. //

Л.51

В настоящее время здесь существуют те же престолы, какие поименованы при ея последнем устройстве.

В Знаменской церкви, так как она не испытывала пожаров, сохранились, может статься, все современные ей основания иконы. По крайней мере, в самом храме и на трапезе их много, но хотя оне и стариннаго византийскаго пошиба, однако не представляют ничего особеннаго в археологическом отношении.

Рисунок N XII.

Борисоглебская церковь

Борисоглебская церковь, известна в народе более

---

* Освящена в 1773 году.

** Освящена в 1774 году.

Л.51об. под названием «Чудотворцев», есть, без сомнения, одна из древнейших церквей города Сольвычегодска по времени основания. Конечно, нынешний нижний каменный храм во имя страстотерпцев Бориса и Глеба построен только в 1757 году, а верхний Прокопия и Иоанна Устюжских даже в 1778, но самое-то первоначальное основание его под именем монастыря Борисоглебского относится к наиболее отдаленному времени. Выше в общем историческом очерке Сольвычегодска мы по возможности опровергли мнение А.Соскина, который полагал, что она была основана будто бы еще в XIV веке; а нашли более правдоподобным предположение автора Истории Российской Иерархии, который относит это к 1498 году и даже несколько ранее (*), // но и последняго нельзя доказать фактически, хотя и можно основать на следующем наведении: в 1544 году, по летописи, в Сольвычегодске был пожар Загайков и когда огонь с площади дошел до Борисоглебского монастыря, тогда игумен Дионисий «нача пети молебн Пресвятей Богородице и огонь отвратился на пустое место». Если же предполагать, что в находящемся в церкви Синодике настоятели монастыря помещены по времени управления ими монастырем, то в порядке этом место Дионисия двадцать пятое; следовательно, и тогда прошло уже немало времени с основанием монастыря, немало прошло его и в том случае, когда предположим, что помещенныя спереди семь архимандритов настоятельствовали и после Дионисия; ибо сомнительно весьма, чтобы в обители, только-только основанной и при том в таком глухом месте, первые настоятели имели уже сан архимандрита.

Период существования Борисоглебской церкви в виде монастыря тот же автор Истории Российской Иерархии крайне сокращает: он пишет, что «около 1565 года монастырь сей перенесен на другое место и устроен под

---

* Ист. Росс. Иерарх. изд. 1811 г. Ч.III. стр. 415.

именем Введенского Сольвычегодского монастыря», но это мнение решительно ошибочно, так как в писцовой книге 7133 (1625) года он назван еще монастырем. Кроме того, можно ли допустить, чтобы здесь каких-нибудь в семьдесят лет успели смениться 38 настоятелей. По Синодику между ними было 7 архимандритов, 27 игуменов, 4 священноинока, именно:

Архимандриты:

Л.52

Кирилл
Илларион
Алексей
Стефан
Андрей //
Евфимий
Давид

Игумены:

Тихон
Иона
Филипп
Тарасий
Прокопий
Феогност
Феодосий
Кассиан
Захарий
Христофор
Михаил
Александр
Михаил
Иоанн
Андрей
Савва
Тихон
Дионисий
Панкратий
Евфимий
Тихон
Боголеп
Косьма
Иосаф
Феодорит

Сергий
Иов

Священноиноки:

Киприан
Петр
Пимен
Варлаам

Л.52об.

Наконец, и еще о позднейшем существовании // Борисоглебской церкви как монастыря свидетельствуют надписи на книгах, приложенных в 1685 году Царями Иоанном и Петром Алексеевичами и сестрою их Софиею, в которых говорится, что оне пожалованы в монастырь, и только через 25 лет после того, именно в 1710 году, переписная книга называет Борисоглебскую церковь уже приходскою.

«7052 (1544) году, сказано в летописи, на Устюге Великом пресвитером Терентием в Борисоглебской монастырь написана икона святого праведного Прокопия Устюжскаго чудотворца и преподобнаго игумена Варлаама Хутынскаго, стоящих, молящихся ко Спасу. И поставлена та икона в церкви Бориса и Глеба и серебром обложена, и кивот устроили».

Икона эта и ныне весьма почитаемая, скоро начала привлекать к себе богомольцев, и их стечение ко дню памяти праведнаго Прокопия послужило, по всей вероятности, началом существующей ныне в Сольвычегодске Прокопиевской ярмарки, если она не переименованная древняя Соболиная Пермская ярмарка.

Вместе с увеличением числа богомольцев в монастырь начали поступать более или менее значительные вклады и между прочим первый из известных был вклад Царя Иоанна Васильевича, приложившаго сюда два колокола.

Известно также, что и Строгановы были вкладчиками, что боярин Иван Васильевич Годунов приложил образ Прокопия Устюжскаго и Варлаама Хутынскаго. Ико-

Л.53

ну эту и ея украшения писцовая книга 1625 г. описывает в следующих выражениях: «Образ Прокопия Устюжскаго Чудотворца да Варламей Хутынской чудотворец; в облаце Спас обложен серебром чеканной // позолочен, венцы и гривны чеканные позолочены; пятнадцать гривен басемных, да четыре ожерелья жемчужных, два с пугвицы да два без пугвец, да две цаты чеканные серебряные, да пять крестов серебряных тельных, да три иконы аспидные обложены сканью, да семь крестов кременчатых и аспидных обложены серебром, да четыре пронизки серебряных, да учеканные гривны золотой (?) да семеры серги серебряные с розными камышки; пелена у образа алтабас золотой, да две пелены бархатные, на одной пелене крест низан жемчугом; а в киоте на створках писано деяние Прокопия Устюжскаго да Варламия Хутынскаго чудотворца, а вверху у киота, на сени писаны святые на золоте».

Роды вкладчиков обыкновенно заносились в Синодик для поминовения; так и в Борисоглебском в числе наиболее известных находим роды Строганова Иоанникия Феодоровича, Ивана Ивановича Бобрищева-Пушкиных (*) и боярина Ивана Васильевича Годунова. Помянник последняго, как относящийся к быстро возвысившейся и не менее быстро упавшей и находившейся в близком родстве с Царем Борисом Феодоровичем Годуновым фамилии для любознательных прилагается в особом приложении под N 5.

В 1625 году в монастыре находились следующие деревянные церкви: соборная Пречистыя Богородицы Одигитрии, шатровая, о пяти верхах, с приделами Бориса и Глеба, Петра и Павла, Иоанна Устюжскаго чудотворца и // Варлаамия Хутынскаго чудотворца, холодная, Св. Прокопия Устюжскаго и теплая Св. Великомученицы Екатерины.

Л.53 об.

---

* Евфимья Савишна Пушкина была в замужестве за Иваном Максимовичем Строгановым; умерла в 1634 году в 37 лет.

Духовенство как черное, так и белое получали от мирян руги по три рубля; сверх того, монастырь владел отписною от посада мельницею на речке Усолке о двух постивах, действовавшей впрочем только весною; и двадцатью с двумя третями пожнями, на которых выставлялось тысяча триста копен сена. За все это сходило оброку и со взводом, и с пошлинами два рубля двадцать два алтына с деньгою. При этом писцовая книга замечает, что крепости на эти земли сгорели в 121 (1613) году в приход литовских людей, а последнее дает повод к заключению, что если сгорели тогда крепости, то, без сомнения, не остались целы и церкви, в которых, конечно, первья хранились, а потому и церкви после 1613 года были построены новые и, как видно из той же книги, достаточно по времени снабжены и иконами и утварью церковною и ризницею и книгами.

Христолюбивые цари наши, а за ними и частные лица и после не забывали скромного храма и время от времени вносили сюда разного рода вклады. Наиболее замечательнейшими из них должно считать Евангелие, Апостол, Устав, Октоих и Общую Минею, приложенные в 1685 году Царями Иоанном и Петром Алексеевичами и сестрою их царвною Софиею Алексеевною, и напрестольный серебряный крест с 59 частицами Святых мощей, присланный в 1702 году из придворной Благовещенской церкви.

Л.54

В 1710 году 25 Генваря теплая церковь великомученицы Екатерины сгорела, прочия же оставались те же самыя, что и в 1625 году. // Может быть, впрочем, оне и были когда-либо в этот период перестраиваемы, но этого ни откуда не видно.

В том же 1710 году за Борисоглебским приходом, не монастырем уже, в Окологородном и Пачеозерском станах в семи деревнях Маркове, Ескинская тож, Сапчинской, Воильцове, Метлине, Погорелке, Ярунинской и Воронцове числилось 11 дворов половничьих и 1 оброч-

ный. Без сомнения, доходами с этих деревень пользовались священноцерковнослужители, помимо доходов приносимых им приходом.

О времени построения ныне существующей каменной церкви сказано выше. В ней теперь только два престола в нижней теплой во имя Бориса и Глеба и в верхней холодной во имя Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев.

В настоящее время Борисоглебский приход, как и все приходы города Сольвычегодска, крайне беден. В нем в настоящее время только 498 обоего пола душ прихожан, из коих 145 проживают в городах, а остальные разбиты по 14 деревням разных ведомств: в трех из них Погорелке, Сапчинской и Метлине. В 1710 году, как мы уже видели, церковь владела половничьими дворами, а ныне имеет в них лишь по одному приходскому. Здесь кстати заметить, что приходы Сольвычегодские чрезвычайно перемешаны; каждая почти деревня, а оне здесь весьма небольшие, разделяется по нескольким приходам. Не были ли оне разве прежде принадлежностью церкви на праве половничьем, а впоследствии сделались приходскими. Ныне же священноцерковнослужители Борисоглебской церкви владеют // только 4 десятинами 282 саженьями пахотной земли.

Л.54об.

Но мы не дали себе задачи описывать материальное положение церквей и причтов; наше дело старина. И потому обратимся к древностям Борисоглебской церкви и ея редкостям, а в внешнем виде ея читатель может познаться из прилагаемого под N XIII рисунка, на котором кроме самага храма изображены колокольня и место престола бывшей Прокопьевской церкви.

Из памятников старины сохранились здесь между прочим две иконы св. Прокопия Устюжскаго и Варлаама Хутынскаго, одна писана, как выше сказано, Устюжским иереем Терентием, другая приклад боярина Ивана Васильевича Годунова: первая стоит за левым клиросом,

вторая за правым. И по древности, и по письму древнерусского пошиба не менее замечательна также икона Пресвятыя Богородицы Одигитрии, приложенная Никитой Гр. Строгановым, о чем свидетельствует следующая надпись: Лета 7107 (1598) году сентября в 5 день по сей образ дом свой церковной Борисоглебскаго монастыря Пресвятыя Богородицы Пречестнаго Ея Одигитрия постановление Никиты Григорьевича Строганова по... (*) Марье Евпраксиевой, а во иноцех Евфимии для телеснаго своего здравия и вечнаго поминовения заупокойнаго впредь сродников родителей своих у Соли Вычегодской на посаде». На этой иконе наиболее интереса представляет впрочем киот, хотя // он и не хитрой работы, именно в виде рамки для картины, какия ныне часто видим в небогатых домах, на нем на верхней части по средине изображен осмиконечный крест, а по сторонам два совершенно круглыя лица, как изображено это на рисунке N XIX под литерой «i».

Мы, по крайней мере мы, этаго символическаго изображения не понимаем. Кроме упомянутых икон много и других также довольно древних, размещены в четырех тяблах (поясах, ставках) иконостаса, украшеннаго золоченными колоннами и великолепною резьбою.

Между книгами, принадлежащими церкви, древнее прочих приложенные Царями Иоанном и Петром Алексеевичами и сестрою их Царевною Софиею, упомянутые выше Евангелие, Апостол и др. На всех их надписи, по листам одинакаго и именно следующего содержания: «193 (1685) году марта в 8 день Великие Государи, Царя и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и сестра их великая государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна пожаловали сию книгу (название) с иными книгами Соли Вычегодской в Борисоглебской монастырь в соборную церковь Пресвятыя Богороди-

---

* Слова от времени сгладились.

цы Одигитрии с приделами». Все эти книги печати Московской, Евангелие 1681 года, Апостол 1684, Устав 1685, Октаих 1683 и Общая Минейя. Из них Евангелие, в лист, с серебряною позолоченою на вишневом бархате отделкою, Апостол и прочие в кожаном переплете.

Л.55об. К царским же вкладам относят ризу бархатную, на которой крест и звезда низаны // жемчугом; но, не имея положительных доказательств на ее происхождение, мы не решаемся сказать о ней что-либо утвердительное.

В числе утвари церковной нельзя не заметить на престольнаго осияльнаго креста. Он серебряный позолочен; весит 30 золотников. Но достоинство его, как святыни, заключается не в ценности употребленного на устройство его материала, не в качестве отделки, а в том, что во внутренности его хранятся 60 частиц мощей высоко чтимых нашей церковью. Все они пречислены в следующей вычеканенной на задней стороне мелкою вязью надписи: «Мощи святых: Камень Гроба Господня, Камень Гроба Богородицына, Животворящее Древо Креста Господня, Мощи Иоанна Предтечи, Апостола Андрея Первозванного, Камень Неопалимая Купины, Пророка Даниила, Евангелиста Марка, Евангелиста Луки, Игнатия Богоносца, Антипы Целителя, Иоанна Милостиваго, Ионы митрополита Московскаго, Петра митрополита, Иоанна Златоустаго, Василья Великаго, Григорья Богослова, Николая Чудотворца, Алексия митрополита, Филиппа митрополита, Спиридона Чудотворца, Князя Георгия Владимирскаго, Царя Константина и священномученика Анфима, Богоматери Анны, архидиакона Стефана, Гурия Казанскаго, Варсонофия Казанскаго, Лазаря Четверодневнаго, младенца от Ирода избивен: Князя Владимира Киевскаго, Князя Александра Невскаго, священномученика Киприяна, Георгия Победоносца, Дмитрия Селунскаго, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, великомученика Никиты, великомученика Меркурия, великомученика Пракопия, Пантелеймона Целебника, Безсребренника Кирия, Анастасия Перскаго, Безсребренника Космы, Безсребренника Дамиана, Сергия Радонежскаго, Пимена Великаго, Григория Декаполита, Ефрема Сирина, Максима Блаженнаго, Александра Свирс-

каго, великомученицы Варвары, первомученицы Феклы, великомученицы Екатерины, великомученицы Параскевы, великомученицы Анастасии Узорешительницы, мученицы Феодосии девицы, Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев».

По бокам креста в нижней части вычеканены также мелкою вязью надписи. На одной стороне: «Гостиной сотни Максиму Данилову сыну Пивоварову и детям его в род на спасение душам и на исцеление и здравие во веки, аминь», и на другой, «1702 году Марта в 3 день даны святыя сия мощи Животворящий Крест из соборной Благовещенской церкви, что у Государя на Сенях».

Из последних двух надписей, если позволено будет допустить догадку, можно вывести заключение такого рода, что крест этот сооружен и приложен к церкви гостиной сотни Максимом Даниловичем Пивоваровым (*) и, что, вероятно, по его же ходатайству снабжен Святыми мощами в Благовещенском Соборе.

Наконец, из древних же вещей на колокольне Борисоглебской церкви имеются два колокола. Они повешены очень высоко и одна половина каждого из них выходит за перилы, почему нет возможности разобрать с точностию находящиеся на них надписи вязью; на большом выпуклую, на меньшем углубленную. Первая из четырех сторон, вторая из одной. При всех наших стараниях на первой мы прочли только следующие места: «Лета 7060 (1552) году Л.56об. Марта в 5 день при Благоверном Царе и Великом князе... освященном и того моли // те Иван Агафонов сын...». Год указывает на царствование Иоанна Грозного, а последние слова, вероятно, на имя и отчество мастера. В церкви нет положительных сведений об этих колоколах, но судя по выставленному на одном из них годе можно предположить, что они приложены к Борисоглебской церкви Иоанном Васильевичем Грозным, что имело место, как полагают, в 1571 году.//

---

* Старожилы Сольвычегодские.

Церковь Владимирской Божией Матери

В народе эта церковь известна более под именем Афанасьевской. Она первоначально построена была на месте, называемом убогим домом, соответствующим нынешним кладбищам. Определить положительно время ее основания невозможно; но если отнесть его к 1531 году, то это будет, полагаем, приблизительно верно на том основании, что этим годом начинается находящаяся в церкви книга Синодик. Изначала впрочем Владимирская церковь не именовалась так; по крайней мере в 1625 году на месте, занимаемом ею, находились два деревянные храма - холодный во имя Афанасия Великого с приделом Димитрия Салунского, верх на нем был шатровый, и теплый Святого Великомученика Георгия. Даже и иконы Владимирской Божией матери ни в одном из храмов не было. В это же время руги в церковь на воск и на темьян получалось по три рубля в год с мирских людей. Церковное строение поддерживалось также миром.

Долго ли стояли существовавшие в 1615 году церкви, неизвестно, а известно только, что Ионою Митрополитом Ростовским и Ярославским(*) разрешено было по челобитью именитых людей Дмитрия Андреевича да Григория Дмитриевича Строгановых воздвигнуть им на старом месте, как сказано в благословенной грамоте, «новую // церковь Пречистыя Богородицы Владимирския, да в пределах Петра и Алексея и Ионы московских и всея России чудотворцев, да страстотерпца Хр. Георгия да Сергия Радонежскаго чудотворца, да святаго мученика Христофора», для чего и дозволено лес ронить с условием, чтоб церковь строилась «не на одном брусу». Была ли действительно построена она, мы опять не знаем, а читаем в

---

* Епаршествовал между 1654 и 1682 г. Сольвычегодский уезд за исключением нескольких патриарших церквей находился в Ростовской Епархии. Грамота с печатью красного воску на обороте справил митрополитий дьяк Иосиф Ларионов.

переписной книге 1710 года, что здесь стояли тогда церкви: «холодная Всемилоствигаго Спаса Преполовения с приделы деревянная» и «теплая Пресвятая Богородицы Владимирские также и пределы и также деревянная». Пределы по именам святых не названы; но по всей вероятности, эти церкви были те самыя, которыя дозволено было Ионою митрополитом Ростовским строить Строгановым, так как в 1758 году причт и прихожане просили Устюжскаго пресвященнаго Варлаама о дозволении вместо теплой обветшавшей церкви Владимирския Богоматери построить новую каменную низменную об одном престоле. На что и дано было благословение. Храм этот строился, однако ж, не скоро, ибо освящен был только в 1767 и вместо Сретения Владимирской Богоматери устроен в честь Преполовения праздника Господня, а первый устроен вверху и освящен в 1788 году. Эти же престолы остаются и донныне.

Клир при церкви положен ныне полный, именно: священник, дьякон и 2 причетника, а приход считается в городе одним из лучших. Церковь владеет 74 десятинами 862 саженьями разнаго качества земли, которою пользуются священноцерковнослужители, получая с арендаторов по 115 рублей, и имеет два непрерывно доходных билета на 783 рубля. Прихожан городских и сельских считается 552 обоого пола душ. //

Л.58

Из книг в церкви имеется довольно интересный в четверку Синодик, о котором упомянуто выше, со следующей на первом оборточном листе надписью: «Лета 7169-го (1661) года писана книга сия Синодик к Афанасию Александрийскому в казну». В нее вносимы были имена усопших подряд погодно с 1531 по 1609 год включительно, с опущением впрочем нескольких лет, и под каждым годом выставлено общее число усопших. Синодики других церквей и монастырей велись иначе: в них имена разделялись по родам вкладчиков. Еще можно упомянуть, пожалуй, об одном бывшем прежде на престольном, а ныне находящемся в ризнице Евангелии московской

печати 7165 (1657) года; но это мало замечательная библиографическая редкость.

Обратимся теперь к главнейшим достопримечательностям храма - к святым иконам. Между ними древнейшая: икона Одигитрии Божией Матери, помещенная на правой стороне Царских врат холодного храма, на обороте ее имеется надпись, из которой будто бы видно, что она писана в 1610 году и приложена к церкви Строгановыми, только за достоверность последнего сведения мы не ручаемся, так как надпись находится на значительной высоте и самая икона близ престола, почему не имели возможности снять с нея верного списка. Но во всяком случае как этот образ, так и образ Афанасия Александрийского в иконостасе у южной стены, Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев, в алтаре Воскресения Христова, изображающее сошествие во ад, также в холодной церкви Георгия Победоносца и Димитрия Салунского, расположенные в иконостасе против клиросов, находились уже в церкви // с 1625 году и переписаны в писцовой книге того года со всеми их недорогими украшениями. Что же касается икон Владимирской Божией Матери, пятичной, и трех московских святителей Петра, Алексея и Ионы, то оне, вероятно, несколько позднейшего происхождения, а если и одновременны с первыми, так поступили позднее в церковь и ближе всего во время постройки новой при митрополите Ионе. Однако же, когда разберем на эту постройку благословенную грамоту, тогда нужно убедиться и в том, что икона Владимирской Богоматери существовала и ранее, ибо в грамоте сказано, что разрешается строить «новую церковь Пречистыя Богородицы Владимирския», следовательно, была и старая и была разумеется не без образа, во имя которого назван был и самый храм. На иконе же Святителей Московских не изображен митрополит Филипп почему должно предполагать, что она писана до причисления его к лику святых нашей церкви, а по прославлении его написана другая всех четырех иерархов.

Л.58об.

Наконец, считаем неизлишним сказать о списке с образа Пресвятыя Богородицы Тихвинской. Конечно, это менее даже чем обыкновенная старина, но он замечателен по точности, с которою передан лик Приснодевы и даже самый размер доски весьма дорогого для верующаго подлинника.

Рисунок N XIV. //

Л.59

Церковь Успения Божией Матери

Основание этой церкви, ныне приписной к Благовещенскому собору, Соскин отдалает за 1567 год. Мы, со своей стороны, также не можем определить с достоверностию этого времени по неимению данных; но знаем положительно, что в 1613 году она существовала; в летописце упоминается, что она уцелела тогда; при разорении Сольвычегодска поляками существовала она даже и в конце XVI века, составляя принадлежность области Всероссийских митрополитов, что видно из грамоты митрополита Антония (*). В 1625 году здесь стояли «Церковь Рождества Христова, деревян теплой клетки,... церковь холодная Успенье Пресвятыя Богородицы деревянна... да в том же храме предел в верху на полатех Вход в Иерусалим». Ни утварью, ни книгами, ни ризницею в то время церковь не была богата и не пользовалась даже подобно некоторым другим и пособиями от мира. Наиболее же значения приобрела она с 1644 года с прославлением находившейся в ней иконы Пресвятыя Владычицы наша Богородицы... честнаго и славнаго Ея Одигитрия еже сказуется Царства Цесарскаго», в честь которой впоследствии учреждены были из собора крестные ходы 21 июля и совершение их ныне дозволено с Высочайшаго разрешения указом Правительствующаго Синода от 28 Октября 1857 года.

В 1710 году Успенскою церковью в деревнях Большой Шертиме, Василеве, Вороницыно тож, Горке, Выста-

---

* Вол. Еп. Вед. (1865 №6.), об учреждении Вол. Епар. П.И.Савваитова (с.197).

вок тож, и Выставке из деревни Нырмы и Вилегодское Заостровье тож считалось четыре двора половничьих. Впрочем, последняя деревня находилась в распоряжении дьякона Алексея едва ли не на правах собственности. //

Л.59об.

Нынешний каменный с деревянным верхом и с деревянною же над папертью колокольнею храм построен и освящен в 1764 году. Кроме главного престола Успения Божией Матери находится здесь еще предел Входа Господня в Иерусалим.

В церкви кроме высоко чтимой жителями иконы Цесарской Божией Матери не сохранилось почти никаких особенно замечательных древностей, не были ли причиною тому опустошавшие Сольвычегодск пожары, а летописец насчитывает одних больших двенадцать и, весьма вероятно, которые-нибудь из них не пощадили и Успенской церкви. На этом основании нам и остается сказать несколько слов лишь об иконе Одигитрии Божьей Матери. Она помещается в иконостасе у Царских врат по левую сторону: украшения ее в настоящее время соответствуют степени благоговения, которое питает народ к своей заступнице; она украшена и серебром, и жемчугом, но прежде, пока не была прославлена, пока считалась в числе рядовых икон, например, в 1625 году, приклады к ней были весьма скудные. Впрочем, тогда прошло только 12 лет от времени разграбления города и церковей литовцами, вероятно, не оставившими обратъ эту икону.

В ограде Успенской церкви лежит в настоящее время белого камня плита, на которой можно прочесть имя Афанасья Владимирова, как думают, Строганова (*). Она лежала сначала на берегу Вычегды, вероятно, над его могилою и перенесена сюда, когда река стала подмывать берег.

Рисунок N XV. //

---

* Внук Анике Федоровичу по младшей линии.

Она известна более под именем Климентовской. Нынешний каменный храм с деревянною выштукатуренною до звона над папертию колокольнею начали строить в 1768 году, а освятили в 1778 году. Что же касается времени основания на этом месте первого храма, то оно уходит довольно далеко. По данным, имеющимся в церкви, известно, что еще в 1568 году тут стояли две церкви, одна во имя Пророка Илии, другая во имя Святого Климента папы Римского. Те же данные говорят, что обе эти церкви сгорели, но не говорят когда, а, вероятно, в 1579 году в пожар Строганова, а затем погорели вторично. В 1613 году, когда по летописи, во время взятия Сольвычегодска польским паном Яковом Яцким с товарищи и русскими ворами казаками «на торговой площади и на посаде кроме двух монастырей Борисоглебского и Введенского, да Афанасьевской стороны и церковей Спаса Нерукотвореннаго и Успения Пресвятыя Богородицы, что у города у старого острога и около Благовещенского собора и Строгановых дворов, все церкви и дворы теми злодеями сожжены». А оба эти храма находились в кругу пожара, затем в 1625 году мы находим в писцовой книге, что здесь на новом остроге стояли снова «церковь Илии Пророка... да церковь теплая Климента папы Римского», из коих первая до 1710 года почему-то, конечно, после пожара 1656 года заменена другою, ибо переписная книга 1710 года именуёт здесь деревянные церкви ружную Рождества Пресвятыя Богородицы, холодную и теплую святого священномученика Климента папы Римского. В 1625 году в церкви эти отпускалось со всего Усольскаго уезда руги на воск и на темьян по три рубля на год из миру. Утварью церковною в то // время она была снабжена весьма недостаточно; икон с украшениями не было ни одной и только Строгановыми было приложено по Никите Строганове нап-рестольное Евангелие «в десть, печатные Евангелисты

Л.60об.

серебряны, позолочены, поволочены бархатом».

Ныне в этой церкви два престола один Рождества Пресвятыя Богородицы и другой во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Когда же упразднен престол Св. Климента - неизвестно.

Она приходится местной уездной команды, и прежде в прошлом столетии прихожанами тут были сольвычегодские воеводы. Две-три заросшие мхом и плесенью плиты лежат над могилами каких-то из них. Надписей разобрать невозможно.

Как по древности, так и по письму здесь заслуживают внимание лишь две иконы Св. Климента, Папы Римского и Рождества Пресвятыя Богородицы. И из них первая на вряд ли не современна самому основанию храма. Прочия-то по большей части писаны при построении нынешней церкви, а некоторыя и после и не представляют ничего особенного.

Рисунок N XVI. //

Всесвятская церковь на Кладбище

Л.61

Может быть, неуместно упоминать здесь о таком храме, от котораго ни мало веет стариною, и котораго построение за тридцать лет назад помнит пишущий эти строки. Но да позволено будет дать и ей здесь место, хотя бы на том основании, что ранее помещены описания храмов, в первоначальном виде уже давно не существующих и лишь оставивших по себе память в каких-либо предметах.

Итак, не далеко основание нынешней кладбищенской церкви с храмом во имя Всех Святых и пределами Первомученика Архидиакона Стефана и Великомученицы Варвары; однако церковь эта здесь уже не первая, ибо до постройки ея и даже после стояла довольно ветхая деревянная, что дает повод думать, что первоначальное основание ея должно отнести, по крайней мере, ко второй половине прошедшаго столетия. Говорят некоторыя, буд-

то бы деревянная церковь построена была в 1793 году, только это на вряд ли правда. Сколько нам помнится, в 1836 году она была уже так ветха, что трудно было бы поверить в ее сорокатрехлетнее существование, особенно принимая во внимание доброкачественность здешняго леса и песчаный грунт, на котором она стояла. Притом и ныне мы видим в Сольвычегодске несколько домов, построенных до 1793 года, и они до сих пор способны для жилья, а Преображенская церковь стоит с 1720 года; в уезде же есть и такие, которым насчитываются до 200 лет.

Церковь Всесвятская стоит влево от почтовой дороги к г. Устюгу, на второй версте от Сольвычегодска, в бору из мелкой сосны. Утопая в зелени сосен, издали она кажется весьма живописною. Не любят ее лишь те, которые успокоились под ее кровом. Ограда вокруг кладбища довольно оригинальна по простоте кладки. Она срублена из бревен средней величины и выведена ломанною линиею с особою кладкою, как это вместе с церковью видно на рисунке N XVII.//

Иоанно-Предтеченская церковь по Городище

Л.61об.

«В лета прежняя, говорит старинный летописец, вверху реки Вычегды был город Чернигов на устье реки Черныя на реке Вычегде; а в которые годы поставлен, того неведомо. А в нем церковь Иоанна Предтечи, а под вратами градными проезжими стояла икона Нерукотворенный образ Гопода нашего Иисуса Христа, а над другими воротами проезжими стояла икона мученика Георгия, а на ней бо назади надписано: «написана сия икона лета 7051 (1543г.) октября в 8 день, а писал Андрей Васильев дьяк Флоровской старосте Ермоле, святому Георгию стояти над враты, входящему во град и исходящему просили милости и избавления, прещения от иноплеменников и от междоусобных брани и от напрасных смерти и молитися со смирением и кротостию и милостынею и постом; то есть Богу и святому Георгию сидяще во граде, и будет, его же проситё».

Отсюда видно, что и сам летописец не знал положительно, в которые годы поставлены и город Чернигов, и церковь Иоанна Предтечи. В историческом очерке Сольвычегодска мы говорили, что первый не мог быть основан ранее второй половины XV века, держимся ея и теперь и потому не полагаем, чтобы Предтеченская церковь основана была ранее.

В 1546 город Чернигов выгорел весь, сгорел с ним и храм Иоанна Предтечи, а иконы из церкви и с острожных башен перенесены в соседний город Выбор; когда же сгорел и этот в 1594 году, тогда иконы Спаса Нерукотворенного и святого великомученика Георгия перенесены были в Спасскую церковь в Сольвычегодске. Однако же, хотя черниговцы и перешли после пожара 1546 года в Выбор, но храм Иоанна Предтечи был построен вновь, а // в 1598 г. на старом Городище (*), по сказанию летописи, и еще «поставлен храм великих Царей Константина и Елены; летописец приводит даже и грамоту митрополита всея России Макария, подписанную митрополичьим дьяком Савлюком, которую разрешается постройка церкви и которая намекает на принадлежность места митрополичьей области; но мы не приводим ея здесь, по неточности списка. 28 лет спустя после того о церквах этих в писцовых книгах Сольвычегодскаго округа Окологородной волости письма и меры Афанасия Вельяминова да дьяка Ивана Григорьева 7094 (1586 г.) читаем: «на старом Гродище, устье реки Черные, на Вычегде, храм теплый Св. Иоанна Предтечи, да храм Св. царей Константина и Елены, а на погосте две келии, а в них поп черный да два старца». Не на этом ли основании составилось мнение, что Городищенская церковь была когда-то монастырем? Хотя ни ранее, ни после она не считалась таковым.

В 1625 году на Городище стояло тоже два храма Иоанна Предтечи и Царя Константина. Последний, по писцовой книге, был в то время ветх. О материальном же

---

* Нынешнее название места.

Л.62об.

состоянии их она выражается так: «место убогое, да к тем же храмам дано на ладан и на воск и на церковное строенье по Государеве, Цареве и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси грамоте 125 (1617) году за приписью Думнаго Дьяка Петра Третьякова у Соли под посадом у реки у Вычегды лужск по выше речки Солонихи, а тот лужек мечет рекою В ычегдою рекою, а Усольскаго же уезда крестьяне на том лужку ставятся с дровы, что гонят рекою Вычегдою, а прежде сего с тех крестьян имали посадские люди с того лужку себе подмогу, а посадским людем и Строгановым впредь тем лужком не владеть, Предтеченскому и Цареконстантиновскому попу Ивану, а // имать с дров на церковное строение со всякаго плота по три деньги... Государева имати таможенникам по Государеву указу, а ухватки плотовые на том лужку никому не ставить и тою ухваткою крестьян не продавать и наследство никакого попу не чинить».

В 1635 теплая церковь Иоанна Предтечи по благословению Иосифа патриарха Московскаго и всея России была перенесена на новое место.

В 1684 году были здесь церкви Рождества Иоанна Предтечи, Усекновение Честныя Главы Его и придел царя Константина и матери его Елены и Филиппа Митрополита. Прихода в это время при церкви не было и существование клира поддерживалось другими источниками.

В церкви стоял тогда образ Иоанна Предтечи, по выражению благословенной грамоты Геласия архиепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго 7192 (1684) года, марта 12 (*), изстари чудотворной. Он привлекал к себе богомольцев и по этому, как продолжает та же грамота: «на праздники в лете к тем церквам со кресты и со святыми иконами молебствовать приходят изстари архимандрит и

---

* На обороте грамоты приложена печать красного воску; была, должно полагать, и внизу, но утратилась.

протопоп, и попы, и дьяконы и все православные христиане с женами и с детьми по вся годы. И от них православных христиан приношение бывает на всякое церковное строение и церкви Божии, теми доходы строятся и попы и крылошаны от их мирскаго подаяния питаются». Грамота эта последовала на челобитную местного священника, старосты и Сольвычегодских посадских людей, в ней они жаловались на причт и прихожан Троицкой церкви на посаде в том, что те, устроив при своей церкви придел Иоанна Предтечи, // «зовут архимандрита и протопопа с братьею со кресты молебствовать», и что если «на Богородице в церкви Иоанна Предтечи ходу со кресты не будет и церковей строить и архиерейские большие накладные дани со всякими платежи платить ничем». Просьба была удовлетворена: преосвященный распорядился, чтоб «вновь с честными кресты и со святыми иконами без повеления и доклада собою не ходить», а ходить благословил совершать два в день Рождества Иоанна Предтечи и в день Усекновения Главы Его; последний, впрочем, ныне почему-то не совершается.

В 1694 году церковь Иоанна Предтечи, построенная, как сказано выше, в 1635 году по благословию патриарха Иосафа, пришла в ветхость, почему вследствие челобитья местного священника с приходскими людьми Преосвященный Александр архиепископ Великоустюжский и Тотемский благословил их строить новую, только уже не во имя Предтечи, а во имя Иоанна Златоустаго. Не с этого ли времени прекратились и крестные ходы в день Усекновения Главы Предтечи.

Из помянутых грамот можно вывести еще то заключение, что в период между их дачею, т.е. между 1684 и 1694 годами при Городищенской церкви образовался и особый приход, так как первая последовала на просьбу священника с сольвычегодскими посадскими, а вторая уже на просьбу священника с приходскими людьми, и в ней церковь именуется приходом.

По переписной книге 1710 года на Городище нахо-

Л.63об. дим «церковь Иоанна Предтечи вновь (*), холодная с приделом Царя Константина и Матери Его Елены; церковь, теплая, Иоанна Златоустаго, «деревянная». Селение, где и стояли храмы, названы не // погостом, как то обыкновенно водилось, а деревнею Флоровскою, которая ныне не существует.

В то же время Иоанно-Предтеченской церкви принадлежало в Окологородном стану два двора половничьих.

Позднее сведения об этом храме совершенно прерываются, и мы встречаемся с ним снова уже в 1809 году, когда заложена тут новая каменная церковь, в которой и, именно, в теплой один придел Иоанна Златоустаго освящен в 1811 г., холодный Иоанна Предтечи в 1813, а другой теплый во имя Феодосия Тотемского в 1819 году.

Ныне здесь крайнее запустение; следов древняго Чернигова не осталось и только чудотворная икона Предтечи да Крестный ход 24 июня привлекают сюда многочисленных богомольцев, Причт содержится от небольшого прихода в 332 обоего пола душ и от земли разного качества в количестве 122 десятин. Рисунок N XVIII. //

Л.64

Приложение N I к Благовещенскому Собору

Из писцовой книги 133 (1625 года)

У Соли ж на посаде в старом остроге за рекою за Усолкою на Вычегде церковь соборная Благовещение Пречистой Богородицы каменной с папертью и с приделами о осми верхах, а в церкви у Благовещения и в приделе у Ивана Богослова стены подписаны стенным писмом с трех сторон, а по стороны тое церкви пять приделов; Николай Чудотворец, Алексей Митрополит, Семен Столпник, Козма и Демиан, Трех Святителей Василий Великий, Григорий Богослов, Иван Златоуст; да у той же церкви на паперти церковь каменная Собор Пречистой Богородицы, а на ней сделана колокольница, а под церковью и

---

* Вероятно, вновь построенная.

под папертью и под приделы места передни стены и с колокольницею четырнадцать сажень, от Микитинскаго двора Строганова стены четырнадцать сажень, алтарные стены осьмнадцать сажень, от Андреева двора Строганова той же церкви по стене и с папертью одинадцать сажень, да три лестницы всходных, а попереку под ними места по три сажени, а под церковью и под папертью и под приделами и под колокольницею палаты. А от церкви до дворов от передней стены до Петрова двора Строганова десять сажень, а от колокольни от каменные от угла на анбар на Максимов, что на меже стоит, а возле от анбар стоит столб Петров заметный и с сараями двадцать три сажени тот того ж угла колокольного впрямь к Максиму двору двадцать сажень, да от паперти от Никольские от каменные до Никитинских ворот Строганова семнадцать сажень с аршином, от тое ж Никольские трапезы от заднего угла до Иванова двора Строганова девятнадцать // сажень с аршином, а мерено то место вскоре по Петрову челобитью Строганова на Максимовых детей Строганова, что пригораживают к своим дворам церковнаго места, от церкви ж до Андреева двора Строганова семь сажень.

Л.64об.

А в церкви образов: Деисус стоячей на осмнадцати цках с праздники и с пророки и с праотцы облажены медью, золочены, а венцы и цаты у Деисуса медные ж, золочены, а в них каменье - раковины и смазни разные цветы, у большаго Деисуса подсвечники деревянные на железных шанданех, а у праздников и у пророков на медных шанданех. Да на тябле шестьдесят три образа. Меньшая, пятница, обложены серебром, позолочены. Двери царские с сенью и столпцами обложены басмою золочены. Да образов местных: Образ местной Пречистые Богородицы Донские в большом киоте обложен серебром чеканной, позолочен, венец и коруна и цата и репы чеканные ж, золочены, подниз и ожерелье жемчуг большой, да рясы жемчуг поменьше, того восьм прядей, а прокладки и наколичники серебряны разные, позолочены, с каменьем, с лалы, с яхонты с невеликим, а в венце и в коруне у Пречис-

тые Богородицы восьм яхонтов червчатых болших и середних, в дробницах десять изумрудов болших и середних, да три винисы червчатых болших, да десять зерен бурмицких болших, да у подниси семь пугвиц бурмицких на золотых спнях, да двадцать восемь пугвиц жемчужных на серебряных спнях, да в ожерелье каменье бечаты и достоканы и венисы разные цветы, да три цаты серебряные золочены чеканные с каменьем с винисы и с досканы, да серги яхонт лазарев большой на золоте, да четыре зерна бурмицких болших, да два золотых угорских, да пелена отлас золотной, другая пелена камка червчата, опушка камка желта, да крест на пелене вышит золотом, а киот большой, дверцы и столицы обложены серебром басмою весь, а подпись у киота серебряна, писана чернью, а на бочке у Пречистые // Богородицы у киота писана Похвала Пречистые Богородицы, на створах писано Благовещение Пресвятые Богородицы, да четыре Евангелиста, да перед Пречистою Богородицею на подсвечнике лампада серебряна с руковьями болшая подписана золотом, а весу в ней сем фунтов с четью, да подсвечник стоячей оловянной, поставленья тот образ Андрея Семенова сына Строганова. Образ местной Благовещения Пречистые Богородицы с деянием обложен серебром басмою, у Пречистые венец и коруна и цата серебряны, золочены, чеканные, а подниси и ожерелье и рясы жемчуг болшой, а у Архангела венец и цата и запаны серебряны, золочены, чеканные ж, да у Пречистые и у Архангела в венце четыре яхонта лазоревых да два лала, во облаце Саваоф венец резной сканью. Образ местной Спас на престоле обложен серебром басмою, венец и коруна и цата серебряна, позолочена, чеканная, да три запоны резные, позолочены, да шесть святых молящих, а у святых венцы серебряны, позолочены, чеканные, а у Спасова образа в венце и коруне и в цате и у святых в венцах каменье бечаты и винисы и бирюзы. Образ Пречистые Богородицы Владимирские в киоте, пядница, обложен серебром чеканом, позолочена, венец и коруна и цата серебряна ж, чеканная, позоло-

чена, а в венце и в коруне и в цате и в поднизи и в ожерелье двадцать два камня лалов и яхонтов (лазоревых) червчатых болших, да семь яхонтов лазоревых болших, да три яхонты лазоревых малых, да пять изумрудов болших, да четырнадцать изумрудов малых, да три креста золотых с камнем с яхонты с червчатыми, да два креста золотые ж с изумруды да с финифты, да два креста серебряных, чеканных, позолочены, обнизаны жемчугом; поднись и ожерелье жемчуг большой, а коруна и венец и цата и по полем обнизано жемчугом болшим в 12 ряди, да рясы жемчуг большой шесть прядей, прокладки и наконечники серебряны, сканные, и камень лалы и изумруды, да в венце же и в коруне шесть зерен болших бурмицких, да на закрепках семь зерен бурмицких, да у поднизи пятнадцать пугвиц бурмицких на золотых спнях, да в цате пять зерен бурмицких, да у образа пелена отлас золотой по вишневой земле, крест низан жемчугом да с камнем разные цветы; киот у Пречистые // Владимирские обложен серебром, басмою, золочен, на створках резаны праздники владычии на серебре с чернью, по полем резаны святые сканные, позолочены, а в другую сторону у тех же створок резаны икосы и кондаки на серебре, навожены чернью, да на киоте ж по серебру вырезано: «Достойно есть», навожено чернью, да «О тебе радуется» резано на серебре, навожено чернью, да Похвала Пречистые Богородицы, у киота же два замочка серебряных - скобки и пробой и ключи серебряные, да перед Пречистою стоит подсвечник медной, а на нем стоит лампада серебряна, подпись золочена, весу в ней фунт. Образ Никола Чудотворец, пядница, в киоте обложен серебром, чеканной, венец и цата чеканныя ж; у Николы ж в венце и в цате двадцать шесть камней берюзы и баусы и бечаты разные цветы. А около венца и цаты и около пол обнизано жемчугом болшим; у цаты ж четыре зерна бурмицких; киот обложен серебром басмою золочен, створки у киота обложены серебром чеканным, позолочено, а на створках писаны чудеса Николы Чудотворца, а у Николы ж пелена

Л.65об.

отлас золотной по вишневой земле, крест низан жемчугом с камнем. Образ местной Введение Пречистые Богородицы в киоте обложен серебром басмою, венцы и коруны и цаты чеканные позолочены, а в венцах камень винисы и баусы берюзы шестьдесят камней, да три серги, двоих яхонты лазоревые, а третьи винисы, киот оловянной, золочен на блюде. Образ Николы Чудотворца Явленскаго с деяньем обложен серебром, басмою, позолочен, венец и цата серебряны, позолочены, чеканные с камнем баусы и берюзы и винисы, около венца и цаты низано жемчугом в две веревочки да четыре гривны серебряные басемные, золочены. Образ Пречистые Богородицы Одигитрие в киоте, киот железо немецкое, затворки слюденая обложен серебром, чеканной, венец с коруною и цата серебряны, чеканные, а в венце и в коруне и в цате и в подниси и в ожерелье два яхонта червчатых, да три яхонта лазоревых, две искорки червчатые яхонтовые, да лал, да десять изумрудов, да три винисы, да три бечаты, в подниси и в ожерелье жемчуг большой, да четыре зерна бурмицких болших, да пелена камчата червчата, на ней вышит образ Пречистые Богородицы // Одигитрие, да пелена же камчата червчата, крест вышит серебром. Образ Пречистые Богородицы Владимирские, пядница, обложен серебром, чеканной, позолочен, венец с коруною и цата, чеканные ж обнизь, и ожерелье и рясы болшой жемчуг, а венце и цате винис и достоканов пятнадцать, да семь жемчугов бурмицких, да у Пречистые же крест золот с мощами, а в кресте камень три яхонты лазоревых, да лал, да три яхонта червчатых, да изумруд, да крест золот с мощи, сканной, да два золотых, да перед Пречистою лампада серебряна, весу в ней фунт с четью. Образ Пречистые Богородицы Казанские пядница обложен серебром, басмою, венец с коруною чеканные, позолочены, цата серебряна сканная, золочена, да гривна витая, да четыре креста серебряных, ожерелье и подниз и рясы жемчужные, а в венце и в коруне камень винисы и баусы и бечаты и достоканы. Образ местной Максима Исповедника с деяньем обложен серебром басмою, венец и

Л.66об.

цата резные; а в венце и в цате каменье винисы и баусы и бирюзы, да по полем святые, а у них двадцать шесть венцов серебряных, резных. Образ местной Пречистой Богородицы Владимирские в киоте, венец с коруною и цата серебряные, позолочены, сканные с финифты, в венце и в коруне и в цате разные каменье в гнездех винисы и баусы и достоканы и бечаты и раковины, - всех числом сто двадцать пять камней; у того ж образа поднизь и ожерелье жемчужное, жемчуг средней с камением одинацать камней винис и берюзы, да две цаты серебряны, золочены, резные с подзором да восьм ряз жемчужных, колодки и прокладки серебряны, золочены камением, двадцать четыре камня бауси и бечаты и берюзы; киот обложен оловом, позолочен, басмоу, по полем писаны праздники Господские и Богородичи на празелени. Образ Пречистые Богородицы Владимирские в киоте, киот оловянный, на подзоре, золочен, венец с коруною и цата и запоны серебряные, позолочены, сканные // с финифты под ним цка серебряна с камением, а камения в венце и в цате и в коруне и в заполах, и на закрепках винисы и берюзы и баусы и достоканы и раковины - всех числом восемьдесят один камень, на закрепках одинацать жемчужин да ожерелье жемчужное, жемчуг средний, а в ней одинацать камишков таких же, что и в венце, да шесть ряз жемчужных, а у ряз прикладки и колодки серебряные позолочены сканные, на наконечниках шесть жемчугов да двенадцать камышков, да цата серебряна, на подзоре по полем оклад резной с чернью и оплечки; а на окладе резаны праздники Господские и Богородичны. Образ Пречистые Богородицы Умиление на налое, пятница, в киоте в медном, обложен серебром сканью с финифты венец с коруною чеканные да цата серебряна, позолочена, резная и в венце и в коруне и на закрепке каменье розные винисы и баусы и берюзы и достоканы в них четырнадцать камней, да на закрепках у коруны одинацать жемчужин, да двои рясы с камением, а по полям писаны праздники Господские, да на затворех у киота писаны святые. Образ местной Троицы Живоначальные писан на золоте с деянием в киоте, а у него прикладу пять венцов да пятнадцать гривен серебряных, позолочены, сканные с финифты, а в

венцах и гривнах камень винисы и баусы и бирюзы и достоканы и раковины, всех тридцать камней. Образ местной Успение Пречистые Богородицы с деяньем на золоте в киоте, киот оловянной, позолочен, да в том же киоте образ Обновление храма Воскресень Христа Бога нашего писан на золоте. Образ Пречистые Богородицы, пядница, обложен серебром, позолочен, чеканной, по сторонам святые молящие два, да в подножие два ж, а приклады у того образа венцы и цаты серебряны, позолоченные, чеканные с камнем, а камня в венцах и в цатах двадцать четыре камня да двадцать четыре жемчужины. // Образ Пречистые Богородицы, пядница, стоящей со святыми, по полям оклад серебрян, золочен, чеканной, а оплечие и венцы резные серебряны, золочены, да на полах камень, в гнездах восем камней винисы и бечаты. Образ двенадцати мучениц писан на золоте, обложен медью, позолочен. Образ Пречистые Богородицы Умиление, корсунское письмо, писан на празелени в киоте, киот свинчатой на слюде, золочен. Образ Никита Христов Мученик, местной, в киоте писан на празелени с деяньем, во облаце Пречистые Богородица, а у Пречистыя Богородицы венец с коруною да цата серебряна, чеканные, позолочены, с камнем винисы и бечаты и раковины и бирюзы, - всех тридцать один камень, да на закрепках у коруны одиннадцать жемчужин, да у Никиты Христова Мученика прикладу венец да гривна да три цаты серебряны, чеканные, позолочены, камень в гнездах винисы и берюзы и раковины, - всех тридцать семь, да на закрепках девять жемчужин. Образ местной «Да молчит всякая шють человека» на золоте. Образ местной «О тебе радуется» на золоте. Образ местной Пречистой Богородицы Одигитрие в киоте на празелени. Образ местной «Премудрость созда себе храм» на золоте. Образ местной «Рече Господь Господеви моему» на золоте. Образ местной «Корень Мосеев» на золоте. Образ Похвала Пречистые Богородицы с кондаки и с икосы на золоте. Образ местной «Второе путешествие Христово» на золоте. Образ местной «Верую в единого Бога» на золоте.

Образ местной Пречистые Богородицы Тихвинские в киоте на празелени; киот свинчатой с слюдою, позолочен. Образ местной Пречистые Богородицы Одигитрие на золоте в киоте, киот свинчатой слюдою, золочен. Образ местной «Святая святым» на золоте в киоте, киот свинчатой слюдою, позолочен. Дванадцать образов, а на них писано по мученику, святые во святых на золоте. Образ Пречистые Владимирские, пядница, в киоте венец с коруною и цата и поля и оплечки обложены серебром, позолочены, чеканные, а в венце и в коруне // и в цате яхонт лазорев да бечаты и бирюзы и винисы, достоканы и баусы, всех сорок восемь камней, подниз жемчуг бурминской с камнем бечаты и берюзы, шесть камней, а ожерелье жемчуг средний, а в нем пятнадцать камней бечатых и берюзы и винисы, да шесть рядов жемчужных, колодки и прокладки и наконечники серебряные, золочены, резные с мелким камнем, да на полах святые литые, чеканные, а у них венцы жемчуг бурминской да цата серебряна, золочена, чеканная, киот серебрян басемной, золочен, да на киоте вверху Господь Савваоф резан на серебре с чернью, на затворках писаны праздники Господские и Богородичны, а у них оклад по полам серебрян, золочен, сканью с финифты. Образ Никита Христов мученик, пядница, в киоте, а венец с коруною и оклад чеканной, серебрян, золочен, да крест каменной достоканной с камнем, а в венце и коруне и по полям разное каменье винисы и берюзы и баусы и бечаты, - всех тридцать камней, да у креста на закрепках шесть жемчугов; а у того же образа во облаце образ Пречистые Богородицы венец и коруна и цата серебряны, золочены, чеканные с камнем, один яхонт червчат, а девять камней винисы и берюзы, а у короны на закрепках три жемчужины, киот у того образа серебрян, золочен, басемной, затворы обложены серебром, золочены, сканью с финифтью, а на них писано деянье Никиты Чудотворца да три образа, пядницы. Образ Благовещения Пресвятые Богородицы, да Иван Предтечев, да Никола Чудотворец: оклад у всех серебрян, золо-

чен, басемной, да четыре венца вавы(?) цаты чеканные серебряны, золочены, с каменьем с винисы и с бирюзы и с достоканы, всех девятнадцать камней, да смазень червчатой, да у Николы Чудотворца три запоны серебряны, позолочены, чеканные, а в них три камня винисы да /// берюзы да венец у Николы Чудотворца четыре жемчуга, да у Благовещения Пресвятыя Богородицы на полах писаны святыя, а в них шесть венцов серебряные, позолочены, резные. Образ местной Благовещение Пресвятыя Богородицы писан на золоте с кондаки и с икосы, венец и цата и коруна серебряны, позолочены, чеканные, да шесть запо...(вероятно, запонов) чеканные ж, а в венце и в коруне и в цате и в заполах каменя винисы и берюзы, всех тридцать камней. Образ местной «Поклонение верне Святаго Апостола Петра» в киоте с деянием, поясной, обложен серебром басемной, золочен, венец и цата и три запоны серебряны, золочены, чеканные, а в венце и в цате и в заполах винисы и баусы и достоканы тридцать четыре камня в гнездах, киот у того образа свинчатой с слюдою, золочен. Образ Алексия Митрополита с деянием на празелени. Образ Семион Столпник писан на празелени. Образ местной "Придете людие Трисоставному Божеству поклонимся", киот свинчатой с слюдою, позолочен. Образ местной Единородный сын на золоте. Образ местной «Достоинно есть» на золоте. Образ местной Апокалипсис на золоте. Образ местной «Почию в день седьмый» на золоте. Образ местной "Обновление храма Воскресения Христа Бога нашего" на золоте. Образ местной «Откры ту сердце мое» на золоте. Образ местной "Херувимская песнь" на золоте. Образ местной «Почию в день седьмый» на золоте. Образ местной Благовещение Пресвятыя Богородицы в киоте, киот басемной оловянной, золочен. Образ местной Пресвятыя Богородицы Владимирские на празелени в киоте в большом, на полах писаны праздники владычни; киот обложен медью со створками, а на створках писаны Пречистые Богородицы Благове-

Л.68об. щенье да четыре Евангелиста, да у образа пелена камка двоелична, опушена // камкою золоченою. Образ местной Пречистая Богородица Одигитрие на празелени в киоте, на верху Господь Савваоф, по полям писаны святые, киот железо немецкое. Да сорок образов, пядниц, праздников владычных и богородничных обложены все серебром басмою, золочены. В церкви же Благовещения перед царскими дверьми, паникадило медное ложчатое, золочено, о шестнадцати перьях с перепелки жестяными; яйцо у паникадила струцово; кисть шелковая, разные цветы. Да против крыласа праваго паникадило медное, ложчатое, о семи перьях с перепелки жестяными, кисть шелковая. Да против крыласа леваго паникадило медное, решетчатое, золочено о семи перьях, яйцо силяниное, кисть шелковая. Да среди церкви паникадило медное о шестнадцати перьях, яйцо хрустальное, кисть шелковая. Паникадило медное о пятнадцати перьях, струцово яйцо. Паникадило медное о девяти перьях, яйцо винисейское, кисть бумажная червчата. Паникадило медное о двенадцати перьях, струцово яйцо, кисть шелковая. Паникадило медное о девяти перьях, струцово яйцо, кисть шелковая. Паникадило медное о десяти перьях, яйцо силяниное, кисть шелковая. Да у Благовещения в церкви двадцать одна свеча, больших подставных, подписаны красками с насвечники. Семнадцать насвечников медных да шесть железных. Да у Благовещения в алтаре на престоле (?) образ Пречистые Богородицы Владимирские писан на празелени. Да на престоле Евангелие печатное в десть, обложено серебром, золочено, с евангелисты (д.б. евангелисты) серебряные басемные, золочены, с камнем с берюзы и с винисы двадцать каменей. Престол оболочен бархатом червленим и лазоревым и тафтою двоеличною. Да крест серебрян, сканной, да другой крест // серебрян с мощми, резной, с чернью. Евангелы обложено бархатом черным, застежки серебряны с чернью. Да в алтаре три свечи местных, насвечники железные. Да в церкви

Л.69

у Пречистые предел Иван Богослов; а в нем образов: Образ местной Иван Богослов писан на празелени с деяньем, у него прикладу венце да цата серебряны, позолочены, чеканные, а в венце и в цате девять камней винисы и берюзы и раковины. Да у Прохора ученика его прикладу венце да цата чеканные серебряны, золочены, а в венце и в цате шесть камней винисы и берюзы. Двери царские с сенью и столбцы, писан на золоте. Деисус на пяти деках с праздники и с пророки писаны на золоте. Образ местной Пречистые Богородицы Владимирские на празелени. Образ местной Великаго Князя Дмитрея Царевича Углецакаго на празелени. Да в олгаре на престоле образ Пречистые Богородицы Умиление обложен медью, золочен. Да крест большой выносной писан на золоте. Престол обложен тафтою двоеличною. Паникадило меднос невелико о шести перьях. Да у Благовещения в другом пределе у Алексея Митрополита образ местной Алексея Митрополита писан на золоте. Двери царские и сень и столпцы на золоте. Образ Пречистые Богородицы да Иван Юродивый Устюжский Чудотворец писан на золоте. Образ местной Алексей Митрополит с деянием на празелени. Да в алгаре образ Пречистая запрестольная на празелени; венцы и гривны серебряны басемные, золочены, да крест воздвизальной обложен медью, золочен; Евангелие письменное, евангелисты и застежки медные, обложено бархатом лазоревым; престол обложен камкою черною. Да у Благовещения ж предел Николы Чудотворца; а в нем образов: образ местной Николы Чудотворца Гастунскаго писан на // золоте, Деисус на четырнадцати деках писан на золоте с праздники и с пророки; двери царские и с сенью и столпцы писаны на золоте. Образ местной Пречистые Богородицы на престоле со младенцем писан на золоте; образ Пречистые Богородицы Благовещение писан на золоте пятница; образ новых Чудотворцев возлюдь (?) писан на золоте; образ Никита Христов мученик на золоте; да в олгаре образ Пречистая Богородица запрестольная на золоте. Крест воздвизальный обложен серебром, золочен басмою. Евангелие печатное в десть обложено бархатом, евангелисты серебря-

Л.69об.

ные; престол обложен тафтою двоеличною, да три паникадила невелики. Да в пределе у Семиона образ местной Сѣмиона Столпника писан на золоте; да образ местной Начало индикту (?) писан на золоте. Образ местной Ивана Богослова писан на золоте. Двери царские с сенью и столпцы и северные двери писаны на золоте. Образ Сидора Ростовскаго Чудотворца на золоте. Образ Пречистые Богородицы на престоле по стороне архангелы писан на золоте. Образ Прокопия Устюжскаго Чудотворца писан на золоте. Образ Василия Блаженнаго на золоте. Образ Пречистые Богородицы на престоле писан на золоте, пятница. Да на престоле крест воздвизальный обложен медью, золочен. Престол обложен крашениною. Да в алтаре четыре свечи поставных. Да в пределе у трех святителей Василья Великаго, Григорья Богослова, Ивана Златоустаго, образ местной с деяньем трех святителей писан на празелени. Да образ Живоначальные Троицы писан на золоте. Образ Пречистые Богородицы «Воплощение» на золоте. Образ Ивана Богослова на золоте. Двери царские с сенью и столпцы и северные двери на золоте. Деисус на семи деках писан на золоте. Да на престоле // образ Пречистые Богородицы Умиление писан на золоте, а церковь стоит без пенья, от литовскаго приходу неосвящена. Да в престоле Козмы и Демиана образ местной Козма и Демиан писан на золоте. Образ местной Живоначальные Троицы обложен медью, золочен. Образ местной Козьмы и Демьяна с деянием на золоте. Деисус на семи деках писан на золоте. Образ Пречистые Богородицы на престоле со младенцем писан на золоте. Образ местной Пречистой Богородицы Одигитрия писан на празелени. Двери царские с сенью и столпцы и северные двери на золоте. Да в олтаре образ местной Пречистые Богородицы запрестольные писан на золоте; да крест большой писан на золоте. Престол обложен бархатом двоеличным, да паникадило о шти перьях. Да у Благовещенья ж на паперти предел Собор Пречистые Богородицы, а в нем образов: образ местной Собор Пречистые Богородицы обложен

серебром басмою, позолочен, венец сканной серебрян, золочен. Круг венца обнизано жемчугом мелким, да две цаты серебряные, золочены, одна сканью с финифты, а в ней пять камней разных вставлено в гнездах винисы да берюзы да достоканы, около цаты обнизано жемчугом средней; другая цата серебряная (?) да крест серебрян. Образ Богородицы Одигитрие в киоте; оклад серебрян, золочен, да два венца сканые серебряны, золочены, с коруною, а в них шесть камней берюзы и достоканы, поднизь и ожерелье жемчужное, жемчуг средней. Да два креста аспедные обложены серебром, позолочены, а в них десять камней берюзы и бауси и червцы; около крестов обнизано жемчугом мелким, да шесть ряс жемчужных, а у ряс колодка и прикладки и камышки, низ кованой басмою, золочен. Деисус на пяти деках с праздники и с пророки на золоте. У Спасова образа панагья серебряна, золочена, сканная и золочена. Двери царские с сенью и столпцы // на золоте. В олгаре Пречистая и запрестольная на золоте. Да крест воздвизальный обложен серебром басемной. Евангелие письменное, в полдесть, поволочено бархатом лазоревым, евангелисты и отворки и застежки серебряные, золочены, сканые. Да три свечи поставных, да паникадило о двунадцати перьях; насвечники у всех железные.

У Благовещенья во всех пределах книг: евангелие печатное, в десть, оболочено бархатом золотным по зеленой земле, доска и евангелисты серебряны, золочены, чеканные с камением, двадцать восемь камней берюзы и баусы и винисы и червцы и достоканы и раковины, застежки и связки серебряны, золочены, с финифты, приклады шелковые; у прикладки ворварка жемчужная. Евангелие печатное, в десть, оболочено бархатом золотым, дека и евангелисты серебряны резные золочены, застежки и связки серебряны, золочены, резные с финифты, прикладки шелковые, ворварка низана жемчугом. Евангелие толковое, в десть, да евангелие же толковое письменное, в десть. Два Апостола печатные, в десть; книга Маргарит письменная, в десть;

книга Василия Великого печатная, в десь; две книги Григорья Богослова толковые письменные, в десь, книга Николино Житье письменное, в десь; книга письменная и Правило святых отец, в десь; книга Потребник письменной, в десь; книга Григорья папы Римскаго, в десь, письменная; книга Библия печать литовская, в десь; два Соборника письменные в десь. Пяьдесятница чегия. в десь, письменная; два Устава, один печатной, а другой письменной, в десь; Псалтырь печатная, в десь; Пасхалья писана на александрийской бумаге, в десь; книга Апокалиписис письменная, в десь; шесть Миней месячных печатных, пять в десь, а шестая в полдесть; два Октяя на восемь голосов письменные, в // десь; Псалтырь писанная, в полдесть; Псалтырь письменная толковая, в полдесть, Книга Маргарит печатная, в полдесть; книга Иван Екзарх (?) письменное, в полдесть; две Псалтыри печатные, в полдесть; Миней общая печатная, в десь. Трефолой письменной, в десь. Восемь сборников писаных, в полдесть; две Миней месячных письменных, в полдесть; две Треоди печатные, в десь, одна цветная, другая постная; книга Соловецких чудотворцев, в полдесть; книга Антоней Сийский (?) письменной, в полдесть; книга Стефана Великопермскаго письменная, в полдесть; две Треоди письменные цветны, в десь; две Треоди постные письменны, в полдесть; книга Патерик Печерский письменный, в полдесть, книга Лапсаик письменной, в десь; книга Козма Индикоплов письменной, в полдесть; Знаменная Апостол (?) письменной, в полдесть; книга Беседы папы Римскаго Григория, в полдесть, письменны; книга смиреннаго инока Панкратовы обители; книга Пролог письменной, в десь, на шесть месяцев; Полууставы, в полдесть, письменное; книга Стоглав Царя Ивана письменной, в полдесть; книга Златоуст письменной, в полдесть; книга Златая Чепь письменная, в полдесть; книга Селиверст папа Римский письменна, в полдесть; книга Трефолой письменна, в полдесть; книга Ермолой, в полдесть, письменной; книга Ирмологион певчей во весь год, в десь.

У Благовещенья ж и во всех пределах ризы и стиха-
ри и потрахили. Ризы камчаты белы, камка кармазин, оп-
лечье шито золотом и серебром по червчатой камке, по
Л.71об. подолу шито серебром, подложенные киндяком, ризы
белы, камка куфтарь..., оплечья атлас золотной червчат, а
по подолу оклад посконной; ризы камка белая // одома-
шка оплечье олтобас золотной по червчатой земле; ризы
камка казилбатская двоелична червчатая..., оплечье оклад
серебрян..., оклад вишнев подложены зеленью; ризы таф-
тяные белы, оплечье бархат зеленой по черчатой земле;
ризы атлас белый, оплечье камка золотая по червчатой
земле подложены зеленью; ризы камчатые белы, полос-
ки серебряные, оплечье атлас золотной по червчатой земле;
ризы камка казылбадская... с рудо-желтым шелком, оп-
лечье шито золотом по белой тафте; ризы камка вишнева,
оплечья бархат золотной по червчатой земле; ризы атлас
золотой по червчатой земле, оплечье бархат зеленой, по
зеленой земле, подложены зеленью; ризы киндатные
лимонной цвет, оплечье атлас золотной червчат подложе-
ны крашенною; ризы киндятные вишневы, оплечье изуфр-
ятное лазорево; ризы киндятные зелены, оплечье зофр
вишнев, оплечье резное шито золотом и серебром по чер-
вчатому бархату, оплечье резное, бархат золотной
червчат. Патрахель атлас серебрян с золотом, пугвицы
золочены, а иные жемчужные, патрахель атлас серебрян,
пятнадцать пугвиц серебряных сканых, позолоченных;
патрахель оклад золотой червчат, пугвицы шелковые с
золотом и серебром; патрахель камка лазорева, пугвицы
хрустальные. Стихарь камка белая кармазинна, оплечье и
зарукавье атлас золотной по червчатой земле подложены
Л.72 листками; стихарь атлас белый оплечье и зарукавье инта-
бас золотной по червчатой земле; стихарь тафтяной бел,
оплечье и зарукавье бархат золотной по червчатой земле;
стихарь камка казилбатская двоелична, оплечье и зару-
кавье шито золотом по тафте по белой, подложен крашни-
ною; стихарь тафтяной вишнев, оплечье и зарукавье //
бархат золотной по вишневой земле; два стихаря мит-
кальные, оплечье зарукавье камка червчатая сатынной...,

оплечье тафта вишнева; стихарь пестрядинной, оплечье и зарукавье изуфр вишнева; стихарь киндятной лазорев, оплечье и зарукавье камка зелена; стихарь киндятной ценинной, оплечье зарукавье изуфряно; стихарь выбоичатой подложен крашениною. Патрахель отлас червчат, пугвицы медные золочены, да поручьи шиты шелком, на них херувимы и серафимы да десять пугвиц серебряных; поручьи отлас зеленой по червчатой земле, десять пугвиц серебряные, поручьи камка рудо-желтая, десять пугвиц серебряные. Уларь онтобасной золотной по червчатой земле киндятной золотой; Уларь отлас серебрян; уларь бархат золотной на зеленой земле. Пояс зеленой червчатой шелков, кисть шелковая с золотом; варварки низаны жемчугом, пряжки серебряные; пояс серебрян ткан с шелком синим или (?) варварка низаны с жемчугом, пряжка серебряная; пояс шелк бел да червчат, варварка шелк лазорев серебрян. Ширинка тафта ала, шита золотом и серебром, кисти в деке червчаты с золотом; ширинка шита золотом и серебром пемскаляр (?), кисть шелк червчаты. Полотенцо миткалиное шито золотом и серебром. Пелена шита золотом, а на ней образ Пречистые Богородицы по камке по червчатой около камка лазорева; пелена бархат золотной по червчатой земле, крест нашит тафтяной белой; пелена камка кизилбатская, около ея камка лазорева, крест тафтяной лазорев. Воздух шит золотом и серебром на отласе на червчатом Благовещенье Пречистые Богородицы обложен камкою зеленою; покровец заклание Господа нашего Иисуса Христа шит золотом и серебром на отласе, опущен камкою; покровец патровной (?) и на нем шито // Распятие Господа нашего Иисуса Христа золотом и серебром на червчатом отласе, опущен камкою зеленою. Воздух большой Положение во гроб Господа нашего Иисуса Христа вышит на отласе на зеленом; около шито серебром «Да молчит всякая плоть человека», каймы шиты золотом, опущен камкою вишневау, подложен тафтою лазоревою. Хоругов шито золотом и серебром по камке по червчатой Благовещенье.

Л.72об.

Пречистые Богородицы, а кругом шиты святые промеж слов, а по сторонам тропари шиты серебром. Три пропори (?) тафтяные, два червчатые, а третье белое, звезды шиты золотом, пелена большая тканя золотом и серебром; пелена, а на ней шит образ Пречистые Богородицы Умиление золотом по тафте по червчатой, а около Пречистые шиты святые, опушены камкою таусанною (?); пелена, на ней шит Спас на престоле по сторонам Пречистая Богородица да Иван Предтеча золотом и серебром по червчатому отласу, опушена камкою зеленою; пелена участковая отлас серебрян с золотом накищена золотом и серебром; пелена отлас золотной по червчатой земле, крест нашит бел тафтяной; пелена отлас золотной по зеленой земле, крест нашит белой тафтяной.

Л.73

У Благовещения Пречистыя Богородицы сосуды серебряные. Потир серебряной, чеканной, золочен, подножье берюзы и винисы и бечаты и достоканы все шестнадцать камней. Четыре блюда серебряных дискосных и богородичных среди блюда и надпись золочена. Да звезда серебряная золочена резная. Да лжица серебряна, золочена, резная ж. Копье серебряно, золочено. Блюдо на нем Крест воздвизают серебряно, // золочено, резное; блюдо серебряное, чеканное, ложчатое, золочено - воду святить; блюдо серебряно, просвирное серебряное резное; блюдо кутейное серебряно, золочено. Крапило серебряно, золочено, сканное. Да четыре шандалы серебряны ложчатые, по местам золочены. Кадило серебряное, чеканное, золочено. Ладонница серебряна золочена, чеканная... осьмиугольная, под ней левики серебряны. Братина серебряна, вся позолочена. Ковш серебряной чеканной, позолочены места. Потир серебряной, золочен по местам резной. Три блюда дискосных резные серебряны, места золочены. Звезда серебряна, резная, места золочена. Копье и лжица серебряные резные, позолочены по местам. Кадило серебряно чеканное, а на нем Святые, места золочены. Укропник серебряной гладкой. Стопа серебряна резная. Две ложки кутейные. Чарка серебряна, ложчатая позолочена; да две чарки гладких. Да ковшики серебряны. Да ладон-

нища четверугольная серебряная, навожена чернью. Два Креста резные, резаны святые и навожены чернью, места золочены. Два шандалы серебряные, один чеканной золочен, а другой гладкой. Да сосудов же служебных оловянных и медяных; три кадила медных, два потира, да шесть блюд дискосных, да чаша оловянные водосвятые; блюдо оловянное, вода святить; четыре шендана медных, два подсвечника медных, на них выносят свечи; да на жертвеннике репиды медные, золочены; подсвечник медной; две лампы медные. Фонарь с медным верхом обложен жестью; фонарь следной об пяти верхах, да три фонаря слюдных о пяти верхах, да семь намах деревянных облочены тафтою, // а иные выбойкою и крашениною, да три подсвечника медные восченые о девяти..., да тридцать подсвечников деревянных. Да две хоругви, на одной Спас Нерукотворенной Господа нашего Иисуса Христа, да на другом писано Богоявление Господа нашего Иисуса Христа. Да на колокольнице каменной колокол большой Ревун, а в нем весу сто семьдесят пять пуд; колокол большой Лебедь, а в нем весу восемьдесят пуд; колокол большой Сокол, а в нем весу сто семьдесят пуд; колокол большой Лебедь, а в нем весу восемьдесят пуд; колокол большой Сокол, и весу в нем шестьдесят три пуда, а бьют в него часы (не ранее ли всех, кроме московских); колокол весу в нем двадцать восемь пудов; колокол весу в нем двадцать пять пудов, бьют в него перечастье; колокол весу в нем пятнадцать пудов; два колокола весу в них двадцать пудов, два колокола весу в них двенадцать пудов; два колокола весу одиннадцать пудов; два колокола весу пять пудов, два колокола зазвонных весу три пуда; да на колокольне ж часы боевые. А поставили тое каменную церковь и строенье всякое, строили образы и книги и ризы и свечи поставные и сосуды серебряные и всякое церковное строение Яков да Григорей да Семен да Максим да Никита да Андрей да Петр Строгановы»//

•

Приложение II
(Список с пергамента, находящегося в Благовещенском соборе)
Внутренняя сторона

(Киноварью вязья). «Помяни, господи, души, а иже во благочестивых и преставившихся раб своих (далее уставом) Святейших вселенских патриархов, Православных царей и цариц, Преосвященных митрополитов, благоверных Великих Князей и Княгинь, боголюбивых архиепископов и епископов; благочестивых Князей и Княгинь, священных архимандритов и игуменов и всего священнического и иноческого чина; праотец, отец и братья наших, иже zde лежащих и повсюду православных христиан.

Помяни, Господи, Спиридона, Козмы, Луки, иноки Марфы, инока Феодосия, Еоуфимии, инока Иосифа, Софей, Максима, Доментия, иноки Марфы, инока Касьяна, иноки Акилины, инока Исаия, иноки Марфы, инока Корнилия, Полиекта, Симеона, Евдокии, Михаила, Иванна 2-жды, Афанасия, Стефана, Иоанна, Иосифа, Владимира, Мавры, Василия младенца, Патрекая младенца, Симеона младенца, Михаила младенца 2-жды, Кирилла младенца, Флора младенца 2-жды, иноки Анастасии, Христины младенца; Вассы младенца, Елены младенца, Феодосии, Якова, Григория, Симеона, Иокима младенца, Димитрия младенца, Еоуфимии младенца, Ульяньи, Феодосьи, Мавры, Козмы младенца, Иоанна младенца, Василия младенца, Ирины младенца, Марфы младенца, Стефаниды, Симеона младенца 2-жды, Иванна младенца, Еоуфимии младенца, Александра, инока Питирима, инока Иванна, иноки Марии, инока Варлаама, Григория, Мелентия, Марии, Василия, Ирины, Оульянии, Марины, Анастасии, инока Михаила, Варвары, Бориса младенца, Феодосии, Еоуфимии, Дионисия, Софронии, Мины, Георгия, инока Кальяна, Григория, Андрея, инока Илии, инока Алек-

сандра, Евфимии, Анастасии, Агрипины, Симеона, иноки Елены, Михаила, инока Антония, инока Спиридона, Алексея, ... Агрипины, Михаила, Василия, Феодора 2, // Дмитрия, Михаила, Кирилла младенца, Анны младенца, Феодосии младенца, Евдокеи младенца, Нестера, Татьяны, Венедикта, иноки Пелагеи, Владимира младенца, Еоуфимии, во иноцех Евфросинии, Бориса, Даниила, инока Иосафа, Михаила младенца, Ирины, Иосифа, Евгении, Василия младенца, Феодосии младенца, иноки Анисии, Анны, Ксении, Кантелины, инока Антония, Оульянеи, иноки Еоуфимии, Ирины младенца, Андрея младенца, Анастасеи младенца, иноки Антониды, иноки Анны, Кантелены, Мавры, Максима Строганов, сын его Максима, Максима Строганова семья, иноки Марфы».

Внизу, среди трех строк, писанных уставом, в клейме, киноварью вязью написано: «Сей свиток Аникия Федорова сына Строганова»; а в тех шести строках Строгановых отцы духовные: священноигумена Иосифа, Священноигумена Афанасия, Священноиерея Григория, Священноиерея Фомы, Священноиерея Михаила, Священноиерея инока Архимарита Исаия, Священноиерея инока архимарита Трифона».

На внешней стороне месяцы и числа писаны киноварью, а текст чернилами полууставом. «Месяца сентября в 7 день память Симеону Аникиеву сыну Строганова, служили собором; Память Симеону младенцу Аникиеву сыну Строганова; да того же дни память Марфе младенцу... (*) Строганова. Лета 7078 во 2 день преставись Иоанникий в иноцех (Иосаф) Федоров сын Строганов (в 6 час дни в пяток, а жил 71 лето и 10 месяцев); служити собором. В 4 день память Моисею младенцу Яковлеву сыну Строганова. В (6 день) память Михаилу младенцу Аникиеву сыну Строганову. Лета 7086 в 8 день преставись Яков (Аникиев сын) Строганов; служити

---

* Точки заменяют вытертые слова: но слова эти, где есть возможность, будем заменять данными из других источников, включая их в скобки.

Л.75

собором. В 9 день память младенцу Максиму Яковлеву сыну Строганова. 78 году в 10 день преставись Мария в иноцех Марфа Феодорова жена Охлопкова...Против 15 числа в пятом часу нощи, преставися раба Божия Еоупраксея во иноцех Еуфимия Никиты Григорьева сына Строганова семья, а Федорова дочи Кобелева; а жила // всего от рождения своего и до преставления 43 годы 7 месяцев 27 день. В 17 день память Софье Аникиеве жене Строганова. В 20 день память Михаилу младенцу Максиму сыну Строганову. В 21 день память Федору Васильеву сыну Охлопкова, а имя было ему Кондратей, а во иноцех Корнилей. 87 году 25 день преставись Федор Васильевич сын Охлопкова во иноцех Корнилей. В 28 день преставись Михайло младенец Максимов сын Строганова. 89 году в 30 день преставись Стефанида Семенова жена Аникиева сына Строганова; Октября 9 день память Якову Аникиеву сыну Строганову. В 18 день память Луке Козмину сыну Строганова. в 95 г. Октября против 22 в нощи убьенье (?) Семена Аникиева сына Строганова. В 96 память Дмитрею младенцу Яковлеву сыну Строганова. В 27 день память Нестору Алачинову Семенову тестью Строганова. В... году 27 преставись Анастасея младенец Андрея Семеновича дочь Строганова. В 29 день память Анастасье младенцу Андрея Семеновича сына Строганова. Того же дни память иноке Антониде Афанасия Федорова сына Строганова дочери. В 30 день 97 лета преставись Кобелев Никитин тесть Строганова. Того же дни память Афанасьеве жене Строганова Зеновии во иноцех Анисьи. В 30 день в пяток в 1 часу дни преставись раба Божия инока Антониды Афанасья Федорова сына Строганова дочи; а жила 19 лет. Ноября в 4 день память Аникею в иноцех Иосафу Федорова сына Строганова. 86 в 5 день преставление Григориеву Аникиева сына Строганова в 7 час нощи. 104 году в 7 день в 6 часу дни преставися Ирина Григорьева жена Строганова. В 8 день память Михаилу младенцу Аникиеву сыну Строга-// нова; того же дни

Л.75об.

память Михаилу Преподобову Максиму тестю Строганова. В 9 день память Матроне, иноке Марфе, схимнице Иванова жене Юрьева. В 11 день память (Стефаниде) Семенова жене Аникиева жене Строганова. В 13 день память Ивану Юрьеву сыну в иноцех Исаия схимника. Декабря... 3 час ноци преставись раба Божия Мавра Петрова дочь Бакулева, а Федорова жена Бутусина, а жила от рождения своего и до преставления 64 году и семь месяц. В 11 день память Данилу (?) Григорьеву сыну Строганову. В 12 день память Спиридону Строганову. Того же дни преставление Марии, иноке Марфе схимнице Лукине жене Строганова. 114 в 17 день прсставись Анна Федорова жена Кобелева, а Никитина теща Строганова. В 20 день преставление Евфимии Федоровы жены Строганова. 100 в 24 день преставись Афанасиева жена Строганова, Зеновия во иноцех Анисья. В 27 день память Стефану Федорову сыну Строганова. Генваря в 5 день память Григорью Афанасьеву сыну Строганову. В 9 день память Полиекту Петру Андреевичу сыну Бакулева. 117 генваря в 11 день преставись Ирина младенец Андреева дочь Семенова сына Строганова. В 17 день преставись Афонасий Владимиров сын Строганова, а во иноцех Антоний. Того же дни память Афанасью Владимирову сыну Строганова, во иноцех Антонию. В (25) день преставление Дмитрию младенцу Аникиеву сыну Строганова; того ж дни память Григорью Аникиева сына Строганова. В (27 день памяти) Иоанну младенцу Григорьеву сыну Строганова. Февраля в 3 день память Анне, иноке Анастасье, схимнице Аникиеве дочери Строганова; того ж дни память Семиону младенцу Семенову сыну Строганова; того ж дни память Семиону Петрову сыну Бакулева; того ж дни память Анне младенцу Максимове дочери Строганова; того ж дни преставись // Борис Нестеров сын Алачинов; того ж дни память Анне Федорове жене Кобелева, А Никитине теще Строганова. 101 года в 8 день память двум

Федорам младенцам Аникиевым сынам Строгановым. В 9 день преставись Евдокея Петрова жена Бакулева. 88 году в 11 день преставление Марфе младенцу Никитине Григорьева сына Строганова. В 12 день преставление Иосифу Федорову Строганова. Того ж дни память Мелентию Афанасиеву сыну Строганова. В 13 день преставися Нестер Алачинов Семенов тесть Строганова. Того ж дни память Семену младенцу Семенову сыну Строганову. В 15 день преставление Моисею младенцу Яковлеву сыну Строганова. В 17 день память Федору в иноцех Феодосию Лукину сыну Строганова. В 24 день память Иванну Семенову Строганова. 105 году в 24 день преставися Иосиф Максимов сын Строганова в 4 час ночи, а жил 6 лет и 10 месяцев и 14 дней. В 28 день память Василью младенцу Максиму сыну Строганова. Марта в 1 день память Евдокее Петрове жене Бакулева; того ж дни память Евдокее младенцу Максимове дочери Строганова. В (2) день преставись Агриппена Максимова теща Строганова. 101 году в 1 час дне преставись Яковлевская жена Строганова Еоуфимия, во иноцех Евфросиния, Федорова дочь Охлопкова; жила 62 лета и 7 месяц и 22 дни. В 4 день преставись Елена, инока Александра, схимница, Григорьева жена Нелоямцова. А 7 день память Василью младенцу Григорьеву сыну Строганова; того ж дни память Василью Пospelову. В 9 день преставление Владимиру Федорову сыну Строганова. 83 16 день убиты от разбойник Григорей Яковлев сын Строганов да Ананья да Яким Григорьев человек. В 17 день преставись Федор во иноцех Феодосей схимник Лукин сын Строганов. 82 года // в 19 день преставление Анне, иноке Анастасии, схимнице, Аникиеве дочери Строганова. 22 дни память Василью иноку Варлаамову, скимнику Афанасьеву сыну Строганова; того ж дни преставись Семион младенец Семенов сын Строганова. В 25 день преставление Мелентию Афанасьеву сыну Строганова. В 31 день преставись Иоанн Григорьев сын Строганов.

Л.76об.

Апреля в 4 день память Иосифу Федорову сыну Строганова; 94 года того ж дни преставись Феодосия Яковлева дочь Строганова; того ж дни память Иосифу Максиму сыну Строганова. 11 дня преставление Иванову Лукину сыну Строганова. 12 дни память Василью Федорову сыну Ларионову; в той же день преставись Кирил младенец Максимов сын Строганова; 92 года того ж дни преставись Федосья младенец Максимова дочь Строганова. В 16 день память Ирине младенцу Андреева дочь Семенова сына Строганова. В 19 день преставление Василью младенцу Григорьеву сыну Строганова. 22 дни преставление Ивану - Земняку Федорову сыну Строганова. 27 дни преставись Иван младенец Семенов сын Строганов; того ж дни преставись Василий Препидобов Максимов шурин Строганова. 85 года мая в 1 день преставление Софье Аникиеве жена Строганова, (а жила 57 лет и пол. 5 месяца). В 2 день память Борису Нестерову сыну Алачинову Семенову шурину Строганова. В 3 день память Мавре Федорове дочери Строганова; (того же дни память Мавре Григорьеве жене Строганова). В 4 день преставление Иоакиму младенцу Яковлеву сыну Строганова; (память Мавре Влади//мерове жене). Мая в 5 день память Ирине Григорьеве дочери Строганова; того ж дни память Ирине Григорьеве жене Строганова. В 8 день память Иоанну Лукину сыну Строганова; того ж дни память Иоанну - Вешняку Федорову сыну Строганову. 78 г. в 11 день преставление Полиекту - Петру Андрееву сыну Бакулеву. 78 г. 20 день преставление Феодосие Аникиеве дочери Строганова. 21 память Елене младенцу Аникиеве дочери Строганова. 23 день преставление Луки Кузмина сына Строганова; того ж дни память Михаилу младенцу Яковлеву сыну Строганова. 24 день преставление Ивану младенцу Яковлеву сыну Строганова. 79 году того ж дни преставление Михаилу Преподобову Максиму тестю Строганова. 25 день память Ивану младенцу Яковлеву сыну Строганова. 29 день память Феодосье Аникиеве дочери Строганова; того ж дни память Фео-

Л.77об.

досье младенцу Максимове дочери Строганова. В 31 день преставление Михаилу младенцу Яковлеву сыну Строганова. Июня во 2 день в (13) часу дни преставись Мавра Григорьева жена Аникиева сына Строганова, и жила 36 лет и 8 дней; память Феодору Кобелеву Никитину тестю Строганова. В 9 день память Кириллу младенцу Аникиеву сыну Строганова. 15 дней преставление Мавре Федорове дочери Строганова. (104) года (17) дня преставись Даниило Григорьев сын Строганов. 19 дни преставление Стефана Федорова сына Строганова. 21 день преставись Анна младенец Максимова дочь Строганова. 93 году 23 дни память Козме Спиридонову сыну Строганова; того ж дни память Козме Жигулеву во иноцех Касьяну схимника; того ж дни преставление Дементия Юрьева сына тестя (Луки) Стро // ганова». Далее 8 срок сильно подтекли и вытерты, почему заменяем их следующей выпискою из помянника Борисоглебской церкви: «Того ж дни память Косме Григорьеву сыну Строганову; того ж дни память Афанасью во иноцех Антонию Владимерову сыну Строганову. В 5 день память Афанасью Федорову сыну Строганова. В 11 день память Евфимье Федорове жене Строганова; того ж дни память Евфимье Семенове дочери Строганове; того ж дни память Яковлевской жене Аникиева сына Строганова Евфимье, а во иноцех Евфросинье Федорове дочери Охлопкова, служити собором. В 12 день преставление Марье иноке Марфе, схимнице, Лукина теща Строганова. 108 году в 14 день преставись Василий младенец Максимов сын Строганов. В 15 день память Владимиру Федорову сыну Строганову. Того ж дни память Максиму сыну Строганова Владимиру младенцу 99 года. В 19 день преставися Евфимья младенец Семенова дочи Строганова, 95 года. В 23 день преставися Максимов сын Строганова Владимир младенец 99 года. В 24 день преставление Афанасью Федорову сыну Строганова; того ж дни память Христине Аникиеве дочери Строга-

нова. В 27 день преставись Феодосья Максимова дочь Строганова. В 30 день преставление Косме Григорьеву сыну Строганову. Августа в 7 день память Дементию тестю Луки Строганова. В 15 день память Марье, иноке Марфе, Феодорове жене Охлопкове. В 21 день память Вассе Аникиеве дочери Строганова. 22 преставление Василью, иноку Варлааму, схимнику, Афанасиеву сыну Строганову. В 31 день преставися Иоасаф схимник, игумен Борисоглебской у Соли Вычегодской отец духовной; того ж дни преставися Андрей священник Троицкий, во иноцех Афанасий, отец духовной.//

Л.78

Приложение III (К Коряжемскому монастырю) Вклады Строгановых

«Лета 7078 (1570) году Генваря в 11 день при келаре старце священнике Иове Новикове и при священнике Варсонофие, да при казначее Авраамие, да при диаконе Иеве Китаеве (далее перечисляются 17 старцев)».

«Далее Яков, да Григорей да Симеон Аникиевы дети Строганова в дом Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовещения и чудотворца Николы и Преподобнаго Чудотворца Димитрия Вологодскаго на Коряжму в монастырь вкладу: на Едоме починки и пустоши; Юрьевский починок, пашенную землю и с пустошами по двум купчим, пятнадцать рублей десять алтын, и с рожью, что в земли сеяно три четвертка, да за половником, по порядной, денег два рубли, да ржи два четвертка». Затем именуются другие приложенные ими починки и пустоши с определением их ценности, а в заключение сказано:

«А прежде того отца их даяния в монастырь денег старцы сочли по вкладной книге двести тридцать восемь рублей семь гривен в дом в тот же монастырь на Коряжму.

«И всего даяния Аникиевы и детей его тристи двадцать восемь рублев двадцать восемь алтын четыре денги.

Л.78об.

За эти вклады вменялось в обязанность служить игумену собором по четыре службы на всякой год и кормы кормити и родители их поминати доколе и святое место стоит; первая обидня служить игумену собором по отце их Аникие, а во иноцех Иосафе; преставление сентября во 2 день; другая обидня служити игумену собором ноября в 4 день на память преподобнаго отца нашего Иоанникия Великаго, // по Аникие же, во иноцех Иосафе; третья обидня служити игумену собором и по матери их Софье сентября в 17 день, а четвертая обедня служити игумену собором по матере их Софье на преставление мая в 1 день; а на тех четырех службах род весь Аникиевых детей на проскомисанием поминати, кои в синодице писаны, а не лучится игумена в монастыре, ино священником служити собором на тех писаных четырех службах, не пропуская, и кормити из монастырской казны, а на проскомисание по всея дни поминати и на литиях и на панохидах (+). За этот же вклад следовало «на праскомисание поминати за здравие по вся дни и на молебнах во октеньях Иоаникиевых детей Иакова да Григорья и Симеона и с женами и с детьми. А похотят Ианикиевы дети постричися и там их постричи за тот же вклад, а иного на них вкладу не спрашивать, а послышим, коего в животе не будет, и того написать в Синодик за упокой поминати на литиях и на панохидах и на обеднях и на проскомисание».

После того приложения Строгановых были следующие:

В 1571 году Яковом, Григорьем и Семеном Аникиевичами дана пожня Сверчиха; в 1587 году пелена алтабас золотной, а опушен камкою червчатою, да сударь пелена того же алтабасу, а опушен камкою же, а кресты на обоих шиты серебром Максимом Яковлевичем; Ники-

* Имена, кого поминать, опускаем; так как все они встречались уже ранее.

Л.79

тою Григорьевичем воздух служебный камка червчатая, да желтая адамшка, кресты шиты; Андреем и Петром Семеновичами пелена тафта широкая червчатая венецкая, а на ней крест, // высажен жемчугом, страстной; Максимом Яковлевичем. Никитою Григорьевичем и Андреем и Петром Семеновичами «паникадило медное... о шти шандалах. В 1591 году Никита Григорьевич дал тридцать рублей, а Максим Яковлевич пять рублей. «Лета 7101 (1593) году Октября в 1 день дала Евфимия Максимова жена Яковлева сына Строганова изуфрь червчатую шесть аршин пять вершков, а велела ту изуфрь положить на престол в новой цекрви на освящение Димитрия чудотворца Вологодскаго; да Андрей да Петр Семеновы дети Строганова дали геньдень зеленую полпятнадцати аршин в ту же новую церковь на освящение Чудотворца Димитрия на престол и на судари и на литон. В 1595 году Максим Яковлев сын Строганова и с женою своею Мариєю и с детьми своими Иваном и Максимом принесли несколько икон. В 1628 году 30 марта приезжала в монастырь Мария Михайловна Максимовская жена Строганова и положила по Максиму Яковлевиче и по сыне по Максиму Максимовиче Строганове на ризы одеяло камчатое цветное двоелитное, у того же одеяла на половник отлас серебром и золотом да уларь двоелитная камка подложен чендью и их за упокой поминать и за Марию Михайловну и за Ивана Максимовича и за жену его Ефимью Савельевну с детьми Бога моли ти, за здравие за Михаила и за Феодору и за Марфу. Из того одеяла Мария Михайловна сошила стихарь. В 1629 году она же приложила Николе Чудотворцу пелену отлас на золоте, а Крест жемчугом сажан.

В 9 (1631) году августа в 7 день положил вкладу Иван Максимов Строганов по отце своем, по Максиму Яковлевиче и по матери своей Марии Михайловне, во инокинях по Марфе схимнице и по брате своем Максиму Максимовиче се // ребряных судов: ковш да братину

Л.79об.

с крышкой да чарку, кутья поставлять, а весу в них фунта два с четвертью и с полузолотником, а против денег тянут 19 рублей 9 алтын с денгою; да Иван же Максимов дал монастырю милостыни по матери своей по гривне на старца, а из тех судов сделано кадило.

158 (1650) году августа в 27 день положили в дом Николе Чудотворцу Матрона Ивановна да Федор Петрович Строганов поручи обьерь серебряная опушены камкою червчатою, пугвицы серебряныя.

159 (1651) году июня в 8 день приезжал к Николе Чудотворцу в Коряжемский монастырь молится Федор Петрович Строганов, положил яйцо к паникадилу с переплеты серебряные золочены и кисть шелковая серебром.

160 (1652) году Февраля в 1 день положили Николе Чудотворцу в дом Матрона Ивановна да Федор Строгановы жеребца рыжа с навесом, грива на обе стороны, ценою восемь рублей шестнадцать алтын четыре денги.

165 (1657) году Федор Петрович Строганов дал Николе Чудотворцу в дом жеребца каря. Матрона Ивановна положила на гроб начальника игумена Логгина покров отлас веницкийской вишневой шит золотом и серебром.

Да 168 (1660) году он же Федор Петрович дал лошадь мерина сера».

Еще значительнейшие вклады Строгановых заключались в недвижимых имуществах, каковы были: три пожни, на которых ставилось сена 420 копен и которыя ценились во сто рублей. Оне даны были Федором Петровичем по благословению матери его Матроны Ивановны «по велению ея по дедушке своем Семене // Аникиевиче и по бабушке своей по старице иноке Евфросинье Нестеровне, да по отце своем Петре Семеновиче Строганове в наследие вечных благ будущего ради покоя и за поминовение за здравие по вся дни на молебнах во октиниях Бога молити за мать его Матрону Ивановну и за его (отца) Федора Петровича и за сестру его Марфу, в том ему вкладную дали 152 (1644) году».

Деревня Брагино дана в 1671 году вдовою Федора Петрова Анною Никитишною и детьми ея Екатериною и Марфою за поминование Федора Петровича и матери его Матроны Ивановны первого - 1 марта и 22 апреля и второй - 9 и 26 ноября.

Она же Анна Никитишна приложила: «Во 180 (1672) году генваря в 21 день ... деревни Елькино, засыпную поскотину песок с молодым ивнягом, да в Петряевском наволоке деревни Брагинской пожню Шелковиху. Во 182 (1674) году декабря в 29 день...половину пожни Флорихи в Нюбском лугу и за то ея положение по смерти поминать ее на преставление и на память ея по вся годы вечно. И во 191 (1683) году марта в 11 день ею же дана деревня Горбуниха на Чурикове, и за то положение детей ея Екатерину и Марфу написать в литию и в синодик и в кормовья книги и на преставление и на памяти их творить по них по две памяти на год и поминати вечно.

Приложение IV **Вклады Епископа Вятскаго и Великопермскаго** **Александра**

Л.80 об.

«Лета 7152 (1644) году ноября в 20 день положил на Коряжму в дом Николе Чудотворцу того же Коряжемскаго монастыря игумен // Александр колокол, а весом 17 пуд с полупудом, а пуд купил по четыре рубли с полтиною, денег семдесят восемь рублей двадцать пять алтын две денги. Да он же игумен Александр дал тридцать рублей на бревна, на сооружение новаго храма Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа.

По перемещении из Коряжмы в архимандрита в Спасокаменный монастырь Александр приезжал в Коряжму при игумене Феодосие во 160 (1652) году марта в день, а привез Николе Чудотворцу в казну сукон манатейных (?) четьреста аршин, дано двенад-

цать рублей. Да он же положил стихарь диаконовской камка белая, оплечье и поручи у стихаря участковые, земля червчатая, круги подольные по золоту, подольник опушен тафтою червчатою. И во 162 (1654) генваря в 31 день дал в казну двадцать рублей.

По хиротонисании на кафедру Коломенскую и Коширскую Александр во 164 (1656) году генваря в день своими сыном боярским Михайлом Авраамовичем прислал Николе Чудотворцу в дом воску в пуд с прибылью да меду 10 пуд. Того же года марта в день тот же Преосвященный епископ Александр Коломенский и Коширский прислал с черным диаконом Варсонофием сто рублей денег да десять рублей на переставку игуменских колій, да десять рублей на чищение следы при игумене Феодосии. 165 (1657) году мая в 30 день Преосвященный Александр Епископ Коломенский и Коширский прислал Николе Чудотворцу в казну воску три пуды, да десять пуд меду, да книгу Дионисия Ареопагита, да книгу Грамматику, да книгу Святцы, да книгу Максима Грека, да денег сто рублей с черным диаконом Варсонофием. Лета 7171 (1663) г. марта // в день он же уже по перемещении в Вятку прислал Николе Чудотворцу ризы объяриные, объярь серебряная, оплечье шитое по красному бархату золотом и серебром, да ризы камка вишневая, оплечье отлас золотой травчатой на зеленой земле, да патрахиль отлас золотой же, ткани Исусы, пугвиц серебряных гладких тощих четырнадцать, стихарь камчатой лазуревой, оплечье и поручи отлас золотной, да книга Нравоучения на Деяния, в десть, да книга Василия Великаго, в десть, печатная. В 174 (1666) году генваря в 20... положил в дом Николе Чудотворцу сто семь рублей десять алтын четыре денги, да сорок ставцов братских медных луженых. Во 176 (1668) году... положил сто рублей денег. Благоверныя Царицы и Великия Княжни Анастасии Романовны жалование

Л.81 об.

колокол, весу в нем полдевята пуда и тот колокол разбился и Великий Господин Преосвященный Александр Епископ Вятский и Великопермский велел перелити тот колокол и прибавил к тому колоколу меди и олова шестьдесят пудов две четверти, и вылит колокол весом 69 пуд за пуд по пяти рублей. И того денег триста семь рублей с полтиною издержал своих келейных за медь и за олово и от литья и с угаром денег. (Далее приписано другою рукою). И тот колокол разбился и перелевал тот колокол снова, а весу в нем 67 пуд двадцать семь фунтов. Он же Великий Господин Преосвященный Александр прислал ризы в Коряжемский монастырь дороги червчатые, оплечье бархат темно-зеленой, по подолу опушка тафта зеленая струйчатая, да стихарь диаконской лазоревой, оплечье камка червчатая. 179 (1671) году мая в 28 день... положил в свое обещание в Коряжемской // монастырь колокол весом сто три пуда с четвертью, а денег дано за колокол пятьсот пятьдесят четыре рубли двадцать четыре алтына его келейных; да от провозу с Москвы до Вологды дано четыре рубля. 181 (1673) г. мая в день прислал с Москвы Епископ Александр колокол весом двадцать пуд двадцать фунтов, денег дано сто пять рублей 27 алтын и 3 деньги, да другой колокол три пуда тринадцать фунтов, денег дано 16 рублей 31 алтын полшесты деньги; да колокол три пуда; да маленькой колокол дробовой весом тридцать фунтов, за оба колокола денег дано осьмнадцать рублей; колокол двенадцать пуд 24 фунта, дано денег шестьдесят четыре рубли восемь алтын четыре деньги. С Москвы до Вологды провозу дано рубль двадцать семь алтын полпяты денги. Он же Великий Святитель поставил в каменную церковь Божия милосердия Деисус и праздники, пророки и праотцы; а деки, краски, золото и серебро и олифа и весь иконны завод и от писма дано, (и всего) триста тринадцать рублей.

(со всем) (*). Великий Господин Преосвященный Александр Епископ Вятский и Великопермский во своем обещании в Коряжемском монастыре построил церковь каменную о пяти главах, да у тое же церкви приделана и колокольня каменная же, да в ту церковь двери царские резные, травы скрозные золочены красным золотом, а денег дано за них сто тридцать рублей. Да во 182 (1674) году генваря в 11 день положил несколько вещей для ризницы, книг, пелену к престолу в двадцать рублей и четыре оловянные блюда. 182 (1674) генваря в день у него же Государя Владыки заняли на монастырской расход игумен Варсонофий с братьею двести двадцать рублей. 183 (1675) марта 26 дня у него же заняли // двести рублей. И он Государь Великий Святитель те заемные деньги в дом Николе Чудотворцу, кабалы выдал безденежно. 187 (1679) декабря в день он же Великий Святитель пожаловал, дал в казну денег пятьдесят рублей. Он же купил сенные покосы на Усольском острову, а денег дано полшеста ста рублей... И всего его положения кроме церковнаго строения каменнаго, риз и книг, денег три тысячи двести шестьдесят один рубль тринадцать алтын с денгою.

За эти вклады вменялось игумену с братиею поминать повседневно Преосвященнаго Александра и родителей его, которы писаны на дщище, творить по две памяти по нем, по отце его и по матери.

Приложение V

Сия книга списанна бесполезна есть в ней же написатися хотящи душам своим спасения (писано киноварью, далее чернилами) и помощи в страшный великий день страшнаго и трепетнаго Христова Суда. Благослови отче.

---

* Слова, помещенные в скобки, писаны другою рукою.

Сими книгами избавишися моукы вечныя и причестися в лик избранных угожденных Христови и потрудившихся Христа ради и пострадавших царства ради небеснаго и своего ради спасения, его же ради восприяша венца нетленные и царству небесному наследници быша. Сего ради Господь Бог наш молитвами Пречистыя Ти Матере, Честнаго и Славнаго Ея Благовещения и Святаго Святителя Николы и Преподобнаго Димитрея Вологотцкаго Чудотворца и всех святых Твоих, сподоби нас наследником быти небеснаго царствия, видения наследитися неизследимаго Твоего света и радости неизглаголанная, иже написашася в Книгах сих, любящие душу // свою, хотяще видети вышний град Иерусалим, чаще (?) милости Божиа, желающе быти с Христом в царствии небеснем, иже уготова Бог любящим Его, иже око не виде, ни оухо не слыша и на сердце человеческому не възде, яже оуготова Бог любящим Его, иже бо кто имеет род и сердоболя и чада, да тем оставять память творити по себе: Рече же Иоанн Златоустый: «Аще неции дети боудут тати или разбойници, или пианици и погоубят память родителей своих, и боудут пусты и безпамятни, сих же память пребывает в веки, их же имена написать соуть в Книгах сих, доколе мира вселенная стоит и церкви святыя, за них же приносится безкровная жертва за вся правоверныя христианы и до скончания мира сего донце же приидеть праведный Соудия. Сия же пишет к вам пастырем, рекше игоуменом и попом, оучителем Христова стада, иже кто боудет ваши паствы, мних или мирский, нищетою духовною живы и преставить его Господь от жития, сего и вы не глаголите, яко не дал вклада, не пишем его в поминание, то оуже несте пастоуси, но наложницы, како дерзнете рещи пред Богом в страшный день, и аз и дети мои, а не приносяще должных молитв за доуша их; аще ли кто имея оу себя и

преставится, а не даст церкви Божии ни отцу своему духовному пастырю, но оставит плотскому роду своему, и вы сопрочь есте греха того, их же взлюби от тех часть прияти: «Сиян в плоть от плоти и нажнет тление – яко ж рече Апостол, – а сеяй в доух, от духа пожнет жизнь вечную, еже что всеем, то и пожнем». Ты ж пастырю словсеных овец, с опасением имея попечение о душах их, да с дръзновением речеши пред Богом, се аз и дети моя. Аще // кто гордостию или по зависти кого выгладит или вражием наоучением помыслит: аще не поминаю преже мене написанных имен, понеже мзды есмь от них не принял, не мои соуть дети, и виноу взлагая на прежних священников, рекоучи ти, сами ведают, кто боуде их писал. Слыши, что Господь рекше в Евангелии предстоящим, рече: «А лоукавому и ленивому рабу связавше роуце и нозе взрите во тму кромешнюю, иде же есть плач и скрежет зубом». Аще оубо кто чреду дръжал божественныя службы, рекше неделю леностию и небрежением не поминает написанных в Книгах сих, сам не помянен боудет пред Богом; рече Бог: «В ню же мероу мерить, соизмерится емоу праведным судом Божиим». Ему же слава во веки. Аминь.

Приложение VI

К Борисоглебской церкви. Род великого боярина Ивана Васильевича Годунова

Захарии, Александра, Димитрия, Иоанна, Константина, Димитрия, Даниила, Иоанна, Григория, инока Касиана, Петра, Харитона, во иноцех Христофора, иноки Маремьяны, Афанасия, Марии, инока Иоакима, Марфы, Евдокии, Акилины, Петра, иноки Маремьяны, Василия, Васы, Феодора младенца, Иосифа младенца, Марии, 2-жды, Параскевы, Анастасии, Василия, Александры, Терентия, Анны, Стефана, Феодосия, Михаила, иноки Пелагии, ино-

ки Полинарии, Андрея младенца, Марии младенца, Агриппины младенца, Елены, Иосифа, Феодора, Марфы, Евфросинии, Василия, Вассы, Иоанна, 2-жды, Василия, Григория, Феодора, иноки Синклитикии, Василия, Даниила, Марии, Никиты, Феодора, // Димитрия, Иоанна, Евфимии, Афанасия, Алексия, Феодора, Василия, Михаила, 2-жды, Иоанна, Феодора, Константина, Василия, Захарии, Александра, Димитрия, Иоанна, 2-жды, Константина, Димитрия, Феодора, Даниила, Григория, инока Васиана, Петра, иноки Мариамны (?), Афанасия, Василия, Вассы, Феодора, иноки Синклитикии, Василия, Пелагии, во иноцех Полинарии, схимн., Бориса, во иноцех Боголепа, Марии, Феодота, инока Иосифа.

Его же род Иоанна Васильевича:

Петра, Мавры, Василия, Вассы, иноки Маремьяны, иноки Александры, Марии, Параскевы, Анастасии, Пелагии, иноки Полинарии, Андрея младенца, Марии младенца, Агриппины младенца, Елены, Феодор, во иноцех Феодориты, Григория, Евдокии, Соломонии, Анны схимницы, Феодора, инока Харитона, инока Христофора, Анны, инока Васьяна, Татианы, Феодора младенца, Мавры младенца, Марии младенца, Димитрия, Андрея, Алексия, Михаила, Иоанна, Василия, Евдокии, Феодора, Андрея, Анастасии, инока Иоакима, Наталии, Иосии, Феодота, Василия, Вассы, иноки Маремьяны, иноки Марфы, Терентия, инока Симеона, Иоанна, 2-жды, Димитрия, Иоанна, Марии, Александра, Димитрия, Афанасия, Андрея, Захарии, Андрея, 2-жды, Иоанна, Александра, Марфы, Агриппины, Симона, Димитрия, Евдокии, Анны, Иоанна, Евгении, Ксении, Евдокии, Анастасии, Иульянии, Даниила, Анны, Евдокии, иноки Марии, Соломонии, инока Константина, Фотинии, инока Иоанна, Варвары, Викулы, Феодора, иноки Евдокии, инока Даниила, Фе-

дора, Евдокии, Логина, иноки Варвары, иноки Вассы, инока Симеона, Викулы, Антонида, Анны, Анастасии, инока Михаила, Феодоры, Анастасии, Марии, Димитрия, иноки Евдокии, Домники, Андрея, Анастасии, иноки Ирины, иноки Андрея, Михия, Марии, инока Бориса, Марии, Евдокии, 2-жды, Иоанна, Фотинии, Марии, Иустины, Иоанна.

Здесь прилагаем еще окончание помянника Строгановых из Синодика Борисоглебской церкви, // который может служить продолжением Соборного помещенного в приложении под N II.

«100 (1592) года декабря в 24 день преставись Афанасьева жена Строганова Зеновия, во иноцех Анисия, октября в 30 день память Афанасиеве жене Строганове Зеновие, во иноцех Анисье. 130 (1622) году февраля в 3 день преставись Борис Несторов сын Алачинов. Марта 1 день память Евдокие, младенцу Максимове дочери Строганова. Маия 2 день память Борису Несторову сыну Алачинову.

Маия 29 день другой Феодосие младенцу Максимове дочери Строганова. Июля в 3 день преставися Евдокия младенец, Максимова дочь Строганова. 109 (1601) июля 27 день преставися Феодосия младенец Максимова дочь Строганова. 114 (1606) году декабря в 17 день преставися Анна Федорова жена Кобелева, а Никитина теща Строганова; того же дни память Анне Федоровне жена Кобелева, а Никитине теще Строганова. Лета 7117-го году сентября 14 день противу 15 числа в пятом часу нощи преставися раба божия Евпраксия во иноцех Евфимия Никиты Григорьева сына Строганова семья, Федорова дочи Кобелева, а жила от рождения своего и до преставления 43 лета и 7 месяц и 27 дней; сентября в 19 день память иноке Евфимии Никитине жене Строганова, а Федорове дочери Кобелева. Лета 7124 (1616 г.) февраля в 4 день преставися Иван младенец Иванов сын Мак-

симова сына Строганова. 125 (1617) году ноября в 24 день преставися Никита Григорьевич Строганов, а жил от рождения своего 56 лет и 2 месяца и 8 дней, а память его бывает сентября в 15 день. 132 (1624) году апреля с 5 числа против 6 числа на память преподобнаго отца нашего Евтихия с понедельника на вторник в 4 часу ночи преставися Максим Яковлевич Строганов, а жил от рождения своего 67 лет и 2 месяца и 16 дней, а память его // генваря в 21 день; на память и на преставление служити игумену собором. 135 (1627) году априла в 28 день в субботу в 9 часу дни на память святых апостол и Иасона и Сосипатры преставися Максим Максимович Строганов, а жил от рождения своего 24 лета и 3 месяца и 8 дней, а память его генваря в 21 день на память и на преставление игумену собором служити. 135 (1627) году июня в 23 день в субботу во 2 часу дни на память Святыя Мученицы Агриппины Варвара преставися, а во инокинях Вера Ивановская жена Чудинова, а дочи Якова Иоаникиевича Строганова, а жила от рождения своего 80 лет и 6 месяцев и 2 недели и 5 дней, а память ея декабря в 4 день. 139 (1631) году июля 31 числа, августа на 1 число в 5 часов ночи преставися Максима Яковлевича Строганова жена Марья Михайловна Преподобова, а во иноческом чину Марфа схимница, жила от рождения своего и до преставления 66 лет 8 месяцц и 10 дней, а память ея ноября в 21 день; на память и на преставление игумену служити собором. 142 (1634) году в 13 день в пяток в 6 часу дни преставися Ивана Михайловича Строганова жена Евфимия Савишна Пушкина, жила от рождения своего 37 лет 11 месяцц и 3 дни, а память ея июля в 11 день; на память и на преставление служи-ти собором. 144 (1636) году марта с 6-го числа против 7-го числа великаго поста збирно до воскресения на понедельник в ноче в 5 часу ночи преставися раб божий Михайло Иванов сын Строганов, а жил от рождения своего 17 лет и 5 месяцц и 16 дней. 144 (1636)

году августа в 14 день в час 8 дни в исходе преставился раба божия Марфа Иванова дочи Строганова, а жила от // рождения своего 15 лет и 5 недель и 5 дней; а память ея июля в 5 день. 147 (1639) году ноября в 19 день преставился Евдокия инока Евфросиния Несторовна Семена Иоанникиевича Строганова жена, а жила 77 лет и 7 месяц 18 день и 5 часов, а память ея марта в 1 день. 147 (1639) году марта в 24 день 7 часу дни преставился Петр Семенович на Москве, а жил 56 лет и 2 месяца 16 дней и 6 часов, а память его генваря в 16 день. А погребен оу Соли Вычегодской того ж году мая в 6 день. 148 (1640) году июня в 20 день в 1 часу ноци преставился раба божия Анна Стефанова дочь Ивана Максимовича Строганова жена, а память ее бывает Зачастие Святые Анны. 152 (1644) году августа в 21 день на память святого апостола Фаддея в среду в вечеру на ноцном часу преставился Иван Максимович Строганов, а жил от рождения своего 52 лета и 22 дни, а память его июля в 30 день. 157 (1649) году июля в 17 день во вторник в 4 часу преставился Андрей Семенович Строганов, а во иноцех Авраамий, а жил от рождения своего 67 лет и 11 месяц и 5 дней, а память ему августа в 19 день. 157 (1649) году месяца ... преставился Феодора Иванова Максимовича Строганова дочь, а жила от рождения своего... , а память ея февраля в 11 день привезена к Соли и погребена в 158 (1650) году марта в 16 день. 177 (1669) году месяца октября в 19 день преставился Даниил Иванович Строганов на Москве, а привезен к Соли и погребен оу Соли марта в 8 день, а память его бывает декабря в 17 день, а жил от рождения своего 45 лет и 10 месяцев и 2 дни и 3 часа».

Некоторые сокращения, встречающиеся в тексте В.Попова

Соскин - См.: История города Соли Вычегодской древних и нынешних времен, сочиненная Алексеем Соскиным, природным мешанином сего города Соли Вычегодской, в бытность его в Сольвычегодском городском магистрате членом-ратманом, написана собственною рукою в Соли Вычегодской в лето от сотворения мира 7297-е, а от рождества Христова 1789-е // РПБQ IV. № 4831 (в настоящее время рукопись находится в печати).

Житие / Стефана Пермского, составленное Епифанием - См.: Слово о житии и учении святаго отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом // ПЛ. СПб., 1862. Вып. 4. С. 119-171.

Архиепископ Амвросий - См.: Амвросий. История Российской иерархии. СПб., 1811. Ч.1-4.

Сев. Арх. 1822. № 11 - См.: Северный Архив. СПб., 1822. № 11.

Акты Арх. Экспедиции. Т.2, № 94, 102 и 123. - См.: Акты Археологической экспедиции. СПб., 1840. Т.2. № 94,102,123; 1842. Т. 4. № 304.

Г.Балов. Сольвычегодский Благовещенский собор - См.: Балов Г. Сольвычегодский Благовещенский собор // Прибавления к Вологодским губернским ведомостям. 1841. № 47.

Сольвычегодская летопись - См.; Летописец о граде Сольвычегодске // Проблемы изучения традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1992. С.19-32 (текст)

Вол. Губ. Вед. - Вологодские губернские ведомости. 1841. № 47. С. 346; 1864. № 30.

Лепехин «Дневные записки». - Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1782. Ч.1-4.

г. Суворов - Суворов Н. Спор Вологодских архиереев Маркела и Симона с первыми двумя епископами Вятскими Александром и Ионою об Усть-вымской десятинае в 1659-1676 г.// Вологодские губернские ведомости. 1864. № 8,9,11,12.

Вол.Еп.Вед. - См.: Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №6.

Список сокращений

МНМЭ	Мифы Народов Мира: Энциклопедия
НРБ	Народная Российская Библиотека
ГИМ	Государственный Исторический Музей
ТОДРЛ	Труды Отдела Древнерусской Литературы
СМАЭ	Сборник Музея Антропологии и Этнографии
ВРГО	Вестник Русского Географического Общества

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Исследования по истории культуры

А.Н.Власов. Сольвычегодск в истории русской культуры. (Проблемы изучения)

В.Г.Пуцко. Сольвычегодская каменная иконка и тема Гроба Господня в искусстве христианского средневековья

М.Г.Казанцева. Древние ирмологии в Новгородской традиции

Ю.В.Савельев. Старообрядчество в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии. (По материалам отчетов миссионеров)

Е.И.Мезенцева. Современное состояние балладной традиции Вилегодского района Архангельской области (бывшего Сольвычегодского уезда Вологодской губернии)

Часть II. Публикации

А.Н.Власов, Ю.В.Савельев. «Сольвычегодская старина» В.Попова в истории изучения культуры города

В.Попов. Сольвычегодская старина

Некоторые сокращения, встречающиеся в тексте В.Попова

Список сокращений

Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г.Сольвычегодска.

<i>Отв.редактор</i>	А.Н.Власов
<i>Редактор</i>	О.В.Осадчая
<i>Компьютерный набор и верстка</i>	В.В.Ганова
<i>Обложка художника</i>	В.Липина
<i>Технический редактор</i>	С.Б.Свигзова
<i>Корректор</i>	Е.Б.Кокшарова

Подписано в печать 14.02.94

Формат 60x84/16. Бумага тип. №2. Гарнитура литературная.

Печать офсетная. Усл.пл. 11,7. Уч.-издл. 8,5. Тираж 500 экз. С.76.

ИПО СГУ.1994 г. Заказ № 46.

167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.